

НАСТАВНИКЪ

ИЛИ

ВСЕОБЩАЯ СИСТЕМА ВОСПИТАНІЯ
ПРЕПОДАЮЩАЯ
ПЕРВЫЯ ОСНОВАНІЯ УЧЕНОСТИ.

СОЧИНЕНІЕ АНГЛИНСКАЕ,

ВЪ

дванадесяти частяхъ

Часть Первая.

О правочтеніи, рѣчахъ и разговорахъ
предъ собраніями слушателей и зри-
телей, слогъ писемъ.

Съ Нѣмецкаго языка на Россійскій переложено
1788 года. Намѣстничества Московскаго,
Клинской Округи, въ Сельцѣ Михалевѣ.

Въ Санктпетербургѣ.

Въ Типографіи Горнаго Училища 1789.

*****

БЕСѢДА НАСТАВНИКА

КО
УЧЕНИКАМЪ.

*****

Достигли уже вы, ученики мои! возраста, въ который изученію нужныхъ знаній должно вамъ положить начало. Достойныхъ свѣдѣній чело-вѣка вещей множеству неисчислимо; а жизнь его столь краіпка. По сему не благоразумно поспунаемъ, препро-вождая лучшее время юности своей безполезно. Многіе и между вами не предуснавливаютъ себя для учености свойственна, но или къ ремеслу воин-скому, или торговлѣ, или иному ка-кому либо званію: но не позволяйте себѣ вѣрять, что науки, коими вы

просвѣщаемы быть должны спсвуете, были для васъ излишны. Самыя упражненія, не пребующія ни какихъ наукъ, посредствомъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, и нѣкоторыхъ также художествъ, къ большому приходящя совершенству. Не зная Исторіи, Географіи, Математики, бываетъ исправный ратникъ; а украсившій оными разумъ, учинишя ратникомъ наилучшимъ, несравненно паче перваго способнымъ ко многимъ важнымъ предпріятіямъ воинскимъ. Не рѣдко видимъ презирающихъ ученость; но единому только невѣжеству своему избираютъ нѣкоторыя для себя одну изъ наукъ, предпочительнѣе предъ всѣми иными, прежде, нежели вразумяшя о качествѣ ея, и въ чемъ состоитъ. Таковыя обычно учашя лѣностно; получающъ малые успѣхи; ибо по незнанію избранное упражне-

нїе; не есть то, которое бы соразмѣрялось ихъ понятїямъ и способности..... Дабы предотвратишь васъ ученики мои! отъ того, стану бесѣдовать съ вами вкратцѣ объ учености вообще, и главнѣйшихъ ея частяхъ.

Слово *ученость*, значитъ понятїе обо всѣхъ оныхъ частяхъ свѣдѣній человѣческихъ, которыя ради обширности своей и важности, достойны суть преподаванїя особыми для нихъ сочиненїями, особымъ расположенїя того порядкомъ. Частїю именующа роды учености *науками*, частїю *художествами*; однакоже подобныя наименованїя, равно какъ и относительно ко многимъ инымъ вещамъ на свѣтѣ, есть далеко не точныя. Иногда всѣ части учености зовутся *науками*. Слово же *художество*, ударяетъ токмо иногда на списканное иѣкоторое особенное познанїе.

4 В В Е Д Е Н І Е.

Иногда части учености причисляются по къ наукамъ, по къ художествамъ..... Въ свое время объясню я вамъ сіе примѣрами..... Науки, свойственно, удободѣлимы суть на *Всеобщія* и *Особенныя*.

Между *есеобщими* полагаются потребныя для любомудрыхъ, безъ которыхъ они о прочихъ учености частяхъ основательно наснаившися не могутъ. *Науки особенныя*, людямъ шокмо извѣстнаго нѣкоего званія приличныя, ради пользы ихъ въ жизни человѣческой, споль же какъ и первыя разироспранены суть. Первыя составляютъ: 1 е *Филология*, 2 е *Исторія*, 3 е *Философія*, 4 е *Математика*.... Во вторыхъ 1 е *Богословія*, 2 е *Законознаніе*, 3 е *Наука врачебная*.

Философія, состояннѣ въ вознаніи правилъ и примѣтаніи къ основатель-

ному изученію языка. Языкъ есть всеобщее орудіе ко изученію же всѣхъ прочихъ наукъ и художествъ; да и большая часть совершенствъ въ познаніяхъ нашихъ, отъ совершеннаго же знанія языка зависитъ. Слѣдовательно, не для чего простирается о томъ много, что Филологію надлежитъ помѣщать между важнѣйшими частями учености. Наипаче необходима она, ради, такъ называемыхъ *древнихъ*, то есть *мертвыхъ языковъ*; не въ собесѣдованіяхъ съ современными намъ какими либо жителями земной поверхности, но въ чтеніи книгъ, почерпаемыхъ. Къ сему попребно достаточное свѣдѣніе словъ и реченій, находящихся въ такъ именуемыхъ *Словаряхъ*; сверхъ того навыкъ въ правилахъ, введенныхъ въ обычай, коимъ научаемся *Грамматикою*, или наукою правильно гово-

ришь, читаешь и пишешь; и еще наконецъ, познаніями же обычаевъ, нравовъ и образовъ жизни древнихъ народовъ. Сіе, об-чаяно, разумѣютъ подъ словомъ *древностей*. Книги, изъ коихъ научаемся мертвымъ языкамъ, переходили чрезъ шолікое множество рукъ; первыя ихъ изданія уже не существуютъ, а шолько списки, одинъ за другимъ послѣдовавшія, достигли до временъ нашихъ; въ списки сіи, опъ времени къ другому появлявшіеся, егда еще не извѣстно было печатаніе книгъ, вникли поврежденія на многихъ мѣстахъ, а чрезъ шо и не вразумительны спали. Сія - шо есть причина, что въ новѣйшей части *Филологіи*, сирѣчь, *Критикъ* или *цѣненіи лишмаго*, содержащей въ себѣ правила, по коимъ судишь мы должны о правильности какого либо сочиненія на языкѣ

мершвомъ, и коими помоществуяся, шѣ самыя поврежденныя мѣста объяснять мы могли бы.

Подъ словомъ *Исторія*, разумѣю я поняшїе о всякихъ примѣчательныхъ произшествїяхъ въ родѣ человѣческомъ, между коими помѣщаются, не токмо, свойственна называемая, *Исторія*, но такъ же *Хронологія*, *Географія*, *Геральдика*, *Нумизматика*, и *Дипломатика*.

Исторія, свойственно, замыкаетъ въ себѣ справедливыя и вразумительныя повѣствованїя достопримѣчательныхъ произшествїй: ради же великаго своего пространства, разделяется на *Всеобщую* и *Частную*, *Гражданскую*, *Церковную* и *Ученостную*.

Исторія всеобщая, содержитъ взаимно сдѣпляющїяся сказанїя о достопамятныхъ случаяхъ, относящихя

ко всему роду человѣческому, отъ созданія міра по времена наши.

Исторія частная замѣчаетъ происшествія или въ какомъ либо единомъ народѣ, или какого либо особеннаго мѣста, или такъ называемыя *Эпохи* (уразительныя замѣты во времячисленіи,) или повѣствуеніе житіе какого либо изъ великихъ мужей.

Егда *Исторія* возвѣщаетъ намъ о политическихъ токмо происшествіяхъ, сирѣчь, сказуетъ о правительствахъ народныхъ, и о народахъ самихъ по себѣ, относительно къ гражданскому оныхъ состоянію, тогда именуется *Исторія Политическою* или *гражданскою*. Проспирая же о надлежащемъ до закона Божіяго и исповѣданія вѣры, есть *Исторія церковная*.

Исторія ученостная, преподаетъ намъ объ источникѣ, приращеніи,

успѣхахъ наукъ и художествъ. Желающіи основательное пріобрѣсти знаніе Исторіи сей, столь же пріятной, какъ и нужной части учености, должны вспомоцеспвоваться знаніями же *Хронологіи*, *Географіи*, *Генеалогіи*, *Геральдики*, *Нумисматики* и *Дипломатики*: паче же двухъ первыхъ.

Хронологія, или лѣточисленіе, объясняетъ правила, по коимъ знаменитому какому либо происшествію, устанавливается особая для онаго точка въ теченіи времянъ, или *лѣтоисчисленная заиѣта*.

Географія, (землеописаніе) состоитъ изъ нужныхъ увѣдомленій о странахъ и областяхъ на поверхности земной, равно какъ и о жителяхъ на оной.

Генеалогія, или наука о начашкахъ, усиливаніяхъ и жребіяхъ знат-

нѣйшихъ и достопамятнѣйшихъ семействъ.

Геральдика, простирается о правилахъ и правахъ, такъ называемыхъ *гербовъ*, которые съ дозволенія правительствъ, служатъ почными знаками различія владѣтельныхъ и шляхетныхъ родовъ, нѣкоторыхъ извѣстныхъ обществъ и лицъ.

Нумизматика, полкуетъ о монетахъ и деньгахъ вообще.

Дипломатика, объясняетъ нужныя правила и доказательства письменныя, по коимъ владѣтельные, равно какъ и нѣкоторыя частныя особы, вмѣстѣ съ гербами своими получили нѣкоторыя извѣстныя права и преимущества.

Философія, или наука о вселенной вообще, есть собраніе всѣхъ тѣхъ истинъ о Богѣ, видимомъ мірѣ, душѣ человеческой, которыя не удобопо-

няшны здравому разуму безъ помощи Божескаго откровенія. Все пріобрѣтаемое сею наукою, служишь, непосредственно, или къ просвѣщенію ума: и зовешся сіе *Теоретическою*, или *Умственною Философіею*; или къ поправленію воли и нравовъ нашихъ, тогда зовешся наука сія *Практическою* или *дѣятельною*.

Ко изслѣдованію свойствъ вещи, пошребно безошибочное употребленіе ума нашего; а сего ради начинаютъ Философію, *Теоретическою*, пою ея частію, копорая показуешъ, какъ помощію ума находишь истинны, удаляшся отъ заблужденія. Часть сія Философін *Теоретической*, пріемлешся наукою особою, подъ названіемъ *Логики*.

Онтологія, или коренная наука, толкуешъ о свойствахъ, общихъ всякимъ вещеспвамъ.

Пневматологія, проспірается о свойствахъ духовъ и душъ.

Теологія или *Богословія* естественная доводитъ насъ къ познанію Творца всяческихъ.

Наука о вселенной вообще зовется *Космологія*. Ко *Пневматологіи* нѣкоторые ученые мужи причисляютъ и *Психологію*, то есть изслѣдованіе о душахъ человѣческихъ.

Онтологія, *Пневматологія*, *Богословія* естественная и *Космологія*, совокупно составляютъ *Метафизику*.

Физика объясняетъ всякія тѣлеса вообще; и есть наибольшійшая наука; въ двухъ главныхъ частяхъ: *Естествословіе*, и *Исторія натуральная*. Первая толкуетъ о всеобщихъ свойствахъ тѣлесъ, о вещахъ простыхъ или не причастныхъ иной какой либо примѣси, и устройствіи видимаго міра; вторая, напро-

пивъ, вникаешъ въ разсмотрѣніе шѣлесъ, составленныхъ изъ разныхъ веществъ, какъ по лицу земли, такъ и находимыхъ въ недрахъ ея: чрезъ искусство же или единое произволеніе челоуѣковъ, примѣшно подверженныхъ премѣненіямъ.

Свойство шѣлъ, извѣстное подъ именемъ *сепитина*, не чуждое и веществуамъ безшѣлеснымъ, толкуется еще особою наукою, которую зовемъ мы *Математикою*: ради пространства предѣловъ своихъ, отдѣляется отъ Физики и Философїи, хотя по справедливости надлежало бы разумѣть ее частію Философїи, во обширномъ смыслѣ.

Философія практическая, обыкновенно раздѣляется на три части: *Естественное право*, *Нравоученіе* и *Политика*. Но части сїи, равно какъ и части же прочихъ наукъ, на многія

иныя дробятся, коихъ всѣхъ упоминаніе здѣсь бы было надѣ мѣру пространно.

Право естественное, которое многіе писатели въ шѣснѣйшемъ смыслѣ пріемлютъ, объясняетъ должности и обязательства, здравымъ разумомъ познаемыя.

Мораль или правоусіе, въ смыслѣ шѣсненномъ, показываетъ намъ путь учинишься добродѣтельными.

Политика же, какъ намъ поступки наши располагать благоразумно.

Краткое сіе повѣствованіе о томъ, въ чемъ состоятъ философскія науки, нѣсколько вразумитъ васъ, ученики мои! о важности и пользѣ философіи вообще. Ибо, что можетъ быть и важнѣе и полезнѣе ученія, ведущаго насъ ко правильному и за-всегдашнему употребленію нашего разсудка; спознакомливающаго насъ,

елико человѣчески возможно, съ Создателемъ всѣхъ тварей, и естествомъ душъ нашихъ; открывающаго предъ нами основаніе нашихъ обязанностей, свойство веществъ, потребныхъ къ продолженію жизни нашей, къ поспѣшествованію удовольствія нашего.

Математика есть наука, толкующая намъ естество и свойства величинъ тѣлесъ, показующая способы, какъ оныя измѣрять: то есть какъ, по нѣкоторымъ извѣстнымъ величинамъ, находить и познавать величины не извѣстныя: по сему самому и зовенся наука сія *пнако*, *измѣрительною*. Обычайно въ прочемъ раздѣляется на *Чистую* и *Смѣшанную Математику*. *Математика чистая* есть, егда проспирается токмо о величинахъ вообще, не занимаяся при томъ же посторонними дѣй-

сверхъестественно существующими веществами, имѣющими тѣ же самыя величины. *Математика смѣшанная*, егда разыскиваетъ величины сихъ сказанныхъ веществъ, и дѣятельность свою обрацаетъ на пѣкошорыя особенныя предмены.

Чистая и смѣшанная Математика, каждая состоитъ изъ разныхъ частей, ради обширности ихъ, пріемлемыхъ особыми науками. На сей разъ умолчу объясненіями объ оныхъ. Въ послѣдованіи будутъ случаи заниматься мнѣ тѣмъ, егда объясню вамъ буду первыя основанія *Математики* вообще.

Теперь приступаю къ частямъ главнымъ особенныхъ учености, первоначально же къ Богословіи, яко наиважнѣйшей и полезнѣйшей предъ прочими. Состоитъ она въ познаніяхъ откровеннаго Божіаго закона, или

исповѣданія вѣры. Священное писаніе, заключающее въ себѣ откровенный человѣкамъ законъ Божій, на языкѣ мертвомъ, трудномъ ко уразумѣнію: то прежде всего должно научиться справедливому и точному объясненію Ветхаго и Новаго завѣта: и въ томъ состоитъ *Богословія объяснительная*.

Часть оная, полкующая пророчества, ради важности и пространства своего, преподаваема бываетъ особъ, подъ названіемъ *Богословіи пророческія*.

Правила, въ Священномъ писаніи содержащіяся, вообще, и извлекаемыя опъ оныхъ слѣдствія, именуяшя, *Богословіею систематическою*, раздѣляющеюся на двѣ части: *догматическую* и *практическую*. *Догматическая* или *дѣятельная* Богословія, содержишь все составляющее Христіанскую вѣру.

Практическая же, или Нравственная Богословія, всѣ должности, и правила жизни; или точно въ Священномъ писаніи предписанныя чело-вѣкамъ; или отъ ученія закона хри-стіанскаго извлекаемая. Нѣкоторыя вѣшви Богословіи практической, осо-бенныя свои имѣютъ названія: на-примѣръ, отъмѣнное нѣкоторое углу-бленіе и набожность, Аскетическою; до разрѣшенія чрезвычайныхъ сомнѣ-ній въ совѣсти: Казуистическою, обѣ же совокупно, Богословію на-ставительною. Отъ проповѣдей ска-зашелей слова Божіяго почерпаемая Богословія, зовется Гомилетическою; однако подѣ тѣмъ же самымъ наимено-ваніемъ иногда разумѣется, вообще, и такое преподаваніе обѣ истинахъ вѣры Христіанской, которое сово-купно есть и догматическое и мо-ральное, какъ то доказуютъ пропо-

вѣди Слова Божія: ибо оными и объясняется совершенно Священное писаніе, и преподаются правила нравственные.

Многія распри, вѣ древнія и новѣйшія времена, отъ развратныхъ учителей и иныхъ тому подобныхъ лицъ, истинны вѣры Христіанской повреждены стали; а сіе послужило источникомъ къ *Богословіи Полемитеской*: при каждомъ членѣ вѣры, пріобщаетъ она различныя мнѣнія и заблужденія, разсужденія о томъ, и какъ прямой смыслъ, сего самага члена, понимать должно.

Сверхъ книгъ, составляющихъ Священное писаніе, еще нѣкоторыя отъ древнихъ временъ къ Священному же писанію причисляются, и суть произведенія: или учениковъ Апостольскихъ, или весьма скоро по умершвіи ихъ изданныя. Таковыя книги зо-

вущя *Патерики* или *Отетники*, или сочиненіями *Святыхъ отцевъ*. Въ нихъ то содержишя все то, какъ святыя ошцы научали членамъ вѣры Христіанскія, и въ чемъ точно соспоало ихъ Богослуженіе.

Юриспруденція или *наука правъ*, есть познаніе всѣхъ тѣхъ наукъ, которыя толкуютъ намъ, *право произвольное* и основывающіеся на ономъ законы. Отдѣляется, въ прочемъ, отъ Философической части о правѣ естественномъ: содержишь же въ себѣ шокмо такіе законы, которыя не опіь одного шокмо произвола правнителей народныхъ произошли, но и ушверждающіеся на истинахъ, здравымъ разумомъ за шаковыя пріемлемымъ. Содержишь въ себѣ права и законы, поспѣшесивующіе временное благосостояніе какой либо сшраны, особенно. Отличается наука сія опіь всего над-

лежащаго до уставовъ церкви. Извѣстное подѣ названіемъ *права гражданскаго*, раздѣляется такъ же по числу разныхъ отношеній, или должностей, между правителями и управляемыми, между управляемыми и подданными взаимственно. Имя науки сей есть *право Государственное*. Особенности обязанности и должности между управляемыми, или подданными, составляютъ *право частное*: ради же обширности своей, имѣетъ многія особыя вѣтви, и многія особыя же названія.

Различныя злодѣянія и преступленія, нарушающія внутреннее, спокойствіе и безопасность страны, и оныхъ изслѣдованія, составляютъ *право наказательное*. Онымъ означенная, коликіе суть роды дѣяній человеческихъ, почитающихся преступленіями; коликія важности естъ

каждое преступленіе, для всего общества; какъ оныя выводить наружу, и какъ наказывать. Къ благосостоянію гражданскаго общежитія не довольно единыя явныя безопасности; но нужно, чтобъ каждый членъ сего общежитія, оказывалъ всякому другому таковому же, ему должное: для чего, сверхъ законовъ наказательныхъ, изданы еще другіе, законы же и учрежденія, въ разсужденіи собственности и справедливыхъ требованій каждого таковаго члена. Право сіе именуется *правомъ собственности*. Между главными источниками сего права, сверхъ стариннаго Франкскаго и Саксонскаго, есть Римское Юстиніанское, въ послѣдовавшія времена принятое во всей Германіи, по которому судятъ всякія дѣла въ недостаткѣ точныхъ на то законовъ помѣстныхъ.

Званіе судейское сопряжено со многими обязанностями, а при томъ и взаимными между ихъ и подсудимыхъ ими: опіъ сего возникло *право тяжёбное*, предписующее, какъ шѣмъ и другимъ взаимственно. поступать, и что наблюдать должно.

Въ древнія времена у Германцевъ, денежныя взыскаія, или пени, не введены были въ обычай, по чему тогдашніе Германскіе владѣльцы, вмѣсто денежнаго жалованья, давали придворнымъ и воинскимъ своимъ служителямъ покормежныя земли. Сіе произвело особенное право, именующееся *правоиъ лѣннымиъ*, или *ломѣстнымиъ*, одолжающее дашелей и получившихъ оныя, къ различнымъ обязанностямъ. Большая часть шляхенныхъ недвижимыхъ имѣній, по всей Европѣ, состоишъ изъ таковыхъ помѣстьевъ! то и нужно было, у-

становишь, и объяснишь въ точности особенное сіе право.

Окромѣ вышеописанныхъ уже частей законодательныя учености, есть еще нѣкоторыя, надлежащія до особенныхъ образовъ жизни и лицъ: произвели два права, *торговое* и *вексельное*. Одни названія сіи доказуютъ ихъ значеніе, слѣдовательно и не нужны примѣры.

Наука врачебная, не только предохраняетъ шѣло человеческое отъ болѣзней, но и постигнувшія уже оно, ко исцѣленію находятъ способы. Свойственно естъ часть физики; но ради великія обширности своея и важности, составляетъ науку особую.

Анатомія, или раздробленіе членовъ человеческого шѣла, составляетъ первое ея отдѣленіе, показываетъ оныхъ составленіе, и взаимное сцѣпленіе, ясно и вразумительно.

Во вторыхъ слѣдуетъ искусство лечебное, или иначе, *Физиологія*, означающая служеніе, такъ назвать, и дѣятельность частей человеческого тѣла, познаваемыхъ чрезъ Аналіомію; показываетъ же, какъ, и чѣмъ каждая такая часть, послѣшешствуетъ приспѣванію въ возрастъ, содержанію и здоровью сказанныхъ тѣлесъ.

Въ третіихъ: такъ называемое искусство *докторское*, или *срачебное*, инако же *Паттологія*, помощію оныя познаются причины и качества болѣзней, коиъ уврачеваніе, или токмо уменьшеніе, зовещся *Тетраметика*.

Званія лѣкарствъ, и всякихъ средствъ ко исцѣленію больныхъ, составляющіе особую науку, известную подъ именемъ *Матеріа медика*.

Теперь приступаемъ по порядку

къ художествамъ. Художества раздѣляются на *механическія* и *свободныя*, или *изящныя*.

Художества *механическія*, яко не причисляемыя ко учености, не должны ствующи быти описываемы здѣсь. Вообще ствующи оныя въ потребностяхъ для жизни чело-вѣка и доставляющи его выгодами и спокойствіями.

Художества *свободныя*, или *изящныя*, относительно къ правиламъ своимъ, а не простиранію во оныхъ, принадлежатъ ко учености; доставляющи чело-вѣка удовольствіями; усовершенствуется ими сила, умо-воображенія и сердечныя чувствованія чело-вѣка. Главныя основанія ихъ суть, такъ называемый *вкусъ* и *разборчивость* въ красотахъ ими представляемыхъ: что все въ наши времена приведено уже стало въ особую

Сиспему, подѣ именемъ *Эстетики*.

Обычайно именуются *изящными художествами*: *Риторика*, *Поэзія*, *Архитектура*, *Живопись*, *Пляски* и *Музыка*.

Риторика и *Поэзія*, совокупно нарицаются особенно, *науками изящными*.

Риторика есть способность говоримое и пишемое изразать пріятно слуху, вразумительно, сильно, взаимосвязующееся и основательно. *Теорія Риторики* показуешь, въ чемъ состоятъ долженствуютъ сочиненія, или сказанія каковаго либо; красота, ясности и основательности, и какія наблюдать должно правила въ разныхъ родахъ, и того и другаго.

Поэзія, есть вышшая степень *Риторики*, и состоитъ въ вышшей же степени совершенства чувствованій человѣческихъ. Отъ простыя *Рито-*

рики или *Краснорѣчія*, отличается, во первыхъ: что потребны для оныя большія красоты языка, мѣрою же гласныхъ литеръ и словъ въ строкахъ сблизается съ Музикою; во вторыхъ, что не точно держишия истинны, а украшаетъ, и даешь большую рѣзкость слову, различными вымыслами и изображеніями предмѣшовъ уразительныхъ; вымышленное предпочитая истиннамъ, егда посильнеспувается шѣмъ услажденіе чинашеля.

Теорія строебныя науки, или *Архитектурьы*, научаетъ созиданъ всякаго рода зданія, безъ поврежденія вещественныхъ принадлежностей оныхъ, сирѣчь: были бы прочны и спокойны, красивы же сколько бываетъ возможно.

Дабы получить знаніе споль нужнаго художества, кошорое, однакоже, какъ сказалъ я выше, не сопри-

надлежитъ къ бесѣдѣ нашей, надобны сверхъ разборчивостей во всемъ пріятномъ для глазъ, еще многія другія свѣденія; поспавляется *Архитектура*, многими писателями между частями Математики, и есть весьма обширная наука: чего ради и раздробляется она на разныя, отдѣленія, изъ коихъ каждому особо научаться должно.

Теорія художества живописнаго, коего главная часть есть рисованіе, состоятъ въ правилахъ, какъ всякія видимыя предмѣты, помощію кисти и красокъ, на плоскомъ какомъ либо веществѣ, изображаютъ.

Музыка изражаетъ пріятно слуху смѣшеніе разныхъ звуковъ. *Теорія* художества сего научаетъ, въ чемъ состоятъ красоты и пріятности, не токмо одного звука, но и многихъ совокупно.

ВВЕДЕНІЕ.

Художество *пляска*, научаетъ, какими движеніями и премѣнностями положенія членовъ, придавать шѣлу нашему красоте, пріятельныя для зрителей.

Теорія, сего художества показываетъ роды красотей шѣлодвиженій нашихъ, и какія точно въ различныхъ образахъ *пляски*, употреблать мы должны.

Преподавъ вамъ, любезные мои ученики! краткое начертаніе о главнѣйшихъ наукахъ и художествахъ, обычно сопричисляемыхъ ко учености, теперь начну просвѣщать васъ такими познаніями, которыя паче нужны настоящему возрасту вашему, и останутся таковыми же для васъ навсегда, какія бы родъ жизни ни избрали вы.

*****

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ,

*О составленіи или произношеніи
словъ, о тѣлоположеніяхъ и тѣло-
движеніяхъ тѣща (*) и
сказателя.*

*****

Составленіе словъ есть часть Риторикки, коея сила и важность, большія суть, нежели обычно полага-

---

(*) Сія часть сочиненія моего содержишь въ себѣ извѣстнѣе преизящнаго опыта о составленіи и произношеніи словъ Г. Масона Эсгунта, уроженца Гердфордширскаго, по первомъ же изданіи сей моей книги, нѣкоторыми изъ лучшихъ учениковъ моихъ уговоренъ я положишь оное въ заглавіи, яко введеніе къ задачамъ: о чтеніи и говореніи въ собраніяхъ.

32 О ВЫТ: СЛОВЪ И ТЪЛОДВИЖ:

юшѣ: самая сія наука у Римлянѣ, ошѣ онаго получила свое названіе (*).

Главное намѣреніе достохвальнаго составителя словѣ есть то, чтобѣ мысли его казалися изліянїями сердечными: тогда то только привлекаетѣ онѣ вниманїя и двигаетѣ душами слушателей.

При настоящемѣ слогѣ нашемѣ, хошу я показатѣ, во перьвыхѣ, что

(*) Сочинитель прїемлетѣ слово „Элокуцію“, вѣ необычномѣ смыслѣ. Свойственно, и также древними мужами, разумѣлось, „рѣзкостїю“, во израженїяхѣ, то есть „реченїяхѣ“, особенно же пропы и фигуры риторическія. Но онѣ разумѣетѣ составленїе и произношенїе словѣ, а кѣтому же и осанки, и тѣлодвиженїя, скажетелей, я премѣнилѣ нѣчто, или лучше назватѣ, сократилѣ, показавѣ краткимѣ же наставленїемѣ, какѣ сѣ прїятностию и пользою чинатѣ должно.

ЧТЕЦА И ВЪЩАТЕЛЯ. 33

такое хульное составленіе словъ, и какъ отъ того избѣгати.

Во вѣсѣхъ, что такое есть достохвальное словъ составленіе, и какъ до онаго достигнуть можно. Примѣчательнѣйшія погрѣшности въ составленіи словъ суть слѣдующія:

1 е. Чрезмѣрно громкій голосъ.

Для слушателей отърапительнo; для сказателя пѣжко чрезмѣрное громогласіе сказателя. Благовоспитанные люди пріемлютъ то знакомъ невѣжества и напряженія силъ.

Голосъ напряженный упоминаетъ сказателя, истощаетъ силы его бесполезно, лишается онъ, мало по малу, возможности снижать и вышпть оный на мѣстахъ, гдѣ пребываютъ того выраженія; а что и всего хуже, заставится онъ наконецъ говорить одногласицею.

Правда, каждое особое мѣсто ска-

34 . О ВЪГ. СЛОВЪ И ТЪЛОДВИЖ.

занія, особаго требуетъ голоса. Но когда голосъ теряетъ естественные свои звуки, то и становится не плавнымъ, неприятнымъ для ушей и отвратительнымъ: ибо сказатель бываетъ уже не въ состоянїи произносить каждое слово, надобнымъ для него звукомъ.

2 е. Второе погрѣшеніе есть, чрезмерная голоса тихость.

Сшоль же отвратительна для слушателей какъ и первое. Слушатели оскорбляются, примѣшивъ въ сказателѣ, или чтецѣ, нерадѣніе, и нѣкоторой родъ лѣности. Слушающіе съ равнодушїемъ, не трогаются словами сказателя, или чтеца.

Искусно, благоуспѣшно владѣть голосомъ, состоитъ во удаленїи отъ обѣихъ таковыхъ крайностей: по крайней мѣрѣ первоначально стараться о шомъ должно. Лучшаго

предписанія для сего я не знаю, какъ слѣдующее:... *Удерживай тщательно природную мѣру своего голоса, возвышай и усиливай оный по числу слушателей, и по обширности мѣста.*

з е. Голосъ грубый, скорое и шумное произношеніе словъ.

Сказатель, или чтецъ, бормочешъ, или какъ бы сказапъ, глошаешъ самъ у себя слова, егда почти выпускаешъ онъ въ словахъ многосложныхъ, гласныя буквы, малосложныхъ же нѣкоторыя и совсѣмъ не выговариваетъ, а только поропишся, не стараяся, чшобъ внятнo его разумѣли, и всѣ бы его слова чистымъ, полнымъ, произнесены были голосомъ.

Погрѣшности таковой не рѣдко бывающъ причиною природныя недоспашки языка, орудія словъ; или чрезмѣрное движеніе жизненныхъ духовъ; а шого еще наипаче, худая

36 О ВЫГ. СЛОВЪ И ТЪЛОДВИЖ.

привычка, оставленная безъ поправленія.

Демосфенъ, славнѣйшій витія между древними Греками, имѣлъ при природныя недостатка въ произношеніи словъ, но стараніями неутомимыми, оныя превозмогъ. Имѣя голосъ слабый: часто видали его на берегу моря, когда свирѣпствовало ошъ бури и разсыпающіяся волны производили шумъ говорящаго въ рѣчи. Имѣя грудь слабую: восходилъ на горы и съ оныхъ спускаяся, пвердилъ наизусть, что ему предъ народомъ сказывать надлежало. Выговоръ имѣя не ясный: клалъ за щеку камень, и такъ говорилъ рѣчи свои.

4 e. Скоропоспѣжностъ въ произношеніи словъ.

Недостатокъ сей позволителенъ въ прочитываніи какихъ либо гражданскихъ бумагъ, имѣющихъ въ себѣ

ЧТЁЦА И ВЪЩАТЕЛЯ. 37

множество словъ излишнихъ, въ прочищываніи такъ же печатныхъ вѣдомостей; ибо малое нѣчто заключають въ себѣ достойнаго примѣчанія. Но читаешь такъ же книги, приводящія человека въ благоговѣніе, или умиленіе, или наставляющія его, особенно же писаніе Священное, читаешь съ поспѣшностію, не простибельно. У слушателей опѣемлется чрезъ то, по меньшей мѣрѣ, цѣлая половина вещей нужныхъ и полезныхъ.

5е. Медлѣнное словъ произношеніе.

Читаетъ ли кто, или говоритъ какъ бы сонный и лѣнностно, оспанавливается и умолкаетъ гдѣ не должно: раздражаетъ слухъ. Зѣваетъ ли кто, или кашляетъ не по перемычкамъ рѣчи своей, изъ терпѣнія выводитъ. Протяжный выговоръ словъ не сносенъ, а особливо, еслили содержаніе состоитъ въ мѣлкосяхъ.

38 ОБЫЧ. СЛОВЪ И ТЪЛОДВИЖ.

Сказашель имѣя въ себѣ таковый недосшапокъ, по крайней мѣрѣ, да щипшя умѣряшь нешерпѣнїе слушашелей прїяшными для глазъ ихъ шѣлодвиженїями и осанками; а скудось словъ да награждаетъ важноспїю мыслей.

Послѣднему недосшапку сему подвержены не многіе, окромѣ людей престарѣлыхъ, или кои завсегда шакъ говорятъ обыкли: однакоже извинительно бышь можешъ, ешъли шокмо голосъ шаковыхъ порядоченъ, присшоенъ и соразмѣренъ. Особливо же, ешъли чшшаемое, или говоримое важно, или шемно.

б е. Голосъ безпорядочный и неравный, ешъ великїй недосшапокъ въ чшецѣ и сказашель.

Голосъ шо вдругъ возвышающїйся, шо вдругъ упадающїй, не по приличїю разума словъ, безъ приноровленїя

къ перемычкамъ; еспьли одну перемычку рѣчи начавъ громко, окончеваетъ голосомъ тихимъ и густымъ; или совсѣмъ шому на противъ; наконецъ, голосъ, который никогда не возвышается, никогда не снижаетъ.

7 е. Грубый, отвратительный, за- всегда однозвучный голосъ, чуждъ всякїя уразительности, не привлекаетъ вниманїя слушателей.

Привычку сію получающъ молодые опроки, прочишывая въ назначенное время свои уроки, которая оспаетъ у нихъ и по возрастъ. Обычайно читающъ, имѣющіе сей недостатокъ, какъ подьячіе тяжѣбную выписку.

Не малое несчастїе, ежели таковой недостатокъ обратится въ привычку. У слушателей отъземлется нужное къ вниманїю, ибо чувствительныя, или прогающїя мѣста, читающимъ не ошлчаемы бывающъ. Испра-

40 О ВЫГ. СЛОВЪ И ТѢЛОДВИЖ.

вное чшеніе есть, само по себѣ, объясненіе чишаемаго, и для того долженъ всякій важное мѣсто сочиненія, прежде тихо про себя однажды или дважды прочиташь, и попомъ уже гласно предъ слушателями.

Но самая великая погрѣшность, на послѣдокъ, въ чшеніи есть *заседающая одногласность*. Никакая привычка шолко не утверждается и ни какую иную споль трудно преодолевать. Сія естественная мѣра голоса въ чшеніи и сказаніи многообразна, но даже и въ самой ломкѣ такого голоса, для людей благовоспитанныхъ и разумныхъ, отвращительна.

Нѣкоторые имѣютъ звукъ голоса женскій; нѣкоторые какъ бы воющій: споручны такие для голосовъ слабыхъ и рѣзкихъ.

Бываютъ также звуки голосовъ, какъ бы поющие; у иныхъ, напрошивъ,

ЧТЕЦА И ВЪЩАТЕЛЯ. 41

высокіе, отъ часу подѣмлющіеся еще выше. Словомъ, театральные. Какъ таковыя обычно желаютъ прослыть искусными риторами, то каждую перемычку говорямаго или читаемаго ими, выражаютъ съ большимъ напряженіемъ, нежели должно, и шѣмъ самимъ преступаютъ за предѣлы истиннаго краснорѣчія.

Многіе дѣлаютъ себѣ принужденіе, дабы звукъ голоса ихъ былъ достаточенъ и трогающій, сопровождая оный особыми нѣкими шѣлодвиженіями и размахками, какъ бы хопѣли каждое слово изъ устъ своихъ учинить трогающимъ, совсѣмъ на то не взирая, соотвѣтствуетъ ли оное важности содержанія. Сиде погрѣшающіе болышею частію люди природно унылые и задумчивые.

И въ томъ по состояніи обычайнѣиша погрѣшенія въ составленіи словъ.

42 О ВЪН. СЛОВЪ И ТЪЛОДВИЖ.

Теперь приступимъ къ способамъ, какъ всего онаго избѣгать должно.

1 е. Хочеша ли чинанъ голосомъ не чрезъ мѣру громкимъ, и не чрезъ мѣру же тихимъ, надлежитъ прежде всего справиться съ самимъ собою, какой тебѣ данъ голосъ природою: тихій или громкій: чрезмѣрность и шого и другаго, долженъ ты обуздывать во всегдашнемъ обхожденіи съ людьми; тогда же можешь подобно же поправлять себя и въ чненіи. Слишкомъ ли голосъ твой тихъ, обходися съ имѣющими крѣпкій слухъ; слишкомъ ли громокъ, обходися съ слабоголосными, дабы тебѣ привыкнуть, по нуждамъ возвышать и снѣжать голосъ твой.

2 е. Поправилъ голосъ невнятный, смѣшанный, шумный, навикай и во обхожденіи съ людьми, и въ чпеніи, всякое слово произносишь чисто и

вняшно. Доспойно замѣчай, съ какимъ разсмотрѣніемъ нѣкоторые люди говорятъ и читаютъ, и какъ каждое слово произносятся приличнымъ ему голосомъ: подражай имъ. Не привыкай сблизать словъ, какъ многіе дѣлаютъ, и не сливать двухъ во едино: сіе можешь иногда позволено бытъ въ частномъ обхожденіи, съ тѣми, кто намъ знакомъ, и такъ же въ опкровенныхъ разговорахъ, но не въ рѣчахъ и чтеніи предъ многими слушателями, особливо же въ разсужденіи Священнаго писанія.

3е. Опвыкаешь опъ чтенія скорого: должно вразумляться во всѣ слова, должно понимать каждаго важность, должно каждому падежу давать надлежащій ему голосъ и выражать вразумительно. Польза, не для насъ токмо самихъ, но и для вниманія слушателей. Опстановки ко времени

44 О ВЫГ. СЛОВЪ И ТЪЛОДВИЖ.

и мѣспу, послѣ израженія высокихъ мыслей, прекрасны и прогающа....
Замолчаніе къ спашѣ, столь же пріятно слуху, какъ наилучшая Музыка.... Чашая, или говоря, въ собраніяхъ, надлежитъ не забывать, что ешь шупъ люди медлѣнно понимающіе: не соразмѣрай никогда оспрошты разума своего, съ оспрошою разума швоихъ слушателей, не имѣшь права повшорять слова и рѣченія, шо и обязываетъ сіе тебѣ, чтобъ ничшо изъ говоримаго тобою не упрашилось для нихъ. Нельзя помыслить сколь полезно и споручно шакое непринужденное, полное и обмышленное произношеніе словъ, и самому чтецу, и слушателямъ вообще.

4 е. Ко исправленію неравиаго, и шакъ назватъ, храмлющаго словъ произношенія, потребно, чтобъ перемычки сказанія или чшенія швоего,

начиналися и продолжался ни чрезмѣрно высокимъ, ни чрезмѣрно низкимъ голосомъ; инако же принужденъ ты будещи къ премѣнчивостямъ голоса, безобразнымъ. Тщательно наблюдай естественную мѣру своего голоса, пристойное число отдохновеній, или замолчаній на нѣсколько, и долгому перемычекъ своихъ не своди мыслей своихъ, ниже сколько нибудь, отъ смысла, содержанія, умовображенія творца, коего сочиненія читаеши.

То же самое наставленіе потребно для избѣжанія одноголосицы, грубости звука во ономъ и завсегдашней непремѣнчивости. Еслили ты тщательно обмышляешъ содержаніе говоримаго или читаемаго, тобою, то со всякою развязанностію и непринужденностію будещи размѣряшъ мѣру голоса по качеству и важности словесъ.

46 О ВЪНЕСЛОВЪ И ТѢЛОДВИЖ.

- Наконецъ, дабы избавишься отъ всякихъ непристойныхъ и непріятныхъ звуковъ голоса, надлежитъ строго наблюдать сіе единое правило: читай съ шоликою же развязанностію, съ какою бы спалъ ты говорить во опкровенномъ дружествѣ о томъ же самомъ содержаніи. Во всегдашнемъ обхожденіи съ людьми не слышнѣе ты никогда одноголосицы, окромѣ говорящихъ не правильно чужимъ какимъ либо языкомъ, или имѣющихъ привычку однимъ говоришь голосомъ о вещахъ важныхъ, какъ напримѣръ, о законѣ Божіемъ. Не понимаю причины, для чего въ обычномъ мы обхожденіи съ людьми, говоримъ съ рѣзкостію, соразмѣрною словамъ нашимъ; а какъ шокмо начнемъ читашь, или говоришь же напримѣръ, о законѣ Божіемъ, то голосъ нашъ получишь несвойственныя ему

звуки (*). Въ самой ли вещи уражаемся тогда говоримымъ, или читаемымъ нами? шакъ бы судя, голосъ нашъ естественню чувствованіямъ нашимъ соотвѣтствовашъ долженствовалъ. Но какъ скоро выводимъ голосъ нашъ изъ естественнаго его качества, дабы показашься намъ ураженными, или бы уразилъ вниманіе слушателей нашихъ, то голосъ

(*) Главную причину можешъ бышь исказъ надлежитъ въ томъ: во обыкновенномъ обхожденіи съ людьми обо всемъ говорится шакъ, чтобъ всякой разумѣть и одобрять могъ; въ сказаніяхъ же общенародныхъ включаемы бывающъ содержанія, которымъ и чрезъ которыя сами мы себѣ снискиваемъ уваженіе. Однако же, большею частію недомышляющъ, какъ оное съ развязанностію духа и непринужденностію приобръщается.

О ВЪИ. СЛОВЪ И ТЪЛОДВИЖ.

нашъ шановишся безобразенъ, досаждающъ.

Читаеш ли вы что либо, познавайте содержаніе, и читайше такъ, какъ бы бесѣдовали вы о томъ съ кѣмъ либо. И сіе есть наиглавнѣйшее, самое важное, и всеобщее наставленіе. Тщательно поступая по оному, не только избѣгнете неправильнаго произношенія словъ, но и другихъ отъ того отвращать будете; возъмѣете удобность пріятно и къ спашъ говоришь, сошвѣтственно всѣмъ правиламъ краснорѣчія.

Во вшорыхъ, разсмотримъ, въ чѣмъ состоитъ правильное произношеніе словъ, и какъ оно снискивать.

г е. Правильное произношеніе словъ, есть искусство употреблять и распоряджати голосомъ своимъ, чтобъ полный смыслъ и образъ мыслей Автора швоего справедливо, присшойно

и пріятно изражались шобою; дабы слушатели швой, не только наста-влялись, но и души ихъ были дви-жимы; дабы они не только совер-шенно поняли сочиненіе его, но то же самое чувствовали, что чувство-валъ самъ онъ сочиняя оное.

Изъ сего то научишься можемъ, въ чемъ состоить исправное произношеніе, или выговоръ словъ въ раз-говорахъ всякаго рода: сирѣчь, есть оное, свойственно простое, или естественное, легкое и пріятное, премѣнчивостями, или прісшойными ломками голоса, по важности мыслей нашихъ, сообщаемое нами другимъ.

Имѣя то и другое цѣлю, нѣкто-рые легко могутъ приобрѣсти вы-говоръ словъ далеко исправнѣе предъ прочими; ибо скорѣе вникаютъ въ точный смыслъ и самыя чувствованія сочинителей; да и собственныя свои,

50 О ВЫГ. СЛОВЪ И ТѢЛОДВИЖ.

весьма удобнѣе же обнаруживать могутъ. Къ тому же одни вродѣ другими одаренные природою, лучшею способностію изражать таковыя преломленія въ голосѣ. Люди веселаго нрава, въ концѣ жизненные духи весьма скоро движутся (оставляя въ сторону природныя недостатки частей тѣла нашего, потребныхъ къ произношенію словъ.) и мѣняюшъ, вообще, выговоръ словъ живѣе, правильнѣе и проснѣе, нежели люди медлѣннаго разсужденія и сложенія мокротнаго. Однакоже каждый, каковъ бы кто ни былъ, опѣ природы приобрѣсти можетъ довольно успешны, если будешь наблюдать правила слѣдующія:

1 е. Умѣй въ точности располагать разстановками, или замолчаніями, въ сказуемомъ тобою; умѣй придавать словамъ твоимъ силу, и пре-

ЧТЕЦА И ВѢЩАТЕЛЯ. 51

мѣняй голосъ соотвѣшественно смыслу словъ твоихъ.

Мало такихъ книгъ, гдѣ подобныя разстановки, или замолчанія, означены въ точности.

Обычайные знаки разстановокъ суть: препинаніе [,] точка съ препинаніемъ [;], двоеточіе [:] точка [.] вопросительная [?] удивительная [!].

Сверхъ того еще остаются знаки разстановокъ:

1 е. Вместительная [( )]; требующая тотчасъ по себѣ или простое препинаніе, а иногда и двоеточіе.

2 е. Двойная перемычка, или простая черта во вместительной [-], показывающая разстановку между двухъ перемычекъ, или половину снапья говоримаго или читаемаго.

3 е. Статья, естли строки прерывающся, или не совершенно докончены, а первая по нихъ строка подѣ

59 О ВЫГ. СЛОВЪ И ТЪЛОДВИЖ.

вторая или прешіею буквою послѣдней предъ собою строки начинается, сіе означаетъ разстановку, или замолчаніе между двухъ строкъ.

4 е. Двойная строчка и еслѣди ближайшія начальныя строки одна другой не короче, а только оставляютъ между обѣими перемычками пустаго мѣста на одну цѣлую строку, тогда должно умолкнуть на столько времени, сколько потребно на прочтеніе одной строки.

Знаки таковыя нужны сугубо: 1 е. къ различенію мыслей Авторскихъ; 2 е. къ установленію ломки голоса читателя. Дыханіе переводить [кому сіе возможно] на точкахъ съ крапкой замолчаніемъ, смотря по качеству словъ.

На всякомъ препинаніи умолкай на столько времени, въ которое выговаривается *одинъ*; на всякомъ пре-

ЧТЕЦА И ВЪЩАТЕЛЯ. 53

пипаніи съ почкою *одинъ, два*; на двоесточіи, *одинъ, два, три*; на всякой совершенной почкѣ *одинъ, два, три, четыре*.

И еслили перемички въ читаемомъ, или говоримомъ вами, весьма пропаяжны, то можете перевести дыханіе на всякомъ двоесточіи, или на всякомъ же препинаніи съ почкою, а отнюдь не на шаковыхъ мѣсахъ, гдѣ не ставишся одинъ изъ выше-сказанныхъ знаковъ. Читая, напередъ измѣрять должно глазами длину перемичекъ.

Отвыкните ли чрезъ многочпеніе часто переводить дыханіе, по той самой мѣрѣ, привыкать будете однимъ духомъ прочишивать длинныя перемички, какъ на примѣръ шестнащатъ перьвыхъ строкъ *Мильтонова потеряннаго рая*.

Второе наблюденіе, когда читаемъ,

54 . О ВЫГ. СЛОВЪ И ТѢЛОДВИЖ.

соспоишѣ въ выжимкѣ, или сильномъ выраженіи словъ.

Произносишь примѣтнѣе одну какую либо гласную букву, въ словѣ, называется *оксія* или *сила*; произносишь цѣлое какое либо слово опмѣннымъ голосомъ: *Эмфазисъ* или *выразительность*. Цѣлое такое слово зовещся *Эмфазитескимъ*.

Слова *Эмфазитескія* въ перемычкахъ сказанія, или чтенія, суть тѣ, копорые содержатъ въ себѣ особенную нѣкую важность и достоинство; или тѣ, опъ копорыхъ смыслъ содержанія чинаемаго, или говоримаго, зависишь. Слова сїи должно произносишь громчаъ прочихъ и опмѣннымъ голосомъ: при началѣ ли, въ срединѣ ли, на концѣ ли перемычекъ поставлены оныя. На примѣрѣ въ одной Гораціевой сатирѣ (*).

(*) Для нѣкопорыхъ читателсей должно

Rem, facias rem,

Recte, Si possis, si non, quocumque modo rem (*).

Нѣкто же изъ Германскихъ стихотворцевъ, изображается тако:

Омиръ, отецъ стиховъ, Боговъ своихъ поетъ;

Но кто его Зевесъ?..... Ябъ, бытъ имъ не желалъ.

Въ строкахъ сихъ *Эмфазическія* слова означены *оксіан* или *си.лан*.

Учшимъ пому здѣсь нѣкоторыя примѣчанія:

г е. Нѣкоторыя извѣстныя мысли, столь сушь многозначущи, что почти каждое слово оныя изображающее,

---

ниъ привесни здѣсь двѣ строки изъ опыта о челоуѣкѣ Попѣева.

(*) Богатъ будь и великъ, счастливъ и справедливъ;

Не можешъ бытъ всѣмъ тѣмъ; такъ хощь богатъ, великъ.

ЪЪ О ВЫГ. СЛОВЪ И ТЪЛОДВИЖ.

Эмфазическое есть (*) примѣромъ служишь прогашельное восклицаніе. Пророка Іезекїиля:

Чесо ради умрети хотите?

2 е. И есть мысли двойнаго значенія, равно же и слова нѣкоторыя: сирѣчь, замыкаютьъ зъ себѣ болѣе, нежели одинъ смыслъ. Въ какомъ смыслѣ разумѣль ихъ сочинитель, сіе означаетъ поставленная онѣ него, надѣ

(*) Говоря свойственнo, нѣшь никакого слога, самага по себѣ, которое бы было „Эмфазическое;“, но становящяся таковыми значеніемъ своимъ, какое припрятаемъ въ нимъ мѣстомъ и выговоромъ. По сему должно познавать намѣреніе сочинителя; съ какимъ поставилъ онѣ „Эмфазическіе“, слова; какую страсшь изражать хотѣль; на какій конецъ спарался умножишь вниманіе читашелей, и шому подобное. Искусный сочинитель не близко спавишь „Эмфазическія“, слова, одно опѣ другаго, дабы чрезъ шо не учинишь ихъ слабыми.

однимъ изъ оныхъ оксіа. Напримѣръ.

Вы не вѣрите, что Богъ есть Духъ съ безчисленными свойствами?

Вопросъ таковой чрезъ поставленія оксіа на разныя въ немъ слова, разный можетъ имѣть и смыслъ.

Еслили оксіа надъ словомъ *вѣрите*, то можно отвѣчать:

Вѣрю конечно, но не глаголю быть доказанному.

Оксіа надъ словомъ *Духъ*, тогда главнымъ въ реченіи слово, или правншелемъ реченія, становится оно; а словеса *безчисленныхъ свойствъ*, токмо что придашокъ. Отвѣчать на то необходимо слѣдуетъ:

Вообще научали меня тому, что Богъ есть Духъ.

Наконецъ поставится ли оксіа надъ словесами *съ безчисленными свойствами.....* Отвѣчать должно уже будетъ:

58 О ВЫТ. СЛОВЪ И ТЪЛОДВИЖ.

Всеколетно; въ Бозѣ все безтисленно и безколетно.

з е. Голосѣ сказателя, или чтеца, чтобѣ елико можно изражалѣ испинный смыслѣ *Эпфазитескихѣ* словѣ, громкостію, отличностію и напряженіемѣ, или имѣалѣ въ себѣ нѣчто краткое и нѣжное.

Подобно г д движенія сердечныя различаемы бытъ должны звуками голоса. Какѣ то: *Любовь*, голосомѣ тихимѣ, ослабѣвающимѣ, умилишельнымѣ;

Гнѣвъ, крѣпкимѣ, напряженнымѣ, возвышеннымѣ;

Радость, веселымѣ, яснымѣ и пріятнымѣ;

Печаль, протяжнымѣ, ломкимѣ, прерывающимся;

Страхѣ, унылымѣ, дрожащимѣ, осиплымѣ;

Бодрость, полнымѣ, смѣлымѣ и громкимѣ.

Удивленіе, оспорожнымъ, постановнымъ и важнымъ.

Словомъ, голосъ сказателю или чтецу, при началѣ чшенія, или сказанія; надлежитъ установить умѣреннымъ; въ продолженіи чшенія, или сказанія его, вразумительнымъ; въ преподаваніи, или наставленіи чего либо, протяжнымъ; въ доказательстввахъ, сильнымъ и крѣпкимъ. Изражая страхъ *гнѣва*, чтобъ голосъ былъ громopodobенъ; *печаль*, уныль; *страхъ*, дрожащъ; *любовь*, какъ бы таящій.

4 с. Премъны въ *Эпифазисахъ* различать долженствуюшъ не только различныя же страсти человѣческія, но и разныя же образы и украшенія языка, смотря по содержанію читаемаго, или говоримаго; напримѣръ:

Фигуру риторическую *Прозололею*, чрезъ кошую заставляемъ мы гово-

О ВЫГ. СЛОВЪ И ТЪЛОДВИЖ.

ришь, или вещи безсловесныя, или челоуѣковъ ошсудстввенныхъ, должно произносишь съ такими же ломками голоса, какъ бы дѣйствительно говоришь надлежало приводимому нами предмету.

Во *Антитезѣ*, другой риторической фигурѣ, или прошивуположеніе говоримому, или пишемому въ сочиненіяхъ, должно голосъ возвысиль.

Во *Климаксѣ*, или постепенномъ умноженіи важности читаемаго, или говоримаго, должно по мѣрѣ того же самаго возвышашь и голосъ.

Въ разговорахъ, должно принаравливашь голосомъ къ лицамъ слушателей.

Въ повтореніяхъ, послѣдняя половина произносилсья громчаѣ.

Слова, означающіе, на примѣръ почтенный какій либо чинъ, или преимущество, хвалу, или хулу,

ЧТЕЦА И ВѢЩАТЕЛЯ. 61
съ большимъ произносишь надлежащѣмъ
напряженіемъ голоса.

5 е. Луччѣ не спавишь ни гдѣ во-
все *Эмфазисоеѣ*, нежели спавишь не
на своихъ мѣстахъ, или не такими,
какъ надобно. Въ первомъ случаѣ
ложной подавашь будущъ смыслъ;
во второмъ запусаешь вниманіе слу-
шателей.

Въ прочемъ, надлежащѣмъ примѣчаешь
паденіе голоса, или такты (*).

Такты, или паденія голоса, со-
всѣмъ прошивно произносятся *Эмфа-
зисамъ*: для сихъ голосъ возвышашь-
ся, для оныхъ же упадаешь. Умѣю-
щій правильно распоряжаешь голо-
сомъ, придаешь говоримому, или чи-
таемому имъ, великую пріятность.

Сверхъ тактъ, или паденія голоса,

(*) Читай учебную книгу Батера-де-
Рамлерна, част: 4, страницу 131 ю.

60 О ВЪД. СЛОВЪ И ТЪЛОДВИЖ.

еснѣ также такшы, числа, или благогласіе въ пишемомъ. Сице называется по, егда разумъ сочиненія почти уже весь израженъ и совершенно читателями уразумѣли его, а остается нѣсколько словъ нужныхъ къ дополненію только перемычекъ сочиненій, то сїи слова изражаются плавно, безъ всякихъ *Эпифразисовъ*; естли расположеніе словъ Авторскихъ, токмо чисто и разборчиво, то самъ по себѣ выходящій слогъ у него текущій.

Ге. *Парентезесъ*, риторическая фигура, значущая *вѣстительное*. Подлежитъ выговариванъ такъ же какъ и такшы: голосомъ слабымъ, послѣднѣ принятой мѣры въ членѣи, или рѣчи: дабы вниманіе слушателей не на долго отвлекалось отъ печенія смысла въ сочиненіи, прерываемое, такимъ образомъ, Парентезесами.

ЧТЕЦА И ВЪЩАТЕЛЯ. 63

Алострофы, или обращеніе слова къ кому либо, и *Прозологен*, должно произносить восклицательно.

II e. Хотите ли приобрести правильный выговоръ въ чтеніи, то надобно вамъ не только совершенно понимать смыслъ читаемаго вами, но даже умѣть входить въ помышленія Авшорскія, иначе же слабо преподавать будете все оное слушателямъ вашимъ.

Сочиненіе, будетъ ли въ стихахъ, или прозѣ, почти единое, служитъ вамъ правиломъ, дабы читаемое вами никогда не теряло силы мыслей Авшорскихъ, и вниманіе слушателей оныхъ не отвлекалось.

Читая какое либо стихотвореніе, совсѣмъ не располагайтесь мѣрою гласныхъ буквъ и самыхъ рифмъ, ибо сіе часто зашмѣваетъ смыслъ и нечислымъ учиняешь произношеніе

О ВЫГ. СЛОВЪ И ТѢЛОДВИЖ.

словъ. Главная мѣша выговора ешь ша, чтобъ смыслъ читаемаго, или говоримаго, былъ ясенъ, и такъ ска- зашь, выказывающійся; чтобъ слова ваши, не токмо были вразумитель- ны, но въ совершенной силѣ своей. Таковаго всего, что сему препят- ствуетъ, тщательно остерегаться должно. Сочинители весьма не рѣд- ко зашмѣваютъ смыслъ сочиняемаго ими, безпреспанно наблюдая мѣру согласныхъ буквъ, рифму и высокій слогъ. Читатели всячески да спа- раюшся, выговорами своими изра- жать смыслы и различать ихъ, и разопредѣлять. Читая стихи съ над- лежащими распановками, *Эмфазн- сами* наблюдая паденія и ломки го- лоса, но совсѣмъ онымъ, стихи не выходятъ плавны и изящны, по въ томъ не васъ винишь должно, а со- чинителя. Изящные, напрошивъ,

спихи, чрезъ правильное ваше чтение еще лучшими являясь: оптимизируйте у нихъ одноголосицу, ушомляющую слухъ окси, опврапительныя слуху паденія голоса.

III e. Еще важное для васъ правило въ произношеніи словъ, есть: *Учитесь познавать природныя ваши способности*: чрезъ то разумѣю я слѣдующее.

I e. „ Къ чему вы рождены способными и склонными. Всякое сочиненіе, тому соотвѣтствующее, будете вы произносить и съ точностью, и пріятностью, для слушателей. А дабы еще усовершенствовать въ томъ себя, умѣйте обуздывать пылкость духа вашего, и управляйте имъ какъ должно, чишая. „

2 e. Учитесь познавать природныя же способности и склонности

въ другихъ: ибо нѣкоторыя скорѣе подвигнуты будутъ словесами вашими, нежели нѣкоторыя же прочіе. Сказатель и чтецъ, обязаны знать всѣ, какъ сказать, изгибы сердца человѣческаго, въ точности.

3 е. Научайтесь легчайшему и простѣйшему способу изреченія мысли вашей какъ чрезъ преломленія голоса такъ и расположеніе словъ. Спикнуваема сѣ, иначе, чрезъ примѣчанія во обыкновенномъ обхожденіи съ людьми. Все не принужденное естественно и легко. Ищемъ мы только: учились вразумительными и нашими мысли выражать сильнѣе, живнѣе и живѣе, посредствомъ не принужденнаго связанія словъ, не принужденныхъ тѣлодвиженій. Чемъ болѣе учащаемъ мы, въ бесѣдованіяхъ нашихъ съ кѣмъ либо употреблять не принужденные разговоры, [разумѣется,

ЧТЕНЦА И ВЪЩАТЕЛЯ 67

что въ сосшоаніи уже мы доказы-
вашь говоримаго нами важность, и
приличную вразумительность шому
давашь можемъ.] Тѣмъ естественнѣе
и пріятнѣе будутъ выговоры наши.

IV е. Старайшеса въ полности все-
гда содержать оспрошу разума ва-
шего. Оберегайтесь отъ скорости и
робкости, коимъ подвержены юные
люди; особливо, ежели они нѣсколь-
ко заспѣчивы. Начиная токмо гово-
ришь, или читашь, предъ собраніа-
ми, лучіе способы сущь.

I е. Надобно умѣть господство-
вашь говоримымъ, или читаемымъ;
потребно внутреннее самому себѣ
увѣреніе, что предлагаешь шы слу-
шателямъ вниманія ихъ достойное:
шогда почувствуеши самъ въ себѣ
вышшую степень благонадежности
на себя.

2 е. Углубляйтесь въ говоримое,

❧ О ВЫГ. СЛОВЪ И ТѢЛОДВИЖ.

или чищаемое вами, и всеконечно опложите недоувѣрчивость къ себѣ, слѣдовашельно не замѣшаетея никогда.

3 e. Взоры слушателей, егда приводяшъ васъ въ безпорядокъ, опвращайше отъ нихъ ваши взоры.

У e. Наблюдайте, дабы ваши израженія были рѣзки, живы, и сильны, премѣная голосъ по качеству содержаній. Содержаніе, или текстъ, сколько бы ни былъ отборный, однако же не понравится слушателямъ ежели слогъ будетъ низокъ, или простонароденъ; но и слогъ изящный не примѣшится, егда выговоръ неправиленъ: наиримѣръ, смѣяшъся заспавишъ слушателей, произнося сильныя выраженія, голосомъ вялымъ.

VI e. Желаете ли приобрѣсти легкое и пріятное сказаніе словъ, должно вамъ часто наслушивашъся слав-

нѣйшихъ въ томъ мужей по церквамъ, училищамъ, кашедрамъ. Въ нѣкопрыхъ же странахъ научаются оному въ судилищахъ; а наконецъ и въ театрахъ. Тамо примѣните исполненіе всѣхъ, доселѣ, приведенныхъ мною правилъ, и можете находить причины уразительности и красоты въ связаніи словъ, которыя и прежде вамъ нравились, когда еще причины сіи не извѣстны вамъ были.

Правда, искусство въ связаніи словъ, равно какъ и всякія иныя искусства же, изучаются паче подражаніями, нежели чрезъ наблюденіе правилъ. Увидите пріятное для васъ въ сказателяхъ, не подпадающее ни подъ какое правило, а только чрезъ подражаніе снискиваемое; однако же не всегда, а надобно, дабы имѣли вы къ тому природную способность.

Напоследокъ, надобно вамъ при-

70 О ВЫГ. СЛОВЪ И ТЪЛОДВИЖ.

лѣжное упражненіе въ чтеніи громкомъ, по предписаннымъ мною правиламъ. Повѣришь не можете, сколько исправляется выговоръ словъ громкимъ прочитываніемъ наилучшихъ книгъ.

Главное преимущество правильнаго выговора словъ есть, что всѣмъ нравится: имѣешь ли въ себѣ содержаніе читаемаго, или говоримаго, замысловатость, или не имѣешь.

Дѣятельность или тѣлодвиженіе, подобно же долженствуетъ быть непринужденны; какъ и выговоръ словъ; подобно же соответствовать спрашамъ человѣческимъ, и по тому премѣняться и быть распоряжаемо.

Принужденное усиліе въ тѣлодвиженіяхъ, столь же опиврапительнo, какъ и принужденное напряженіе голоса. Связаніе словъ, безъ наималѣйшаго шѣлодвиженія, не менѣе

шого плохо, какъ и чшеніе, или сказаніе, безъ всякихъ *Эмфазисовъ*.

Примѣчанія наши, относительно къ шѣлодвиженіямъ сказателей, да соснояшъ:

1 е. Держать голову всегда прямо, обращая иногда, смотря по приспособности, въ стороны, дабы всему собранію голосъ вашъ бы ъ слышенъ; следовательно и никто бы изъ собранія, не лишился каковыя либо части сказанія вашего.

Глава обращаясь должна въ стороны съ движеніемъ рукъ, и оборотомъ шуда же всего шѣла, окромѣ егда изражаемъ мы омерзеніе, или чно либо оприщаемъ, тогда правою рукою дѣлаемъ размахку, главу же оповращаемъ въ сторону лѣвую. Напримѣръ:.... *Боже! избави насъ такихъ золь!* весьма прилично такое положеніе шѣла при словѣ:

72 О ВЪИ. СЛОВЪ И ТЪЛОДВИЖ.

2 е. Видѣ лица нашего обнаруживаетъ происходящее въ душѣ, и есть самое то, что оживляетъ шѣлодвиженія и слова наши. Каждая страсть человѣческая, даетъ лицу видѣ особенный. Егда самая страсть сія изражается языкомъ, не рѣдко во единомъ шокмо взглядѣ болѣе краснорѣчія, нежели во множествѣ словъ: имъ мы успрашаемъ, бываемъ, какъ бы, обволхвованы, раздражены, становимся укрощенными, приводимся въ сѣшованіе, обрадованіе, почувствуемъ опраду, или вдаемъ унылости. Искры, такъ названъ, изъ глазъ сказателя, все сіе производятъ въ душахъ нашихъ. Словомъ, выше разума человѣческаго точно изразитъ безмолвственное таковое краснорѣчіе; естество единое научаетъ оному. Для человѣковъ со страстями слабыми, все оное без-

ЧТЕЦА И ВЪЩАТЕЛЯ. 73

полезно. Каждый изъ насъ возведи взоры твои на какую нибудь изящную живопись, живо изображающую страсти: тогда постигнешь съ коликою силою то въ тебѣ дѣйствуетъ.

3 е. Глаза разсѣваться должны: слышатъ по всѣмъ слушателямъ, съ крапкими и пристойными изгибами взоровъ: оживляется чрезъ то, и удерживается ихъ вниманіе. Однако же въ спрасяхъ жестокихъ, нужно отвращать ихъ отъ всѣхъ слушателей. Сказателю ни когда не надобно побѣждаться собственными своими спрасьями, сколько бы ни ярко надлежало ему изображать страсти словами.

4 е. (*) *Руки*: лѣвая, дабы никогда

(*) Сказатель и чтець не дерзаетъ никогда, или по самой крайней мѣрѣ, на одно только мгновеніе, закрывать глаза, даже

74 О ВЫГ. СЛОВЪ И ТЪЛОДВИЖ!

одна не была движима, развѣ сопровождаетъ движеніе главы и глазъ при обращеніи сказателя къ лѣвой части слушателей. Руку правую одну, часто въ движеніе приводить можно: егда идетъ слово о душѣ, о совѣсти, тогда не непристойно шихо возлагаютъ ее на грудь, по малу открываютъ ее для лучшаго изреченія *Эпифразиса*, но совсѣмъ распростерши весьма рѣдко, или и никогда не должно.

Всѣ шѣлодвиженія твои, чтобъ направлялися съ лѣвой въ правую сторону.

Обѣ руки простирани шокмо шогда можно, какъ произойденіе шумъ между слушателями, или часъ оныхъ

и егда произноситъ ко Всевышнему молитву. Благоговѣніе можетъ обнаруживаемо быти сильными выраженіями.

далека отъ сказателя; никогда не были бы подняты надъ главою, развѣ надобно иногда случается указать что либо (*); движеніе руки, чтобъ всегда сопровождало движенія же главы и очей.

Сколь нужно искусное движеніе рукою, сколь вспомогательно есть для выговора словъ, и сколь вразумительно изражаются онымъ спрашши, когда принаравливаютъ такія движенія, къ движеніямъ же главы и глазъ, не легки объяснить; но понимается изъ обычайнаго обхожденія съ людьми (**)

(*) Примѣромъ тому служитъ Рафаиловъ образъ С. Апостола Павла, сказующаго Слово Божіе Афинейцамъ.

(**) Осерегаются должно поснѣянція достойной ребячьей привычки указывать рукою, или пальцемъ на упоминаемую

76 О ВЫГ. СЛОВЪ И ТѢЛОДВИЖ. НАПОСЛѢДОКЪ ПОЛОЖЕНІЕ ТѢЛА.

Сказашелю надлежишь стоять прямо, не часто премѣнять положеніе тѣла своего, однако же и не всегда быть во одинакомъ. Говоря о покорности, долженъ нѣсколько нагибаться; хваля коголибо и благодаря, нѣсколько приподымать голову.

Проспираетъ ли слово къ нѣкоторой особой части слушателей, нужно ему сопровождать сіе движеніями рукъ, главы и очей, не не обращая спины къ слушателямъ прочимъ.

Довольно сего для моего сочиненія,

въ рѣчи частъ тѣла; а еще того осмѣлительнѣе, указывать на сердце и грудь, егда идетъ слово о познаніяхъ, чувствованіяхъ, страстяхъ, развратностяхъ и тому подобномъ. Достойны оужденія сказашели, которые дѣлають театральные размашки, егда исходитъ изъ устъ ихъ крошкое наставленіе для слушателей.

ЧТЕЦА И ВѢЩАТЕЛЯ. 77

желающіе же вѣдать пространнѣе, да чищяюпѣ Квинтиліаново наставленіе ко Краснорѣчію, претію часпѣ, вторыя книги.

Вѣ прочемѣ, важнѣйшее правило есть вѣ связаніи словѣ: слѣдуй ещеспѣ; удаляйся отѣ всякаго себѣ насилія. Тѣлодвиженія, необходимо, да соотвѣтспѣвуютѣ ыговору словѣ, ыговорѣ, или расположеніе словѣ, со слогомѣ писателя; слогѣ писателя сѣ текстомѣ, или содержаніемѣ..... Взаимосоотвѣтствіе всего онаго, учиняютѣ искуснаго сказателя и чтеца (*).

(*) Желающимѣ совершенно быти знающимѣ вѣ краснорѣчіи, даю совѣтѣ держаться не однихѣ токмо правилѣ писателей новѣйшихѣ, но почерпашѣ оныя и во источникахѣ древнихѣ писателей, особенно же избирая сочиненія: Галикарнаскаго Діонисія, Цицерона, Квинтиліана и Лонгина.

НАСТАВЛЕНІЕ.

*Какъ читать съ пользою изящныя
книги.*

*****

Доселѣ научалъ я васъ правильно читать, но не сіе есть истинное, и самое важное искусство, въ чтеніи. Безъ прекословія и прѣсно, и нужно, имѣть чистое, благогласное, явственнѣе произношеніе словъ чтецу и сказателю; а тѣмъ еще иначе, когда сопровождается и чтеніе, и сказаніе, пѣлодвиженіями пристойными. Не снискивается, однако же, чрезъ то совершенство искусства сего, ниже польза полная, если предварительно не начинаемъ мы, со всевозможною разсмотрительностію и услажденіемъ. Правила оставаясь для насъ спанушъ щещны,

выше сего приведенныя, егда мы еще не навыкли читать разсуждая и чувствуя.

Юношество должно прежде начать чтение книгъ, такъ сказать, Механическихъ, а потомъ уже, время отъ времени, читать научно и съ пользою.

Обширное предлежаніе мнѣ пространство къ преподаваніямъ, но сокращается сколько можно.

Не многія правила, достаточное наставленіе изуспное, чрезъ упражненія приобретенный навыкъ, особливо же нѣкопорыя познанія, коими чинобъ умъ у читателей былъ просвѣщенъ.... Все сіе совокупно, да составляешь, вообще, начертаніе учителей, однако же не для меня. На сей разъ не полное издаю вамъ наставленіе, а только собраніе нужныхъ для васъ примѣчаній. Есть

книги, которыя давать вамъ въ руки рано, или по крайней мѣрѣ, чтобъ читали вы ихъ рѣдко; а научитесь прежде читать, со вниманіемъ и чувствомъ, труды наидостойнѣйшихъ сочинителей. Такъ наставляетъ Г. Роленъ:.... Отъ двѣнадцатилѣтняго моего возраста поднесъ, непрестаю я съ благодарностію высоко цѣнишь сіе сочиненіе.

Всякой читаетъ книги, но безчисленно множество человекъ читаютъ безъ разбора и пользы. Старающіися извлекать изъ нихъ, такъ называть, жизненные соки, не могутъ насытиться чтеніемъ; читающіе, токмо, чтобъ читать, понимаютъ рѣдко въ точности.

Лудовикъ четвертыйнадесять, Французскій Король, не любилъ учености, но покровительствовалъ ученыхъ людей. Вопросилъ онъ нѣкогда

одного изъ придворныхъ своихъ, безпрестанно читавшаго, къ чему сіе служитъ?... Отвѣчается ему: *Книги столько же насыщаютъ разумъ мой, какъ куропатки на столѣ Вашего Величества, насыщаютъ мой желудокъ.*

Что такое есть разумъ, презирающій чтение?... Мрачное вмѣстительство простонародныхъ и грубыхъ понятій; голодомъ изнуренное тѣло, имѣющее отвращеніе ко всякой пищи.

Г е. Когда, что, какъ читать должно?

Когда учинишь начало въ чтеніи полезнѣе и пристойнѣе? Отвѣчаю:.... *Какъ только способность, ео младию отрочѣ понимать вещи, разсертываться начнетъ.*

Младый отрочѣ, готовишься ли къ паукамъ, или нѣтъ, безъ чтенія, пойдетъ прямымъ путемъ въ толпу чернаго народа и оною поглотится.

80   **НАСТАВЛЕНІЕ,**

Тысящи вещей, должны быть обмышляемы, ощущаемы, и въ самомъ просномъ обхожденіи съ подобными себѣ, посреди всякаго рода упражненій.....

Какъ скоро удобенъ онъ будетъ къ размышленію, то надлежитъ ему спознаться со всеобщими *Аксиомами*, или коренными основаніями, которыя, для каждой мыслящей твари, столь важны суть; которыя сопряжены съ полнко высокими, пользы и удовольствія производящими, предметами, внѣ и внутрь челоуковъ.... Далѣе, дѣятельность завсегдашняя ума, возвышеніе онаго надъ всѣмъ подпадающимъ подъ чувства, надъ всѣмъ надлежащемъ до всякихъ подвиговъ душевныхъ, до всякихъ потребностей жизненныхъ: особенно же, надъ предрасудками, владычествующими глупостями, всякими

приключеніями въ жизни, и еще многими инымъ..... Великое искусство собесѣдованія съ самимъ собою, дабы не быть никогда во одиначествѣ; словомъ, все шакое, чрезъ что душа человѣческая уличается въ самой себѣ, что она существуетъ, что дѣйствуетъ сама для себя..... Легко потерять ей можно не только всю такую дѣятельность, но и самыя побужденія, коими силы ея приводятся въ движеніе, еслили она не часшо держитъ себя въ предѣлахъ, гдѣ почерпаетъ, шакъ названъ, пищу и силу свою: сирѣчь въ книгахъ (*).

(*) Въ наши дни достохвальное призрѣніе ко молодымъ ошрокамъ, изданныя книги, достапочно, безъ всякія пошороннія пошощи, просвѣтитъ и научитъ ихъ, крашкія повѣствованія болѣе къ шому удобны,

98   ИЖА ВОСТАВЛЕНІЕ,

Время, когда молодыхъ опроковъ пріобучашь къ душевной сей пищѣ?.... Оное назначать родителемъ и учителямъ.... Егда проявятся признаки душъ ихъ, что могутъ уже удерживать ученіе. Признаки сіи можно побуждать ко проявленію, однако же не прежде нѣкоторыхъ приготовленій, дабы шакъ владѣемая въ память дѣшея сѣмена, не засыхали.

Егда нѣкоторыя всеобщія понятія

нежели сочиненія пропаяныя. Но сіе однако же не столь полезно, какъ чюгѣ думаютъ. Самая склонность дѣшея къ чшечію, егда оное пропаяно бышь действительнѣ; обращеніе въ пользу прочтѣнаго; вопросы, которые юный чшечѣ самъ себѣ, посреди упражненія своего, дѣлашь будешѣ, и иныя многія общешельсшва, неизбѣжно выскуюшѣ, чшобѣ имѣль онѣ при шомѣ шолковашеля, или искуснѣ себя, шоварища.

дадутся младому опроку; егда научился уже онъ чрезъ чтение, коликое множество вещей понимаешь ему должно: сколь пріятно для него, снискивать еще дальнѣйшія свѣденія, и сколь неисчерпаемъ всего онаго есть источникъ!

Егда произведено уже любопытство; изслѣдовано природное дарованіе, вещи понимаешь, сохраняешь въ памяти, выкаешь во испытанія оныхъ; егда доведенъ уже опрокъ до того, что просить книгъ, не для того, чинобъ трудиться, а усладиться ими.

Первый шаковый вкусъ къ чтенію, да бываетъ непрерывно водимъ благоразсмотришельно, и да поддерживается. Но вѣдають ли въ точности надзирающіе надъ опроками всю обширность долга своего? всю важность того, чино имъ дѣлать при-

86 НАСТАВЛЕНІЕ,

шомъ должно, и что дѣлать они въ силахъ?..... Изъясненія, -вопросы, повторенія, выраженія, хвалы, поощренія, благоразумные выборы книгъ, показанія въ примѣрахъ читаннаго уже отроками..... Все сіе есть токмо часть долга ихъ.

Отрокъ, шакъ начавшій брать въ руки свои книги, никогда уже въ жизни своей вопрошать себя не смѣетъ:.... *Когда читать мнѣ должно?* Никогда не усумнится предпочесть собесѣдованія съ мертвыми, собесѣдованію шумному, оглушающему, забавамъ ничтожнымъ. При самыхъ тягостнѣйшихъ упражненіяхъ и заботахъ, оставаться ему буденіе время читать книги, или сказать шочнѣе, самыя таковыя упражненія и заботы, книги учинятъ ему сноснѣйшими.

- II e. На вопросъ: что читаешь дол-

жно?..... *Все тенія достойное.* Но таковой отвѣщъ темень. Въ не многомъ весьма количествѣ чтецовъ, вкусы въ чтеніи различны, хошя разность сія не имѣетъ ни чего опровергательнаго. Гордость жалкая, распворенная съ невѣжествомъ, желать того, чтообъ всѣ читали тѣ шокмо книги, которыя и мѣ лучшими кажутся. Книги изящныя, не безъ различенія каждаго читателя при- нужданы надлежитъ къ чтенію, сколько бы, кто либо ни имѣлъ умъ просвѣщенный. Природное расположе- ніе души и обстоятельствова жизни, имѣютъ же особенныя свои права.

Еще опаснѣе и вреднѣе совѣщовать, чтообъ всякія роды книгъ читашь. Большая часть книгъ, важными именуемая, вниманіе читателей разсѣ- каютъ, приводятъ въ замѣшатель- ство, наполняютъ мысли не совсѣмъ

❧ НАСТАВЛЕНІЕ,

объясненными понятіями, снабдѣваютъ шокмо способами пусшословишь о многомъ, а не доставляютъ славою обширныя учености. Нѣкоторыя, имѣющіе оспрый умъ, объемлющій предмѣты безъ разбора, чишаюшь всякаго рода книги, прибрѣтаюшь безчисленныя свѣденія не ваяущіяся взаимно: заслуживаютъ удивленіе, но не подражаніе.

Всѣ книги, правильно разпространяющія наше понятіе о Богѣ, естество, челоѡкахъ; всѣ обнаруживающія сердце и нравы не посредственно; всѣ преподающія намъ нужное для общежитія; изданныя и издаваемые, паче вѣ наставленіе, нежели пріятно занимають насъ. Тѣ, копорыя научаютъ мыслишь и чувствовашь, поспѣшествуюшь узнанію самаго себя, возводятъ умъ ко красотамаъ для насъ необычайно; словомъ,

всѣ такія, которыя читая, улучшаемъ мы самихъ себя, что отчуждашься намъ чтенія ихъ вредно есть, и что умъ нашъ ими просвѣщается, исправляется сердце наше, нежели украшаемъ бываемъ первый. Таковыя книги, вообще, составляютъ высокой цѣны предписаніе, не только для упражняющихся въ наукѣ, но и для каждаго мыслящаго существа.

Не требуется извиненія, ежели кто читаетъ книги для увеселенія своего токмо. Единое предлежитъ къ вопросу: какій конецъ намѣренія имѣли сочинители оныхъ? находимъ ли изощренныи съ познаніями разумъ, основательное остроуміе, исправленное сердце, или облупиши и изыществуиши въ мысляхъ, пріятномъ слогѣ? чтеніе таковыхъ книгъ научно, но еслили сочинены токмо съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ произ-

90 НАСТАВЛЕНІЕ,

водишь въ чашахъ хохотъ, злобную склонность къ насмѣшкамъ, а можетъ бытъ и въ досаду истиннѣ и добродѣтели: то стыдиться должно подобнаго чтенія.

Книги, безполезное токмо удовольствіе и увеселеніе производящія, потребны утомившемуся уже вниманію. Такого же рода книги расплаютъ умовоображеніе; чрезмѣрно разнѣживаютъ чувствованія и поступки наши. Слѣдовательно, должны мы за нихъ приниматься: или весьма рѣдко, или совсѣмъ никогда. Онѣ причиняютъ отвращеніе отъ сочиненій глубокомысленныхъ, отъ важныхъ наукъ, премудрости истинныя.

Желательно, также, мнѣ, чшобъ сочиненія средственныя, и такія, копорыя нѣсколько не безъ глубокомыслія, почти ни когда читаемы

не были, а по тому самому и исчезли бы со временемъ сами собою. Да избираются къ чтенію наилучшія и совершеннѣйшія. Сїи то отводилъ васъ бѣдутъ отъ избранія пмочисленныхъ мѣлочей, отъ пусыхъ, по большей части, наборовъ токмо словъ, сквозь которыя, шакъ сказанъ, прорываться вамъ должно: способъ то есть къ снисканію тонкаго и правильнаго вкуса, въ поспѣшномъ просвѣщеніи разума особенною какою либо изящною наукою. Не читай ни чего такого, чтобъ радъшы позабыть, по малой же мѣрѣ, время, шруды, утомленіе памяти, обмышленія, все сіе сберегается чрезъ то, а можетъ быть и еще полезнѣйшее что либо.

Желательно бы, сказалъ я, ибо не всегда оное возможно, великій еще недостатокъ имѣемъ въ совер-

98 П А С Т А В Л Е Н І Е,

шенныхъ книгахъ для всякихъ нужныхъ познаній; не рѣдко довольствоваться должны сносными только, или и запруднительными, чуждыми, даже и слѣдовъ оспраго разума; того меньше, чтобъ были то произведенія прилѣжныя руки. Однако же, въ глазахъ на скоро удивляющимся и такимъ книгамъ, которыя токмо ежегодно прибываютъ къ предосужденію учености, шановятся безпримѣрными. Того ради, читающіе книги, должны читать ихъ со всякою осторожностію..... И не развращаясь всеконечно, ешьяли уже научены соображать читаемое съ достойными образцами добротъ и красотъ сочиненій.

Въ разсужденіи слога въ читаемыхъ книгахъ, могу, также, нѣчто сказать, да и не должно сіе миновать въ молчаніи. Изящная книга на вся-

комъ языкъ достопочтенна, но всякій языкъ, особенныя свои имѣетъ красоты: слѣдовательно, подлинники предпочтительнѣе переводовъ.

Благоуспѣшное избраніе книгъ требуетъ отъ насъ совершеннаго знанія въ языкъ, на которомъ они писаны. Одинъ какій либо языкъ, плавленъ, гибокъ, скоропеченъ, но не имѣетъ согласія въ выговоръ словъ; другій просяженъ, но величественъ. На одномъ повѣствуются пріятно, а другомъ сильно и съ жаромъ. Сему совмѣстны остроша и игра разума, наилучшія всякаго языка прикрасы суть: степенность и основательность. Такое изслѣдованіе скоро вразумляетъ насъ, отъ чего каждый языкъ имѣетъ цѣну свою. Повѣствованія о бышяхъ, не кажутся приличествующими Италіанскому языку, изнуренный прелесшми языкъ Фран-

НАСТАВЛЕНІЕ,

дузскій, еще труднѣе принаравли-
вашь къ содержаніямъ высокимъ, или
ужаснымъ.

Такъ разсуждая, ошибиться можно,
и для того надлежитъ разсматри-
вать, въ какомъ родѣ сочиненій,
каждый особенный народъ превосхо-
дитъ прочіе народы. Откроется,
что народъ ободренный успѣхами,
можетъ дѣлать изъ языка своего
все, что похочешь. Греки и Рим-
ляне служатъ примѣрами. Можемъ
ли сказать о чемъ либо писанномъ
на ихъ языкахъ, что оное на другомъ
нѣкоемъ языкѣ писано луччѣ?

Рѣшиться читать книги на одномъ
нѣкоемъ языкѣ, есшь управство,
само себя наказующее. Требуется
чрезъ то не только преимущество
одного языка надъ другимъ, но и
удобность къ поправленію и обога-
щенію языка своего природнаго.

Въ нѣкоторомъ случаѣ позволено, да и полезно держаться одного языка, относительно къ древней Исторіи, Грамматикѣ и всей учености праотеческой. Латинскія книги нужнѣе всякихъ иныхъ. Тщешно хвалятся новѣйшіе писатели полными предложеніями всего того на языки, для каждаго разумѣема: по словамъ ихъ, не для чего уже учишься языкамъ мертвымъ, теряя токмо и время и трудъ. Легко уличить ихъ, что есць сто тысячъ вещей, изражающихся на древнихъ токмо языкахъ кратко и ясно, свойственными для нихъ реченіями, опредѣлительно и пріятно. Можно ихъ спросить, чего ради столь многія и важныя, столь не подражаемая красота, похищаются у насъ, которыя свойственно принадлежатъ однимъ тѣмъ языкамъ? Если не можемъ произвести нѣ-

90 НАСТАВЛЕНІЕ,

которое въ мысляхъ ихъ впечатлѣніе, то станемъ просить, по малой мѣрѣ, о принятіи съ благодарностію, что есть языки, слывшіе учеными, общіе для всѣхъ народовъ; что какъ бы нарочно оны составлены были для наукъ и художествъ; что книги на нихъ, не такъ, какъ на языкахъ живыхъ, никогда не вешаютъ.

Посмѣлъ ли бы я говорить довольно громко, и могъ ли бы надѣяться услышанъ быть отъ всѣхъ юныхъ начинателей чтенія, сказалъ бы имъ:
„Начитывайтесь древнихъ писателей! предпочинайте ихъ новѣйшимъ! они учили наши какъ намъ думать, какъ чувствовать, красота вещей во всякихъ наукахъ, во всякихъ письменахъ, таковыми они и останутся навсегда. Тѣ изъ писателей новѣйшихъ, кои наиболѣе прославились сочиненіями своими,

„ сушь шокмо удачливые подража-
 „ тели древнихъ писателей. Отвѣ-
 „ чайте порицающимъ васъ за то:....
 „ По юности лѣтъ нашихъ должно
 „ намъ читать шокмо еще Класси-
 „ скихъ Авторовъ. Такія книги, вло-
 „ женныя въ опроческія ваши руки,
 „ чемъ завременѣе вперять въ васъ
 „ будутъ чистое сужденіе о вещахъ,
 „ тѣмъ болѣе привяжутъ васъ къ
 „ себѣ, егда достигнете совершени-
 „ наго возраста. Изберите вождемъ
 „ вашимъ Ролена: онъ въ не многія
 „ недѣли покажетъ вамъ древнихъ
 „ писателей, въ полномъ ихъ досто-
 „ инствѣ, нежели кто либо другій
 „ изъ посредственныхъ руководите-
 „ лей вашихъ къ наукамъ. „

Возрадите мнѣ;.... „ мы не разу-
 „ мѣемъ древнихъ языковъ; „ или:....
 „ образъ жизни нашей едва позво-
 „ ляетъ намъ усидѣться нѣсколько

98 НАСТАВЛЕНІЕ,

„и въ одномъ Латинскомъ языкѣ.,
Пусть будетъ такъ. Но остаенся
еще многое, чемъ бы неудобности
сїи наградишь вамъ. Читайше древ-
нія сочиненія въ переводахъ, наилуч-
шими почитаемыхъ; читайте извле-
ченія изъ оныхъ. Книги, въ кото-
рыхъ разсуждается объ нихъ, какъ
напримѣръ, въ неогнечныхъ трудахъ
Батіорса: словомъ, спознавайтесь съ
такими токмо новѣйшими писате-
лями, которые суть наилучшіе зна-
токи, ублажатели и подражатели
писателей древнихъ. Корнелій, Ра-
синъ, Буало, Поппій, Аддисонъ, Мос-
геимъ, Галеръ, Гагедорнъ и подобные
ученики древнихъ писателей, дока-
жутъ вамъ, сколь великихъ имѣли
они учителей.

На вопросъ, какія читать книги
не для того, чтобъ стать мужемъ
ученымъ, а только приобрѣщеніями

необходимо нужныхъ свѣденій, просвѣтитъ разумъ и исправитъ сердце? Отвѣчаю: многіе, въ началѣ Писаніе Священное, надлежащія до религіи и благоговѣнія къ Богу. Далѣе, книги Нравоучительныя: Сократъ, сокровище сіе, первый низсѣлъ съ небесъ, и водворилъ между человѣками; Цицеронъ явился его послѣдователемъ. Далѣе, Историческія: въ нихъ обнажаются сердца человѣковъ; каждое минувшее время есць наставникъ для временъ нашихъ; Физическія, столько удивленія достойныя, столь неизслѣдимыя и о толкомъ множествѣ различныхъ вещей освѣдомляющія насъ; Поэзіа, все оживляетъ, все украшаетъ собою: сія музыка души, не рѣдко заглушаетъ всякіе иные согласные звуки; Краснорѣчіе, владычествующее и торжествующее надъ слушателями, коего сила по-

100 НАСТАВЛЕНІЕ,

лико ешь извѣстна..... Но всѣ сїи науки суть токмо лобныя мѣста, на которыя возрѣвъ, повлеченъ къ нимъ будешь непреодолимымъ желаніемъ дѣйствовать на оныхъ самому. Совепросия съ собственною твоею склонностію, и прежде всего обращай оную неупомленно туда, куда тебя зоветъ: иначе же не думаю, чтобъ, безъ наукъ вышенаименованныхъ, вовсе, обойтиса было тебѣ можно.

III e. Теперь касаемся главному вопросу:..... какъ читать полезныя книги? отвѣтъ на сіе составишь цѣлую книгу же, но останемся довольны не многими правилами, изъ коихъ прочія выводимы быть могутъ.

I e. Храни въ чтеніи порядокъ. Наблюденіе порядка самаго строгаго, превратится въ тяжкое иго; ненаблюденіе ни какого порядка, замѣ-

КАКЪ ЧИТАТЬ ПОЛ. КН. 101

шаетъ себя. Будеши ли дѣлать, такъ сказать, прыжки, будеши ли прерывать содержанія не докончавъ и прилѣпляться къ новымъ; словомъ, чтеніе не расположенное напередъ, а при томъ и не цѣлительное, никакія не оставляетъ по себѣ пользы.

2 e. Не спѣшно обмышляемое чтеніе, есть важнѣйшая обязанность чтеца. Если мѣста въ книгахъ, да и цѣлыя книги такія, которыя спѣшно пробѣжать позволяешся; срѣчь, преподающія о вещахъ свѣдомыхъ намъ, или прочтываемыя на нѣкоторый токмо извѣстный конецъ. Книгу полезную не просто прочтывать, а изучаться ею долженъ. На каждомъ шагѣ срѣтаемъ причины остановиться, какъ бы пришедъ на прекрасное мѣстоположеніе, новое для тебя, хочеша со удовольствіемъ насмотрѣться. Читающимъ иначе,

102 НАСТАВЛЕНІЕ,

лучшѣ не давать книги такой въ руки, подобно какъ запрещаютъ больнымъ вкусныя снѣдн.

Какъ облегчается углубительное чтеніе? какъ уличаемъ мы самихъ себя, что попали мы на книгу совершенно полезную?... Прибавлю къ сему еще нѣкоторые вопросы. Напримеръ: съ какимъ намѣреніемъ читаю я книгу сію? удовлетворенъ ли оно? распространяетъ ли свѣтъ разума моего? не утрачиваетъ ли шокмо умовоображеніе мое?... Проникаетъ ли даже до сердца? полезна ли она? или увеселяетъ меня только? или по и другое производитъ?... Все зависитъ отъ отвѣтовъ на сіе.... *Понимаю, говоритъ Руссо, что книга можетъ быть полезна въ некоторомъ смыслѣ, но не воспользуется читателя своего...* Руссо говоритъ справедливо.

3 е. Такой родъ чтенія, самъ собою

приводитъ насъ къ повторенію того же самаго чтенія. Скоро привыкнемъ часто приниматься за прочитанное мѣсто, дабы познать совершенно все его красоты, и тако зашвердншь, чтооь никогда уже по тому не забывалп. Подшвердншся чрезъ то, напріяшнѣннмъ обра-омъ, примѣчане, что ость книги, или мѣста въ оныхъ, копорыя читал мы въ сошой разъ, равно какъ бы въ самой первой воснищемся. Безъ крайнїа нужды зашверживая наизустъ лучшїя мѣста въ книгахъ, тяготимъ память; ослабѣваемъ охоту къ чтенію. Читай то только, что можетъ бышь полезно тебѣ и другимъ въ жизни. *Не много книгъ, но много ттенїа.* Слова Платіевы.

4 е. Дабы не слишкомъ требовашь отъ самихъ себя при чтенїи книгъ, должно имѣшь еѣ мысляхъ своихъ

неисходно, свойство и качества сочинителя каждая степени совершенства оныхъ. Не всего и вездѣ желать должно. Любитель изящныхъ наукъ, легко можешь воздавать справедливости какому либо Историку, или Нравоучителю. Въ книгѣ наставительной, или такъ называемой *догматической*, сухость слога, еслили токмо содержишь оный въ себѣ точность и основательность, не обезохочиваетъ насъ, но вниманія наши умножаетъ долженствуешь. Читая книгу Историческую, не остается ни чего къ пожеланію, еслили сочинитель имѣетъ существенныя къ тому дарованія; еслили слогъ его текучъ и пріятенъ. Замысловатость и напряженіе силъ, дабы болѣе понравиться, все портитъ въ сочиненіи Историческомъ. Умъ изящный, во благоугожденіе истиннѣ, не удер-

живаешь иногда острыхъ словъ. Вольтеръ тщетно старается проявиться Историкомъ; но есть ни что иное, какъ замысловатый и пріятный писатель нашего времени.

5 е. Безпрерывно и вездѣ ищи въ книгахъ *истинное, напуттельное, основательное*. Буало пѣгдѣ въ спихахъ своихъ говоритъ:

Нѣтъ красоты безъ истинны, она токмо одна любезна.

Истинна есть сущая пища души человеческой, которая никогда пресыщаться ею не можетъ. Въ мѣлочахъ и важностяхъ, въ вымыслахъ и дѣянїяхъ, во всякихъ родахъ преподаванїя, истинна всему предпочтительна и неоцѣненна. Сколько облегчительно для читателя, егда онъ проспираяся во ономъ, повсюду мыслишь можетъ; но наславляешия, по освѣдомляется, безпрестанно новые

106 НАСТАВЛЕНІЕ,

шаги въ познаніяхъ неизмѣримаго владычества истинны и премудрости! познанія, приобретенныя уже прежде, укрѣпляющся и бывають удобнѣе къ пользованію себя оными. Внутренняя чувствуется отрада, умъ просвѣщается.

6 е. За истинною слѣдуетъ *красота*. Чисташель, развращающій порядокъ чшенія, и дающій мѣсто красотѣ предѣ истинною, или совсѣмъ послѣднюю забывая, теряетъ мзду своего труда: удивляется чертамъ превосходнымъ, но плода оныхъ не вкушаетъ. Мѣста въ сочиненіи, не искренныя рѣзкими выраженіями, убѣгаютъ отъ него; прямыя смыслы сочинителя не поражаютъ, еспли посвящены безъ прикрасъ.

Всякая истинна прекрасна есть, нравишься, и быть инакою не можешь. Красотамъ недоспаетъ много,

чтобы были онѣ истинны. Ложный блескъ не рѣдко причиняетъ въ читателѣ, что не примѣчаетъ онѣ недостатковъ въ правомыслии сочинителя. Прежде влюбляется въ него, нежели полкуетъ преподаемое имъ; узнаетъ, но уже поздно, что обманулся. Долговременное вниманіе и навыкъ, предостерегаетъ отъ подобнаго заблужденія. Генриху четвертому, Французскому Королю, чрезъ не малое уже время, какъ рука убійцы Шапеля уязвила его во уста, но къ счастью не смертельно: д'Обиньи, достойный его любимецъ, скоро по опреченіи сего Государа отъ Пропетанскаго исповѣданія вѣры, сказалъ:.... „Доселѣ не признавалъ ты „ истиннаго Бога, какъ должно, ус „ нами шокмо, то и попустилъ онѣ „ уязвить себя во уста же шокмо; „ но еслили сердце швое развращено

„ признавашь его будешь, то попу-
„ спитъ и оному бытъ пронзенну..... „
Генрихъ призвавъ къ себѣ извѣстную
Габріеллу д'-Эстре и произнесъ на
сеіе:.... Какъ хорошо сказано, естли
бы столько же было и дѣльно!....
всеконечно и праведно, и дѣльно,
хотя не для Габріеллы д'-Эстре.

Прикраса есть одежда испинны,
бываешъ приманчивѣе, но достоин-
ство ее не умножается. Есть раз-
ные роды, о коихъ поняшїя, въ пре-
подаванїи изящныхъ наукъ, означа-
ются. Чрезъ множество правилъ
слабо токмо познаются, доколѣ соб-
ственное цѣненїе вещей не навикнешъ
бытъ безошибочно. Къ сему роду по-
няшїй причисляется все, естесствен-
но и безпримѣрно прекрасное, остро-
умное, замысловатое, шрогающее,
возвышенное. О прочихъ красотахъ,
общими разумѣваемыхъ; въ каждой

разумно-писанной книгѣ находимыхъ, умолчеваю. Въ семъ послѣднемъ рядѣ полагаю: явственность, полнота, плодотворный и взаимосвязующійся слогъ, словомъ, все то, что учащаетъ основаніе полезныя книги и безъ чего не можетъ она не ошягущать читателя.

7 е. Читатель имѣетъ право разсмапривать все нововводимое въ книгахъ. Но право сіе не вездѣ годно, а только въ такомъ случаѣ, ежели сочинитель выказывается, что открываетъ онъ вещи до того неизвѣстныя; или въ разсужденіи книги, кошорая повтораеетъ токмо многаяжды уже преподаванное содержаніе. Въ такихъ то только случаяхъ, можно ожидать новыхъ открытій и вымысловъ. Инаго рода книги, паче же сочиненныя на нѣкошорый определенный конецъ, могутъ заслужи-

110 НАСТАВЛЕНІЕ,

вашь уваженіе, и бышь нужны всякому чишашелю, хошя бы не имѣли въ себѣ ниже одинаго слѣда какой либо новосши. Есть вещи, о кошорыхъ не можно довольно начишашься, не можно довольно насмошрѣшься на нихъ съ разныхъ сторонѣ. Сочинишели оныхъ заслуживаютъ благодарнось, хошя бы чуждые труды вырешашывали. Искусство ихъ, прешарѣлыя испиинны облекашь новѣйшимъ свѣшомѣ, похвально ссть, ежели бы и случайно вводили они шакимъ образомъ перешены въ содершаніяхъ книгѣ. Многѣ сочинишели прешлавляються за шо шолько, что старое и весьма часно уже прешсказыванное, чрезъ малоизвѣстныя примѣчанія свои, поновляють..... Не поропись прешнимашь мысль за новую, кошорой израженіе шокмо, можетъ бышь, ново. Не вѣрь новымъ загла-

КАКЪ ЧИТАТЬ ПОЛ. КН. 111

вїямъ книгъ, новымъ въ нихъ предложенїямъ: не рѣдко тому прошиворѣчушимъ дерзновенно, чему поднесъ вѣрили всѣ люди. Примана новости, сама по себѣ, довольный уже есть соврашитель для чипашелей не дальновидныхъ.

8 е. Разпознавай ошибки и недостатки въ книгахъ; и къ мыслямъ сочишителей оныхъ, и къ слогу отношительно. Осперегайся щцатель-но опъ распаленнаго удивленїя, которое все находишь не могущимъ уже бышь лучѣ. Недосшашки въ книгахъ, чрезъ сравненїя того же самаго содержанїя мѣстъ въ книгахъ прочихъ, о томъ же сказуемыхъ, и чрезъ инья кришическїя правила, легко опкрывающся, долго и здраво разсуждающему о такихъ содержа-нїяхъ. Тщанїе сіе кажешся не важно, но ведеть за собою великую пользу,

ибо познанія наши усовершенствуются; а къ тому же сличаемъ мы познаніе наше о естественной связи читаемаго нами, съ собственными нашими помышленіями о томъ и разговорами.

Слѣдующія задачи какъ читать книги, потребно знать для обѣихъ родовъ чтенія, о которыхъ упомянули выше. Мужей, глубокия учености, хошя было желаніе, чтобъ между сими задачами помѣщались переводы древнихъ Авторовъ: не спорю, было бы полезно; но нѣкоторыя предосторожности воспрепятствовали мнѣ. Можепѣ быть извиняюся надеждою, что юные мои чтецы, сами собою, получаютъ охоту держаться древнихъ писателей, укрѣплять ими свои свѣденія, и вникають въ ихъ труды, по правиламъ, не единожды уже мною славимаго Ролена.

*****

КАКЪ ЧИТАТЬ КНИГИ

ЗАДАЧА ПЕРВАЯ.

Должность дѣтей къ родителямъ.

*****

Повсемѣстное устройство и безпредѣльный промыслъ Божій, положившій вѣчныя предѣлы взаимственныхъ должностей и открытія оныхъ, ни гдѣ столь не проявляются, какъ во обязанностяхъ между родителями и рожденныхъ ими. Младенецъ рождается нагъ, немощенъ, лишеннымъ всякаго естественнаго средства къ безопасности и пропитанію: чемъ одарены почти всѣ твари, нижшія предъ нимъ степеню. Въ такой совершенной скудости его во всемъ, постигающій къ нему на помощь любовь и попеченія родительскія: удо-

114 О ЧТЕНІИ КНИГЪ,

влешворяють всѣ его нужды; облегчаютъ всѣ его недосшатки; сносятъ все непріятное отъ него чрезъ продолженіе возраста, егда онъ ни научаемъ, ниже исправляемъ быть не можетъ. Снабдѣваютъ его наилучшею пищею, ибо не можетъ самъ себѣ промыслить; не отказываютъ, даже и въ собственной своей крови. Терпѣливо сносятъ различныя его несмысленности. Далѣе, выслушиваютъ пустые его вопросы не только безъ досады, но и съ удовольствіемъ, доколе постепенно не достигнетъ онъ зрѣлаго здравія, крѣпости плѣсныхъ, употребленія разума. Такимъ образомъ возмужавшій, чрезъ короткое время начинаетъ примѣчать спарѣвающимися родителями своими; далѣе же, и возвращающимися въ подобное же ему нѣкогда младенчество; воспробуютъ они подобнаго же

призрѣнія, какое къ нему имѣли. Съ начала появившя въ нихъ изнеможеніе силъ; далѣе же дряхлосшь; здравіемъ дѣшей своихъ начинаютъ спомоществоваться; отъ нихъ бывающъ питаемы и призираемы. За ушрашою здравія, послѣдуетъ; обычно, ушраша же всякаго спокойствія и радости. Пресшарѣлые родители становяшя брюзгливы; все раздражаетъ ихъ. Сія шо естъ перемычка въ печеніи жизни человѣческой, въ которую дѣши долженствують доказывать родителямъ всевозможную къ нимъ горячностъ: не оскорбляшя угрюмосшю, не злословишь ихъ, не досадовашъ на нихъ, и тѣмъ самимъ оплачивашъ за все шо, что претерпѣли въ такомъ возрастѣ, когда ничего не понимали и не могли быть умудряемы. Старики скучны болпливостью, и какъ ушверждаетъ

ІІІ ОЧТЕНІИ КНИГЪ,

юность, становящаяся безразсудны, не умолкну плодословящъ о произшествіяхъ и приключеніяхъ молодыхъ лѣтъ своихъ. Но вспомните, было время и вашей болтливости, и вашего безразсудія, а родители ваши все оно терпѣливо сносили: съ тою только разностию: вы наскучивали ихъ вопросами ничтожными, ребяческими; отъ нихъ же слышите повѣствованія и примѣчанія полезныя для васъ..... Однако же тягостно слушать безпрестанное повтореніе объ однихъ и тѣхъ же случаяхъ, одни и тѣ же наставленія..... Отвѣчать на сіе легко. Родители сносятъ глупости дѣтей своихъ, для чего же дѣтямъ не сносить мудрыя ихъ наставленія. Положимъ, много говорятъ излишняго, но говоримое ими завсегда надлежитъ до случаевъ и произшествій, минувшихъ за многіе годы до рож-

денія вашего; слѣдовательно, далеко лучше они знаютъ о томъ, нежели вы. Положимъ, больше говорятъ, нежели пошребно къ наставленію вашему. Да обращаютъ излишекъ сей въ пользу домохадцы ваши и ихъ дѣши, приспѣвшіе уже въ возрастъ дѣлашь вопрошенія. Сего шо ради провидѣніе Божіе столь полезно распорядило, что родители ваши находятъ удовольствіе на все отвѣчать, обилуя въ нужныхъ для васъ примѣчаніяхъ, которыми они сами въ свое время пользовались; въ свое время и имъ шо разъ говаривано было объ одномъ, безъ чего бы долго имъ самимъ собою спознавать все шо, что они знаютъ. Слѣдуетъ, что болшливость, коею наскучиваютъ преспарые люди, не бесполезна; предуспавлена отъ Всемогущаго на презяцный конецъ. Къ шому же, дѣши

118 О ЧТЕНІИ КНИГЪ,

плащяшъ терпѣніемъ за терпѣніе же, коимъ одолжали ихъ нѣкогда родители.

Далѣе, соспарѣвшіеся родители обезсиливаютъ, нужны имъ опоры, даже и тронуться съ мѣста..... Они васъ носили на рукахъ своихъ; они водили васъ, поддерживая, когда вы сами собою ходить еще не могли; не допускали убиваться..... Руки ихъ дрожатъ теперь; колѣни трясутся; но тѣ же самыя руки, съ нѣжностію обнимали, поддерживали васъ; на тѣ же самыя колѣни бывали вы сажаемы и ласкаемы. Возможно ли столько быть безчеловѣчну, столько неблагодарну, чтобъ отказывать въ плащѣ священнаго таковаго долга.

Далѣе, родители въ глубокой старости теряютъ разумъ; душевныя движенія тупѣютъ, соразмѣрно изнемогающей день отъ дня крѣпости

И ВСЯКИХЪ СОЧИНЕНІЙ. 119

шѣла ихъ; день за днемъ приближающа кѣ младенчеству, а наконецъ и младенчествующѣ уже совершенно..... Послѣдніе по сущь шаги жизни ихъ: тогда по оставляя они свѣтъ сей, имѣютъ нужду въ томъ же самомъ призрѣніи, сожалѣніи и горячоспи, съ каковыми срѣпили они ваше на ономъ проявленіе.

ЗАДАЧА ВТОРАЯ.

Глупость гордыни.

Естьли человекъ, предъ глазами совершеннѣйшихъ предъ нимъ существъ, является достойнымъ презрѣнїя, то всеконечно за гордыню его. Имъ извѣстна суешность мечпательнаго совершенства, коимъ сердце его насыщается; имъ извѣстно ничтожество мнимо-великихъ преимуществъ природы, богатства и знатности, какими одинъ человекъ превышаетъ другаго человека же себя спавитъ. Таковыя совершеннѣйшїя существа, всеконечно чуждашя, или можетъ быть со смѣхомъ взираютъ на гордящагося мечпательными сими преимуществами надъ своимъ ближнимъ, забывая, что

и онѣ, равнобѣрно же съ нимѣ, осужденѣ къ превращенностямѣ, обще свойственнымѣ всему роду человѣческому. Мысль сію дабы изразити въ полной ея ясности, представимѣ себѣ, будто бы нора крошова была обитаема разумными шварьми; будто бы муравьи одарены были спрасьми человѣческими. Сколь бы смѣшно показалось намѣ, когда бы услышали муравья тако намѣ вѣщающаго:.....

„Посмотрите какѣ вся муравейная
„куча раздаешся и одному изѣ му-
„равьевѣ даешъ проходѣ! вѣдайте
„же, се шествуеніѣ муравей знаме-
„нишыя степенн; кровь въ жилахѣ
„его несравненно благороднѣе, не-
„жели во всѣхѣ прочихѣ муравьяхѣ
„кучи сей у норы крошовой. Примѣ-
„чаше ли, какѣ онѣ самѣ по чув-
„ствуеніѣ? какѣ выступашъ сте-
„пенно? какѣ вся прочая муравейная

„ чернь не смѣетъ къ нему прибли-
 „ жисься?..... Воззрите еще на сего
 „ другаго муравья, стоящаго на воз-
 „ вышенномъ мѣстѣ, и на множество
 „ предъ очами его работою упраж-
 „ ненныхъ муравьевъ же.,, Это не-
 сѣкомое, есть наибогатѣйшее одной
 стороны малаго сего бугорка на кро-
 шовой кучѣ; есть у него гульбище,
 на цѣлыя поларшина длиною, шири-
 ною же на цѣлыя полдюйма; въ домѣ
 его цѣлая сопня рабовъ и рабынь:
 въ жилищицахъ, по крайней мѣрѣ, до
 пятнадцати ячменныхъ зеренъ. Ви-
 дите ли, какъ глядишь косо на му-
 равя противъ его стоящаго, кошо-
 рый, сколько намъ извѣстно, такой
 же муравей какъ и онъ.

„ Волѣ ползетъ еще муравей пер-
 „ выя знатности. Примѣчаете ли,
 „ что несетъ во ртѣ малую бѣлую
 „ соломинку, кошую не промѣняетъ

„ онѣ на самое великое помѣстье на
„ крошовой кучѣ? ежели бы знали
„ вы, что ему стоило полученіе бѣ-
„ лой этой соломинки? видише ли,
„ какое множество муравьевъ, раз-
„ ныхъ степеней и состояній, во-
„ округъ его вершятся? выпадешъ ли
„ же соломинка изъ ршѣ, всѣ побѣ-
„ гуть за шѣмъ, который ее подхва-
„ щивъ а къ нему оборотятся спи-
„ нами..... Покажу теперь вамъ жен-
„ щинѣ на крошовой нашей кучѣ.....
„ Вотъ муравья, внемлющая слова,
„ говоримыя ей муравьемъ, споящимъ
„ подлѣ лѣваго ея бока, хопя ка-
„ жется, что отвращаетъ отъ него
„ голову. Говоритъ онѣ ей:..... ты
„ богиня, очи твои сіяютъ паче
„ солнца, жизнь и смерть моя въ
„ твоей власти..... Она вѣривъ и
„ оказываетъ удовольствіе множест-
„ вомъ различныхъ шѣлодвиженій.....

„Замѣтите суешность эшой мура-
 „вьи, въ лѣвой отъ ней споронѣ:
 „шакъ уже спара она, что едва пол-
 „зашь можешь, но гордится знан-
 „ною породою; каждаго приближаю-
 „щася муравья прочь отъ себя
 „полкаешь..... Маленькая муравья,
 „копорую видите за нею бѣгущею,
 „преумная красавица: множество
 „муравьевъ уже безъ сердець отъ
 „нее; сколько же и послѣдуюшъ за
 „нею любовниковъ?.....,,

Теперь представимъ еще себѣ, буд-
 то бы смерть, во образѣ воробья,
 незанно прилетѣвъ къ сей кротовой
 кучѣ, пожираетъ безъ разбора и
 благородныхъ, и подлыхъ, и бога-
 тыхъ, и убогихъ, господъ и служи-
 шелей между муравьями; не щадитъ
 муравья съ бѣлою соломинкою, не
 щадитъ объѣдалъ его, называнная
 богинями, преумными и прекрасными,

муравьи поглатаются ими.

Да представимъ себѣ такъ же, что существа, далеко совершеннѣйшія предъ нами, подобную же гордыню, подобную же суешность находятъ въ родѣ человѣческомъ. Заклучимъ сіе стихами славнаго Галера:

Предъ зрящимъ съ высоты Олимпа
Изъ человѣческихъ дѣяній, наго все;
Огромны зданія и хижи
Не разнятся въ его всевидящихъ очахъ.
Владыкъ земныхъ вражды, являюща ему
За муравейничну изсохшую былинку.

*****

ЗАДАЧА ТРЕТІЯ.

Объ обхожденіи съ людьми,

*****

Общежительство между челоуѣками составляется пѣмъ, что они взаимно одинъ другому сообщаютъ мысли свои. Слова, взгляды, шѣлодвиженія, различные звуки голоса, суть орудія сообщенія таковаго, я говорю, и въ шѣ же самыя мгновенія. Сообщаю понятія мои и чувствованія слушающему меня; вся моя душа, нѣкимъ образомъ, преходитъ чрезъ его душу. Сиде сообщаемыя мысли мои, подають поводъ къ его мыслямъ, копорыя онъ и сообщаетъ же. Отъ сего возникаетъ живопворное удовольствіе въ насъ, отъ сего разпространяемъ мы и наши познанія,

бываетъ оное главнымъ испочникомъ ко обогащенію ума нашего.

Первое предписаніе, въ разсужденіи обращенія нашего съ людьми, есть то, чшобъ мы всѣ законы вѣжливости наблюдали: предписаніе, необходимаго пребующее исполненія. Не въ cadaго власни имѣшь рѣдкія дарованія, умѣшь говорить остро и разумно, умѣшь пріятно описывать словами какое либо произшествіе; но каждый человекъ можетъ быть учивъ, когда только хочетъ: по малой мѣрѣ, до нѣкоторой извѣстной степени. Чрезъ учивство снискиваетъ каждый несравненно болѣе учиниться достойнымъ любви и заставивъ искапъ обхожденія съ собою, нежели чрезъ самыя завиднѣйшія дарованія и всякія иныя личныя преимущества. Личныя преимущества почти всегда опраждаютъ ненависть,

ненависть же всегда сопровождается недоброжелательствомъ. Старайтесь, чтобъ васъ читали, но паче того, чтобъ любили васъ. Дорогъ намъ человекъ, который намъ любезенъ, болѣе нежели заслуживаетъ; ненавидимый же нами, ни въ чёмъ нежеланъ. Да и всячески примышляемъ мы, сколько можно примышляе презирать его: въ чемъ и успѣваемъ не рѣдко.

Одаренный великими дарованіями общежительными, долженствуетъ учинить ихъ пріятными другимъ; замѣваяющій оными другихъ, обязанъ имъ опмѣнною въжливостію, и сіе есть, сколько бы ни упорно то было для обманываемой нами суешности нашей, однако же лучше во обхожденіи правиться, нежели блещать.

Второе предписаніе, соразмѣряйся со вкусомъ, свойствами, правомъ

особы, съ которою обращаешься, и есть по слѣдствіе предписанія перваго. Вѣжливосшь пому насъ учишь, однако же пошребно имѣшь природное сложеніе ума и сердца, и привычку, бышь снисходительну. Того ради каждый да послѣдуетъ внушеніямъ сихъ врожденныхъ ему качествъ во обхожденіи съ людьми. Не наслуй природы, инако же ничего удачнаго не выйдетъ. Естли ты не родился нрава веселаго, не наклоненъ къ насмѣшничеству, или бышь расказникомъ, не старайся пришворяться такимъ. Держи себя въ предѣлахъ твоихъ свѣдений; не пусь словъ о вещахъ тебѣ неизвѣстныхъ, развѣ только, когда ты чему нибудь научаешься. Не наблюдающіе предписанія сего, смѣшны во общежитіи: однако не рѣдко видимъ таковыхъ! нѣкоторые имѣютъ способность го-

ворить о дѣлахъ воинскихъ и политическихъ; но шѣмъ не довольны и почти не умолкають, да и съ восшоргами, о надлежащемъ до наукъ. Другіе, люди природно глубокомысленные, могли бы ознаменоваться разговорами важными, но напрягають безпрестанно силы казаться весельчаками, какъ ни безобразны ихъ оное. Вотъ почему иногда принимаемъ мы человека разумнаго дуракомъ, человека чрезвычайныхъ дарованій, несмысленнымъ.

Удаляйся, елико можно, отъ всякихъ споровъ; будь увѣренъ, что несравненно болѣе оспрошы ума и пріятности во обхожденіи потребно, къ поправленію помянутыхъ другихъ, нежели противорѣчить имъ. Еслили заставишия молковать о чемъ либо, то предполагай основательныя истины со всевозможною крепостію

И ВСЯКИХЪ СОЧИНЕНІЙ. 131

и умѣренностію, симъ шокмо образомъ произведешн ты впечатлѣніе въ слушателей. Не выказывайся, что уважаешь одни только собственные твои мнѣнія и одного только себя цѣнишь высоко: съ радостию соглашаешься съ тобою будешь. Въ сказаніи или преподаваніи швоемъ, еслии зайдешь далѣе, нежели должно, умѣй опсшупишь съ приспойностію назадъ. Когда не съ упрямствомъ защищаешь твои предложенія; то слушатели возмнѣтъ, что хотѣлъ ты наставишься отъ нихъ.

Вошъ причина, для коея нѣкошорые похваляютъ образъ спора, *Сократическимъ*, называемаго, ибо держася правилъ онаго, трудно выговоришь что либо нелѣпое. Образъ Сократическаго спора обязуетъ рѣдко доказывать что либо за совершенную истину. Обнаруживаешься тогда,

что сказашель привлекаешъ шокмо
ко мнѣнію своему, слѣдовашельно
хощешъ научишься отъ слушашелей.

Дабы оспашься навсегда въ шакомъ
расположеніи ума и сердца, что хощя
и шрудно, но споль же необходимо:
шо должно не выпускашь изъ мыслей,
что нѣшъ ничего несправедливѣе,
ничего посмѣянія достойнѣе, какъ
сердиться на шѣхъ, которые не од-
ного съ нами мнѣнія. Виды корыстей,
воспишаніе, средства, коими снис-
кивають люди свои познанія, по-
лико различны суть, что образы
мыслей не могутъ бышь одинаковы
у всѣхъ. На меньшей концѣ, всякій
другій имѣешъ причину бышь недо-
воленъ швоимъ, какъ и ты его мнѣ-
ніемъ. Оспавайся завсегда во умѣрен-
ности и равнодушїи преподавая что
либо другимъ. Нужно иногда вопро-
шашъ тебѣ самага себя, что бы ты

подумалъ, естли бы и въ тебѣ самомъ предразсудки воспишанія и личныхъ твоихъ пользъ такъ же дѣйствовали, какъ въ слышашеляхъ твоихъ? Естли ты споришь объ одержаніи побѣды надъ слушаателями, то должно тебѣ наблюдать, чшобъ не сказаешь, ниже одного слова ошибочнаго; не даешь никакого верха надъ собою никому, какъ бы ты былъ въ совершенной горячкѣ.

По окончаніи ученаго препиранія, сколько приходишь на память важныхъ доказательствъ, которыя въ разгоряченіи твоёмъ позабылись? еще того безумнѣе сердиться на несогласяющихся съ тобою, егда свыше разума ихъ понимаешь свои доказательства, или оныя будутъ, самою вещію, слабы. Прѣніе твое имѣешь ли концемъ, чшобъ тебѣ прославишься, то побѣда твоя тѣмъ меньшаго

134 О ЧТЕНІИ КНИГЪ,

сшоишь будешь труда, чемъ болѣе прошивники твои окажутся болѣе жалки, нежели заслуживающими негодованіе твое. Естьли знанія твои, знанія ихъ превосходятъ, то благодарю природу, кощорая была милоспивѣе, нежели къ нимъ. Къ разсужденію сему можно тебѣ еще прибавишь: что особамъ, равнаго состоянія съ тобою, разсужденіе твое, или паче твой гнѣвъ почти не примѣшенъ. Человѣкъ во гнѣвѣ себѣ токмо вредитъ. Благоразуміе и спокойствіе твое того ли пребуешь, чтобъ ты за каждаго безумца, встрѣчающагося съ тобою, самъ себя наказывалъ?

Напоследокъ, имѣя единою истинною цѣлію въ спорахъ ученыхъ, умноженіе собственныхъ твоихъ познаній, будешь всегда обуздывать спрасъ гнѣва. Ища истинны, равно для тебя, какъ бы и гдѣ бы ты ее

ни находилъ. Упомяну еще о примѣчаніи, коимъ я самъ не рѣдко пользовался: старайся болѣе привлечь вниманіе слушателей твоихъ, нежели производи зависть; не дѣлайся на зрителемъ надъ спорящими; опнюдь не защищай явно кошорую либо изъ нихъ сторону. Чрезъ то всѣ разумѣть себя станушь безпристрастнымъ; возъмѣши удобность все разсмаширивать основательно; оказывать силу разужденій твоихъ: а иногда и каждую спорящую сторону привѣтствовашь. Сіе предложеніе мое заключу ученіемъ, кошорое преподашь я вамъ долженъ ученики мои!..... Когда случишья вамъ одержать побѣду во ученыхъ препираніяхъ, то пользуйтешья ею весьма умѣренно..... Довольно, естли покажете вашимъ прошивникамъ, что не на все послушасте, на что можете.

ЗАДАЧА ЧЕТВЕРТАЯ.

О томъ же.

*****

Творцы нравоучительныхъ сочиненій всегда могутъ мысли наши подмѣнять, мыслями же другихъ; разумѣемое нами подъ словомъ „обхожденіе съ людьми“, есть наипредпочтительнѣйшее преимущество разума, толико отличающее насъ отъ всѣхъ прочихъ оживошворенныхъ тварей.

Хотя ни что сколько не приманчиво, не заразительно, какъ естественное краснорѣчіе, безъ помощи правилъ искусства сего, и въ концѣ концовъ ежедневно усиливаться мы принужденными себя находимъ, однако рѣдко видимъ людей опмѣнно въ томъ успѣвающихъ.

Обхожденіе съ людьми непріятное естъ шѣхъ, кои не сполько въ остротѣ разума и учености недоспащочествуютъ, сколько въ вѣжливости и благоповеденіи.

Хощете ли нравишься, не заводите никогда рѣчи во удовлетвореніе суешности, или нѣкоторой спрасши вашей; дабы все говоримое вами клонилось: или ко удовольствію, или къ наученію другихъ. Наблюдающій правило сіе, всегда выслушиваемъ бываетъ охотно. Не досаждаетъ онъ, естъли прерывающъ его сказаніе. Поспавляющій, что слушатели дупчѣ его судить могутъ, ко удовольствію ли шо ихъ, или наспавленію служить, естъ мужъ смиренномудрый, почши всегда снискивающій благоволеніе шѣхъ, съ кѣмъ обходится. Чуждый высокоумрїя, зависши не производитъ.

УЧЕБНОЕ СОЧИНЕНІИ КНИГЪ,

Елико можно меньше говори о себѣ. Безразсудно открывать пороки свои; посмѣятельно высказывать свои достоинства и добродѣтели. Столь же не къ мѣсту, разговаривая съ другими, вмѣшивая домашнія дѣла свои. Что кому нужды, сколько, напримеръ, у тебя коней на спойлѣ?... Что служитель твой болѣе золъ, нежели глупъ?

Вмѣшиваясь въ слова каждаго, непроспешельно; молчать вовсе, обидно.

Начиная къ собранію о чемъ либо слово, предварительно упомяни о главнѣйшихъ лицахъ, о коихъ говоришь будешь; что то были за люди.

Не взирая на преимущесства юныхъ лѣшъ; юные люди мало правятся въ бесѣдахъ, ибо недоспашочествуютъ въ опытностахъ, говорятъ съ благонадежностію на себя, говорятъ, паче

себя собственно, шѣша, не сшолько же другимъ во удовольствіе.

Многія вещи, во устахъ пресшарѣ-лыхъ людей, сносны; шѣ же самыя будущъ смѣшны, во устахъ людей юныхъ.

Нѣшѣ скучнѣе человека, говорящаго, какъ бы на кафедрѣ, отборными шокмо словами, и кошорый, всякія споры въ бесѣдахъ, рѣшишѣ крашкими „сеншенціями.“

Мужъ мудрый остерегаешся много говоришѣ о наукѣ, за кошорую славишся. Искренніе шокмо друзья оцознавали изъ словъ Ковлея, что великій онѣ спихотворецъ: не одна благоприсшойность шого шребуешѣ, но и благоразуміе. Высказывающій все шо, за что онѣ хвалимѣ во обществѣ, приобрѣтаешѣ мало, теряешѣ много. Кто умѣешѣ молчашѣ въ подобномъ случаѣ, шотѣ приемлешся

О СЧТЕНІИ КНИГЪ,

знающимъ, многое и окромѣ науки, за кошорую онѣ въ почтеніи.

Одобряете ли кого либо и кому либо, предварительно сказывайте причину побудишельную: шѣмъ только различаются одобренія между людьми: разумными, льстецами и щечилами; шѣмъ только отличаются оныя отъ прославленія устами глупцевъ.

Насмѣшка пріятна, доколѣ общество удовольствіе въ ней находятъ.

Веселый нравъ, чистый разумъ, смиреномудріе, уловляютъ сердца; прежде размышляй довольно, и потомъ уже говори. Пойдетъ ли слово объ осадѣ важная нѣкопорыя крѣпости, охотно выслушивать тебя будущъ, еснъли обстоятельно вѣдаеши, о числѣ войскъ осаждаателей и осаждаемыхъ, мѣстоположеніи, какъ въ точности началась и происходила осада. Еснъли кто либо начнетъ

становитъся знаменитымъ въ свѣтѣ, не лишнее бытъ освѣдомленну о самыхъ малыхъ обстоятельствахъ жизни и обращенія его съ людьми. Для черни сіе ни что, но для людей разумныхъ пріятнѣе, [ибо открывающа испинныя качества сердца и разума человека того,] нежели громкія его дѣла. Одно только худое слѣдствіе произойти отъ того можетъ, наполнишеся вы тщеславіемъ, что можете, такъ сказать, изливать все ваше знаніе предъ обществомъ, къ спатѣ, и не къ спашѣ.

Привычка вопрошати о разномъ, хоша извиняется наружностію смиренномудрїа, и желаніемъ научиться, однако же для собесѣдователей часто бываетъ безпокойна, малое принося имъ удовольствіе.

Нѣтъ ничего глупѣе, какъ нѣкоторые шѣмъ благоугождающа, по

обыкновенному ихъ изреченію, что соглашаются всегда мысли и слова свои. Такой человекъ скажетъ и грубость любуясь ею; любуясь шѣтъ, что высказалъ ее. Держащійся правила прошивнаго не растеряетъ друзей и будешь благоденствовать.

Нѣтъ невозможности, чтобъ сколько же находили мы удовольствія соображаться со нравомъ и образомъ мыслей другихъ, какъ и привлекашь другихъ же къ своему мнѣнію. Сіе означаетъ высокій разумъ, который можетъ въ различномъ видѣ казаться.

Сверхъ вышеописаннаго, есть еще наука, почерпаемая во обхожденіи съ людьми просвѣщенными. Добродѣтелями и пороками другихъ легко мы наполняемся; но люди добродѣтельные обращаютъ на себя наше вниманіе; порочныхъ же людей разговоры, упоминаютъ и не правятся намъ.

*****

ЗАДАЧА ПЯТАЯ.

О Стихотворствѣ.

*****

Хотя вымыслы естъ матерь Спихотворства, однако же и сіе дитя, подобно младенцамъ, раждается наго, пребуешъ тщательнаго воздоенія, пребуешъ одѣваемо бытъ пріятно для глазъ, прилѣжнаго воспитанія. Правилами и раченіями прислѣваешъ въ возрастъ, наставляешся и луччѣешъ; пруды и время образуешъ его, доколѣ еще не достигнешъ до надлежащаго совершенства своего. Всеконечно ничто не имѣешъ сполько нужды въ разныхъ родахъ терпѣнія, какъ искусство сіе, ни для какого инаго не надобно имѣшъ сполько природныхъ дарованій и шолкія многочисленности средствъ, отъ наукъ

~~14~~ ЧТЕНІИ КНИГЪ,

и художествъ заимствуемыхъ. Не можешь быть стихотворцемъ, не обогащенный природою всѣми силами духа, высокимъ пареніемъ ума. Требуется ему жаркое и живое умовоображеніе, плодотворныя мысли, потребно ему умѣть простираться послѣднія за естественныя ихъ предѣлы, проникая даже до наисокровеннѣйшихъ мѣстъ, и при лучахъ, такъ назвать, огня Поэтическаго, созерцать тысячи мѣлкихъ предметовъ во вселенной; созерцать взаимное между ими сходство, невидимое никогда мысленными очами обычныхъ умовъ человѣческихъ. Сверхъ пылкости въ вымыслахъ и остроты ума, нуженъ еще твердый и безошибочный разумъ, даръ разсуждать глубоко, различать вещи и понятія объ оныхъ: вещи и понятія, съ перваго взрѣнія наскоро, одинаковымъ

кажущіися; надобно умѣть ему избиратьъ, изъ великаго числа умовоображеній, наилучшя; достойныя удержанія и приведенія въ большую красоту: не шаковыя же, лучшя, ему задушать, такъ сказать, при самомъ ихъ рожденіи, ибо существовашь недостойны.

Безъ остроумія разума превосходная; стихотворство низко и слабо; безъ помощи глубокаго разума, дикообразно и пустословно. Совершенство искусства сего, состоитъ въ сцепленіи прошивныхъ между собою вещей, во израженіяхъ, ешоль же глубокомысленныхъ, какъ и основательныхъ; пріятныхъ слуху, но рѣзкихъ. Расположеніе стихотворнаго сочиненія, чшобъ замыкало въ себѣ нѣчто возвышенное, но правильное; нѣчто уражающее, но приманчивое. Вымыслы пребуошъ великихъ напря-

женій ума, обмышленія же и выработыванія стиховъ, великаго терпѣнія, дабы одно и то же древо, и процвѣтало, и украшалось плодами. Уподобимъ Стихошворство металлу, изъ котораго, дабы выработать какую либо прекрасную вещь, нужны огонь, буравъ и пила ко употребленію. Пошрѣоны стихотворцу всеобщія познанія природы, наукъ и художествъ. Заключишь словомъ: оспроша мыслей, разумъ и прилѣжаніе, безъ чего все прочее малую приносишь будетъ пользу, да и въ снискиваніи сихъ токмо свойствъ души, не щадили силъ своихъ знаменитые стихотворцы.

*****

ЗАДАЧА ШЕСТАЯ.

ОБИДАГЪ

Восточная повѣсть.

*****

Обидагъ, сынъ Асенсина, рано утромъ оставляешъ караванъ и предается путешеству ко Индоспану. Спокойнымъ сномъ имѣя оживленные и укрѣпленные силы, наполненный надеждою, распаленный желаніемъ, спѣшно пропекаешъ долины, взираешъ на холмы, одинъ надъ другимъ постепенно возвышающіеся. Шествуя далѣе, услаждаешъ слухъ пѣніемъ Райскія пщицы; исчезающіе уже почти вѣтры прохлаждающъ его; роса, поднявшаяся съ благовонныхъ растѣній, его окропляетъ. То разсматриваешъ превысокій дубъ, вла-

дыку горы, осѣняемой имъ; шо упо-
яешся сладостными парами цвѣтовъ,
спарѣйшими дщерьми весны называе-
мыхъ. Всѣ его чувства насыщены,
всякія попеченія прогнаны изъ сердца.

Солнце восходитъ на полуденную
свою высоту. Опъ часу приумножаю-
щійся зной земли сего свѣшила из-
нуряетъ силы Обидага. Видитъ въ
правой сторонѣ лѣсъ, колеблющи-
мися вѣшвами, зовущій его къ себѣ.
Идетъ туда. Находитъ свѣжестъ и
повсюдную зелень, которая его какъ
бы оковываютъ. Не забываетъ однако
куда путь свой продолжать назна-
мѣрился. Открывается предъ нимъ
спезя узкая, цвѣтами огражденная,
туда же ведущая, куда бы достиг-
нуть могъ большею дорогою. Радуен-
ся Обидагъ, нашедъ средство расиво-
ришь пруды со удовольствіемъ, снис-
живая мзду щданія своего, не вкушая

обычайныхъ онаго спущницъ: превратностей.

Идетъ охотно. Иногда останавливаемъ бываетъ согласнымъ пѣніемъ пщицъ, отъ дневнаго зноя, подъ шѣнію древесъ крившихся. Иногда не можетъ отказать себѣ въ снятіи со стеблей цвѣтовъ и плодовъ, висящихъ надъ нимъ съ обѣихъ сторонъ, и подъ коими гошovy были преломилися вѣшви. На послѣдокъ, зеленѣющая его спезя начинаетъ склоняться, ведетъ между холмами и рощами, гдѣ чистыя источники его прохлаждающъ, водопады же съ высоты спреманся съ пріятнымъ для него шумомъ. Обидагъ останавливается на нѣсколько; размышляетъ самъ въ себѣ, не лучше ли бы было ему не сходниъ съ болшею дороги. Но какъ маленіе лучей солнечныхъ было тогда въ самой вышней степени, да и не-

130. О ЧТЕНІИ КНИГЪ,

гладкосшь, а при томъ и пыль на
открытыхъ мѣстахъ, беспокоили бы
его, но рѣшился не покидать спези
своей, не сомнѣваясь, излучистыми
ея обходами до первыя достигнути.

Однако же чувствуешь въ себѣ нѣ-
кошорый родъ смущенія духа, всякій
новый предметъ разсматриваешь,
всему услаждающему: зрѣніе, обоня-
ніе и слухъ его-передается. Внемлешь
все касающееся уху его. На каждую
гору восходишь, дабы спастъ зрише-
лемъ новыхъ красотъ природы. Ви-
дишь падающія съ стремленіемъ во-
ды; видишь рѣку, прозрачнѣйшую,
стеклу подобную, и которая мчнтся
между деревьями, далѣе же проспи-
раетъ теченіе посреди равнины об-
ширныя, извиваясь безчисленнымъ
множествомъ колѣнъ. Удовольствіе,
ощущаемое имъ, не примѣтно сокра-
щаетъ часы; забываетъ, гдѣ должно

пролегалъ большей дорогѣ, отъ коея уклонился, и куда направлялъ ему шопы свои. Углубленный въ мысляхъ, не смѣетъ итти далѣе, дабы еще въ пушчюю не привести себя неизвѣсшиосшь, гдѣ онъ. День вечераши начинается; небо покрывается мрачными облаками; наступила ночь; внезапно раздражается сильная буря.... Неосторожность свою познаетъ; познаетъ, елико опасно иногда послѣдовать за приманами; глаза его омочаются, принужденъ искать укрытія въ лѣсу непроходимомъ. Ненавистно ему спановишия любопытство его, коего порывчивости обуздашь не могъ. Между тѣмъ, воздухъ сгустился, ужасный громовый ударъ пресѣкаетъ размышленіе его.

Единое оспалось ко избранію, единое въ его возможности:..... возвращается назадъ, въ чаяніи, что вый-

дешь, на конецъ, изъ лѣса на какое
нибудь поле. Повергаешся ницъ на
землю, предаешъ себя въ волю Вла-
дыки природы.... Миръ и спокойствіе
возстановляющся въ его душѣ. Обна-
жаешъ мечъ и держа оный въ рукѣ,
шеспвуешъ: ибо повсюду окружаеш-
ся ревомъ дикихъ звѣрей: отовсюду
находяшъ мысли его ужасы, пусты-
ни, смерти, глубокую шемношу и
одиначество его. Опъ въшровъ гнуш-
ся и прецапъ дрeвеса; воды со
угрюмымъ шумомъ, кашятся съ горъ.

Χείμνερ'οι πογνμοι κνί ὄρεσφι ῥεόντες
Εν μισγύγκείαν βυμβαλλεται ὄβριμον
ἕδωρ

Τῶν δὲ τε τυλοσε δατον ἐν ἔρεσιν ἐκλυε
πομγν.

Водъ множество стремлинъ кашился
съ высотъ,

Спруями шумными слились въ единый
сонмъ

И пасырь въ далекъ сѣ журчанья слышалъ (*).

Какъ бы оставленный отъ всѣхъ и въ совершенномъ недоумѣніи что ему дѣлать, скипается внутри лѣса. Каждое мгновеніе, или мигишь его опрадами, или гибельми угрожаешь. Далѣе силы его оскудѣвають; едва переводишь дыханіе; прясущся колѣни; хочешь пасти и ожидаешь конца судьбы своей. Вдругъ усмопрѣваешь, сквозь малиновые сплещіеся куспы, тускый признакъ огня. Ближнша шуда и находишь хижину опшельника; предъ дверьми оныя спранпопріимсшва умцленно просишь..... Двери опверзаются. Спарецъ вводишь его въ хижину, посаждаешь,

---

(*). Стихи сѣ переведены съ Нѣмецкаго уже перевода; слѣдовательно за исправность ихъ не ручаюсь.

укрѣпляетъ его пищею, для себя собственно пріугошовленною.... Обидагъ благодаритъ пресстарѣлаго мужа.

Сей его вопрошаетъ, [когда уже насытился онъ]:..... „Скажи мнѣ, „что принудило тебя зайти въ дикую пустыню сію? двадесять уже „лѣтъ живу я здѣсь, ни единожды „не видалъ лица человѣческаго?.... „Обидагъ увѣдомляетъ, рассказываетъ ему, ничего не скрывая, ничего неприкрашивая.

„Сынъ мой! вѣщаетъ старецъ, „день сей да произведешъ въ сердце „швоемъ незагладимое впечатлѣніе „безразсудности и заблужденія, из- „бавленія и опасности, какимъ ино- „гда человѣкъ самопроизвольно вла- „дательствуется. Вѣдай, что жизнь „наша есть токмо единого дни путь „на земли. Утромъ юности нашей „пробуждаемся съ возобновленными

„ силами въ шѣлѣ, наполненными раз-
„ ныхъ ожиданій. Съ веселіемъ духа,
„ съ надеждою, со удовольствіемъ
„ начинаемъ теченіе дня сего. Дер-
„ жимся нѣсколько часовъ узкой про-
„ пы смиренномудрїя, которая ве-
„ деть насъ къ жилищу спокойствїя.
„ Мало по малу ослабѣваетъ рев-
„ ность наша, стараемся облегчить
„ должное намъ; стараемся найти
„ сносное для насъ средство труда
„ же достигнуть. Бдѣніе наше ума-
„ ляется, привыкаемъ не столь гнус-
„ ными видѣть пороки издалека; по-
„ лагаемся на твердость нашу и под-
„ ходимъ къ тому ближѣ, къ чему пре-
„ жде никогда положили мы не при-
„ ближались. И тако, уже мы подъ
„ шѣнію выгодъ, подъ шѣнію мни-
„ мыя безопасности: разнѣживаемъ
„ ся сердце, засыпаютъ осторожны-
„ сти..... Далѣе, покушаемся испы-

„ шывашь, не можемъ ли еще нѣ-
„ сколько разъ преспушитъ ногами,
„ не можемъ ли, по крайней мѣрѣ,
„ возвести взора на вертоградъ удо-
„ вольствія. Спѣшимъ туда безъ не-
„ доумѣнія и ошановокъ, входимъ
„ во оный, хотя во страхъ и пре-
„ пещь, въ чаяніи имѣть безошлуч-
„ ными вождями правила добродѣ-
„ шели, дабы по онымъ же возвра-
„ щаться намъ, но одно покушеніе,
„ влечешъ за собою многіе: посту-
„ пивъ на одно, поступаемъ и на все
„ прочее. Со временемъ начинаемъ ли-
„ шаться блаженства невинности;
„ угрызения совѣсти заглушаемъ ус-
„ лажденіями чувствъ. Непримѣтно
„ исчезаетъ въ мысляхъ нашихъ пер-
„ вое намѣреніе. Предмѣты, достой-
„ ные прилѣпленности благоразум-
„ ной, скрываются отъ мысленныхъ
„ нашихъ очей; запусываясь во много-

„дѣлѣи; ввергаемъ себя въ роскошь;
 „спранспвуемъ по Лабиринту не-
 „постоянства нашего до самаго ве-
 „чера нашей старости. Немоги шѣт
 „ла, грусти и печали, заграждають
 „намъ пути ко исходу. Съ раская-
 „ніемъ, со омерзѣніемъ къ себѣ при-
 „водимъ на память минувшее уже
 „время; жалѣемъ, однако же, по
 „большей части, тщетно, жалѣемъ,
 „что соврашился съ пути добро-
 „дѣтелей (*). Блаженны шѣ, о сыны
 „мой! которые научатся швоимъ
 „примѣромъ, дабы не дать надѣ со-
 „бою воли опчаящю, а познавать,

(*) „Раскаянѣемъ, стыдомъ смиряюсь,
 „но ужѣ поздно; „

„Уже предѣ гробомъ спалѣ скупилъ
 „я на время. „

„О! годы мои, годы! „

„Вы мной лишь посрамлены. „

„ что хотя день твой уже промчался,
„ силы твои изнурились: однако
„ же остаётся тебе ещё покушение,
„ на которое отважишься можешь;...
„ что человекъ исправляющійся не
„ долженъ опчаяваться; искреннее
„ раскаяніе находишь помощь; спран-
„ священнику, послѣ всѣхъ его за-
„ блужденій, есть спеша найти пря-
„ мый путь; благодушіе и твердость
„ испрашивающій свыше хотя чрезъ
„ затрудненія и опасности, но дости-
„ гаетъ мѣста желаемого..... Гряди
„ сынъ мой къ спокойствію твоему,
„ препоручи попеченіе о себѣ Всемо-
„ гущему; утро дня твоего зовётъ
„ тебя къ полезнымъ упражненіямъ,
„ начинай снова путь жизни.,,

ЗАДАЧА СЕДЬМАЯ.

Мужъ праведный.

*****

Пользы рода человѣческаго, разумѣть собственными своими; какъ нѣжный другъ неутомленно печется о благѣ онаго. Не похваляетъ себя счастливымъ, сколько бы ни избыточествовалъ во всемъ, доколѣ видишь другихъ несчастливыми. Богатство и изобиліе дома его, для того только пріятны ему, что помогаетъ немощимъ. Наилучше въ его благосостояніи, что имѣешь удобства подкрѣплять благосостояніе же своихъ ближнихъ. Послѣднею изъ должностей себѣ вмѣняетъ, строгое оказаніе справедливости всѣмъ и каждому. Нѣсть удовольствіе для него, егда общежительствующіе съ нимъ,

~~ИЗЪ ПЯТЫХЪ КНИГЪ,~~

получающъ отъ него совѣтъ и утѣ-
шеніе, руководство и защиту въ раз-
ныхъ своихъ потребностяхъ. Онъ,
говоря словами праведнаго Іова.....
„ Спасохъ бо убогаго отъ руки силь-
„ наго, и сиротѣ, ему же не бѣ по-
„ мощника, помогохъ: благословеніе
„ погибающаго на мя да прїидешъ,
„ уша же вдовича благословиша мя.
„ Въ правду же облачахся, одѣвахся же
„ въ судъ яко въ ризу. Око бѣхъ слѣ-
„ пымъ, нога же хромымъ: азъ быхъ
„ отецъ немощнымъ, распрю же, ея
„ же невѣдахъ, изслѣдихъ (*): „ а
дабы чловѣколюбїе свое еще совер-
шеннѣе и съ наибольшимъ велико-
душїемъ оказывать, то опмещенїемъ
суешную пышность и прихотливья
распаченїя: порядочнымъ и благора-
зумнымъ хозяйствомъ, день отъ дня

(*) Книга Іова, глава 22. стихи: 12-13-
14-15-16 и 17.

спановишся способнѣе снабдѣвашь
терпящихъ въ чемъ либо недоспаш-
ки: находя оное несравненно восхи-
пительнѣе для себя, нежели всѣ
роды пустыхъ време-продолженій
и знаковъ наружныя шокмо вѣжли-
воспи, суешнаго и сладоспрасшнаго
свѣша.

Не только не пропускаетъ слу-
чаевъ должишь людей, но ищетъ без-
преспанно, какъ бы, и кому бы спа-
ти полезнымъ: нецреложное еспь шо
спараніе въ его жизни. Размышляя
тщательнѣе, какъ бы приспойнѣе
услужишь подобному себѣ, разумѣя
возможность къ шому даромъ, свыше
низпосылаемымъ на благодѣшелей ро-
да человѣческаго. Могуцесшвенъ ли,
защипаешъ и поощряешъ добродѣ-
пель своими уваженіями, содѣйспвѣ-
емъ своимъ; спасишель въ вольности,
ходатайспвуешъ за угнѣшаемую не-

винность.... Сокровиществуешь ли, сокровиществуешь и дѣлами благи-ми; гошовъ завсегда и охопенъ удѣ-ляшь богатство свое нуждающимся. Просвѣщенъ ли науками, нѣтъ для него радости какъ наславлять не-вѣждъ, и дабы въ тяжкихъ и запу-шанныхъ сѣстоятельствахъ, поспѣ-шашъ ему со утѣшительными совѣ-тами; дабы всему надлежащему до религїи, доставлять полное сіяніе.... Сїе шворя, не требуетъ принужде-нїя; благое сердце его, непрерывно стремишся къ достохвальному. Не-льзя чувствительнѣе его обязать, какъ примышленїями средствъ, како можетъ быть полезенъ, како можетъ услуги свои разпространять къ че-ловѣчеству, вообще: средоточїю, къ которому сшекаются всѣ его намѣ-ренїя.

Отспушаетъ отъ части правъ

своихъ, естли удерживашь оную, пошребны огорченія и жестокости къ кому либо. Сшоль рѣзко умѣешь чувшвовашь благоволеніе, сшоль упоенъ челошвколюбіемъ и состраданіемъ, чшо никакіе виды корыстей, не опшвращають его опъ служенія опечешству и религїи; всякое гоненіе, всякую обиду, въ прошивномъ случаѣ, шерпѣливо сноситъ. Объ единомъ токмо мыслишъ, чшобъ доброта его души, елико можно болѣе разширялась; елико можно, уподоблялась благости всеобщаго опца челошвковъ, вѣчнаго оныхъ испочника; кошорый всю шварь свою содержишъ, оживляетъ и радуешъ.

Абїе, всѣ намѣренія его превосходны, сопровождаемы, осмонришельноспїю, дабы кого либо не опечалишъ, не шолько дѣломъ, не шолько изуешно, но ниже помизаніемъ очей.

ОУЧЕНИИ КН. И ВСЯК. СОЧ.

Цосшупки свои располагаешъ тако, дабы былъ онъ полезенъ и пріятенъ для всѣхъ и каждаго. Хулимъ не до-садуешъ; съ подвластными внемлющъ и снисходителенъ, не являетъ нико-гда даже и призрака грубости и пре-зрѣнія. Заключить крашко, мужъ праведный, всѣми силами своими не-ушомленно поспѣшествуетъ благо-денствіе ближнихъ. Пламя любви его къ нимъ не угасающе. Неблаго-дарностію ли воздаются благодарѣ-нія его? не наскучиваетъ, не ошвра-щается отъ оныхъ. Виды частные обращаетъ на всеобщее благо: не щадитъ жизни, естли потребуешъ того оное.

*****

ЗАДАЧА ОСЬМАЯ.

*Созерцаніе во предѣлы небесъ и зем-
ная поверхность.*

*****

Сколь косвенно и слабо касаются лучи Солнца отдаленныхъ ошъ свѣтила сего предѣловъ! сколь просяжны тамо зимы! сколь мрачны ночи и скоропреходящъ дневный свѣшъ! вѣпры, мразами укрощаемые, обуздывающа, но не изчезающъ. Море, по инымъ краямъ земнаго круга, едва удерживаемо во брегахъ, спѣснено кристаллоподобными спѣнами. Горы и глубокія пропасти, подъ снѣгами вѣчными: о сколь глубоки они, сколь на далекое простирающа разстояніе! по равнинамъ подъ ними, прячуща движущіяся рѣки, дрeвеса, растѣнія, норы звѣрей, жилища не-

~~16~~ ОЧТЕНІИ КНИГЪ,

счастливыхъ и слабыхъ смертныхъ! поможемъ, гдѣ все оно заперто. Последніе, едва защищаются отъ лютаго мраза, отъ нападенія плошодныхъ животныхъ, влстителей унылаго сего и необитаемаго края, голодомъ изъ безлистныхъ лѣсовъ, выгнанныхъ; не малодушствующихъ однако же, [сшоль твердо есть и мужественно сердце человека.] А чрезъ примышенія провоздаютъ жизнь удовольственную..... Солнце сблизается нѣсколько съ сими странами; верхніе слои снѣговъ начинаютъ таять; человечество ободряется: получаетъ время и средство запасаться ко отдаленію его отъ нихъ паки. Солнце, повторяю, сокрушаетъ закраины льдовъ, коими ограждено море; ужасной величины чудовищи, изъ посреди плавающихъ острововъ, естественномъ дарованнымъ оружіемъ

И ВСЯКИХЪ СОЧИНЕНІЙ. 267

пробиваются, которое, въ прочемъ, есть недоспашочно къ пронзенію срединъ льдовъ. Другіе, величиною своею равняющіеся цѣлымъ симъ островамъ, одною неизмѣримою тяжестью шѣла своего, все преодолеваютъ, кромѣ хипросшей человѣка; человѣка, который, по тому самому, долженствуетъ познать превосходство разума своего, и въ смиреніи сердца славить Создателя всяческихъ, за полнокое совершенство свое предъ всѣми прочими его тварями.

Опвратимъ вниманіе отъ унылаго края такового, столь мало благоденствуемаго Солнцемъ, и возведемъ оное на одну изъ странъ, гдѣ вѣчно водворяется лѣто..... Какая прелесть! чистые лучи дневнаго свѣтила, ослѣпляющіе немощное зрѣніе смертныхъ; едва они сіяющую поверхность земли созерцали могутъ. Воздухъ,

мочертаемый ими, едва прохлаждаетъ
 зной, опаляющій внутренность груди
 ихъ; изъ опверсшій тѣла печетъ
 пошъ; изнуряюшся силы; бѣгутъ
 подъ густыя шѣни, нажидають про-
 хладишельныя ноуди. Но Творецъ, не
 рѣдко низпосылаетъ имъ облегченія:
 иногда разпроспиратъ надъ ними
 рядъ облакъъ, носитъ надъ ними
 легкіе вѣпры, съ помощію конхъ, за-
 нимашься могутъ упражненіями сво-
 ими. Распѣнія, росою и тихими дож-
 дями омочаемыя, огнеподобныя Солн-
 ца лучи безвредно сносятъ.

Явленіе премѣняется:..... Видимъ
 страну, обилующую драгоценными
 камнями; а еще того болѣе, „ рас-
 „ шѣніями благовонными. Твари, на-
 „ ивеличайшаго изъ всѣхъ прочихъ
 „ роста, двигаются по берегамъ рѣ-
 „ ки прекрасныя! О! сколь дебелы
 „ сушь часпи ихъ тѣлесъ, сколь они

„ сильны, смѣлы, терпѣливы предъ
 „ всѣми иными на свѣтѣ живошны-
 „ ми..... Но человекъ покаряетъ ихъ
 „ себѣ; научаетъ ихъ, употребляетъ
 „ вражду противу непріятелей его,
 „ на равнѣ съ невольниками. Укло-
 „ нимъ зрѣніе на предметы еще уди-
 „ вительнѣйшіе; на несмѣшное онсе
 „ множество гадовъ, и мѣющихъ пи-
 „ щю дерева на сей пространной
 „ равнинѣ. Какъ лосняся, какъ
 „ крѣпки и прочны тончайшія ниши,
 „ кои прядутъ съ толикимъ искус-
 „ ствомъ устами своими. Кто дру-
 „ гій, ежели не Всепремудрый, на-
 „ училъ ихъ строитъ себѣ красивыя
 „ и мягкія вмѣстилища, гдѣ заклю-
 „ чаются, погребаются, не остающ-
 „ ся живы и производитъ тамо съ
 „ ними толико чудесная премѣна.
 „ О! когда бы жилищами таковыми
 „ же человекъ, помощію прудовъ

ДО ЮННАГО ИЛИ ИИГЪ,

„ и искусства доставлялися? одеж-
„ дами и украшеніями домовъ своихъ
„ гордящся они; но гордящся не по-
„ хищеніями ли чуждаго достоянія?...
„ Сколь разноцвѣтны, проворны и
„ блестящи суть сіи и иные несѣко-
„ мыя, пишающіяся другихъ родовъ
„ расшѣніями въ жаркомъ семъ поясѣ
„ земномъ! Сколь преизящныя и сіи
„ расшѣнія сами по себѣ, начиная,
„ какъ бы торжествующимъ надъ
„ прочими пальмовымъ древомъ, даже
„ до самаго низкаго моха.

„ Разсмотримъ теперь счастливый
„ потъ край, гдѣ деревья даютъ
„ многоцѣнную кору, гдѣ початъ
„ благовонные соки, покрываются
„ плодами самыми вкусными. Сколь
„ крошки, послушны, и терпѣливы
„ суть въ работѣ великорослыя оныя
„ швари, которыя помяся жаждою,
„ носятъ на себѣ, по обнаженной

„ земной поверхности, шлжкія ноши,
 „ водимыя человѣками! Расположеніе
 „ огромнаго ихъ шѣла и природное
 „ смиреніе, кажеть ихъ нарочно про-
 „ изведенными повиновахся и слу-
 „ жить послѣднимъ; а сіи, по тому
 „ наипаче, долженствують опозна-
 „ вать и недоспашки свои, и благоспѣ-
 „ шого, кшо ихъ шoliko ущедряеть.
 „ Проспремъ далѣе взоры..... Мѣ-
 „ ста плодоносныя, орошаетъ и пи-
 „ шаетъ благошворная рѣка, прежде
 „ впаденія своего въ море, дѣлихся на
 „ многія рукава, дабы равно повсюду
 „ доставлять селитреные свои пи-
 „ шательные соки, подобно маше-
 „ ри, воздоевающей сосцами младен-
 „ цевъ!..... Безчисленны сушь неиз-
 „ вѣстныя намъ движущіяся созда-
 „ нія Божія, копорыя напаяются ея
 „ спруями. Одни оставляютъ дикую
 „ пустыню для утоленія жажды,

„ другія; на грязяхъ рѣки сей, по-
 „ лагающъ сѣмена свои и произво-
 „ дятъ безобразныхъ животнохъ.....
 „ Извѣстный мучитель рѣкъ, ужасъ
 „ береговъ, хищное земноводное! егда
 „ гнусное шѣло свое показываетъ на
 „ сушѣ, или вынырнувъ изъ воды,
 „ мчится по равнинамъ: жищели по-
 „ слѣднихъ содрогаются, увидѣвъ
 „ шоль огромное шѣло изъ малаго
 „ яйца, нѣкогда изшедшее. Расказы-
 „ ваютъ одинъ другому, како люшый
 „ сей и обманчивый уродъ, умѣетъ
 „ ухищряться, приговорныя проли-
 „ вать слезы, возбуждать сожалѣ-
 „ нїе о себѣ, и по томъ, внезапно по-
 „ жираетъ давшихся во обманъ ему.....„

Бѣдственнымъ служишь примѣромъ
 суевѣрїю въ челоуѣкахъ, суевѣрїю,
 выходцу изъ шѣхъ предѣловъ, гдѣ въ
 древнїя времена религїя неперпима
 спала, гдѣ отъ различныхъ образовъ

онья; возникла ненависть и омерзене-
ніе ко истинному Богослуженію. За-
раза шаковая разпространяется по
народамъ; сей, прочихъ всѣхъ спа-
вишь нечестивыми; взаимно испре-
бляющся рукою вооруженною; споря
о вѣрѣ въ Создателя. Человѣчество
забываютъ, буйственная ревность,
подъ лаврою крошоси и смиренно-
мудрїя, проливаетъ кровь подобныхъ
себѣ, благоугождая небесамъ, опу-
стошаетъ землю.

Но прогонимъ изъ мыслей шаковое
чудовище, [о есѣли бы могли мы
испребитъ его и по всему лицу зем-
ному!] и опвлечемъ со омерзениемъ
взоры наши ошѣ страны въ пагубахъ
человѣческихъ плодоносной, дабы у-
спремить ихъ на обширныя степи....
Ужасны, прошивны, кажущя намъ,
однако же не имѣютъ недостатка
въ приличныхъ себѣ красотахъ. При-

124 . ПЯТЫЙ КНИГЪ ,

рода съ нами одиначествуешъ тамо; находимъ ее въ наискровеннѣйшемъ отдаленіи своемъ, разсмаприваемъ со удивленіемъ коренное сіе убѣжище ея. Излучистыя сшези, въ непроходимыхъ лѣсахъ, подобныя сущь искусствомъ успроеннымъ Лабиринтамъ; различносшь мѣстоположеній; змѣи, подь разнovidными чешуями, люшыя звѣри, гады ядовитыя, сколь ни опврашишельны для челоуѣка, но сами по себѣ изящны: душу нашу наполняющь удивленіемъ премудрости Божіей, споль неизслѣдимо превышающей слабое мудрованіе челоуѣковъ! Сколь мало ни способны мы понимать, полезныя концы намѣренія его въ созданіи всѣхъ его шварей по лицу земному, а шого еще меньше объясняшь оныя, однако же находимъ въ себѣ удобность познавать совершенство всѣхъ иныхъ вообще и сколь

порядочно происходишь печеніе природы. Кажущееся намъ не порядкомъ, располагается по правиламъ; гибельное, во благо; всякаго рода яды, цѣлишьельны и нужны.

Видише ли сію далекую черту небесъ? Касается ея вершина горы Ашласа, которая пронзивъ собою облака, покрывается снѣгами. При подошвѣ послѣднія каменистые бугры, приличные опоры столь шягоспныя громады. Тамъ простирающся взаимно сомкнувшіеся каменные же холмы, одинъ на другой, какъ бы взваленные, какъ бы поддерживающіе сводъ небесный..... Видише ли, съ какимъ трепешомъ шесшвуеть слабый смертный по закраинамъ глубокихъ безднѣ, не довѣря мѣстамъ, на которыя ступающъ его ноги? Слышишь мчащуюся рѣку съ великимъ шумомъ по дну бездны сей; прескъ

падающихъ, древесъ, совокупно съ торчавшими по бокамъ оныя каменными же глыбами, на кошорыхъ росли. Человѣкъ, во изумленіи, чудится токмо видѣнію, теряется въ размышленіяхъ о непрерывной разности по лицу земному! Въ единое мгновеніе объемлетъ умомъ своимъ пропекшія, одно за другимъ, сполѣшія. Какъ блеснули токмо вещесива въ печеніи вѣчности, какъ разрушился, на послѣдокъ, вселенная. Приводитъ на память юность, первобытное ея образованіе, и какъ примѣтно она измѣнялась..... Все сіе находишь единою токмо изящною мечтою, всему предвидяшь ближащійся конецъ..... Въ полугорѣ, упомянный пунникъ, срѣщаетъ мрачный лѣсъ, избираетъ его на отдохновеніе. Вѣчно зеленѣющія пихты и сосны, верхи кедровъ, теряются

въ воздухѣ: прочіе деревья, въ соравненіи съ ними, быліями ему кажутся. Наступаешь ночь: темноша есораспворяся съ темношою же лѣсаучиняетъ его слѣпа: естѣли же возвращается иногда употребленіезрѣнія его, то созерцаетъ предметы, ужаснѣе и самаго непроницаемаго мрака. Глубокая тишина, печатлѣетъ уста его. Опголоски отъ колыханія вѣтвей, по ущельямъ горъ въ трепетъ его приводяшъ. Мечтается ему, что слышитъ таинственный и вѣкій гласъ возводящій мысли его ко Всевышнему, живѣе, нежели въ храмахъ, ему посвященныхъ:.... и всеконечно нигдѣ не можемъ мы только углубить вниманіе наше о немъ, какъ на мѣстахъ уединенныхъ, обьятыхъ темношою, егда слабые очи наши видяшъ надъ собою одну токмо облачную завѣсу.

ЗАДАЧА ДЕВЯТАЯ.

Блаженство. (*)

*****

Прямое счастье не сопряжено ни съ какимъ состояніемъ. Средство, какъ наилуччѣ пользоваться скоропечными часами жизни, единое есть, да и завиднымъ по справедливости зовется; сирѣчь, спокойствіе и твердость духа. Се жребій мудраго! жизненные соки и крѣпость мужественная, не суть произведенія сѣлаго рода. Все раждаемое, сердцемъ токмо своимъ, или возносится или низится... или невольникомъ владѣтель, или сей онымъ быть бы могъ. Случайно достаются породы и званія: Нерону скиптръ... Оковы Епакшепу... Добродѣтель токмо чистыми шворниѣ

(*) Изъ нравоучительныхъ сочиненій Г. Гагедорна.

души, ничшо ее непревозмогаешъ: бѣды и нужды слабы къ тому. Едва Ферресъ (*) изгнашъ, едва уже внѣ опчизны, минувшее его благоденствіе обнажаетъ пороки, покрываетъ память имени его срамомъ. Ирой бѣгствуетъ предъ Карфагеною; но Сципіонъ и среди побоищъ, и въ Капигліи, и въ бѣдствіяхъ, Сципіонъ естъ.

Мужъ праведный носитъ повсюду цѣну свою съ собою; уважаемый, высоко чшится, въ гоненіяхъ, невинность его, вопіешъ за него.

Все то, чему непричастенъ, не прикасается ему. Справедливость, испинна, чловѣколюбіе, словомъ, добродѣтели образуютъ его сущность собственною своею изящностію. О! счастье рѣдкое! чуждъ

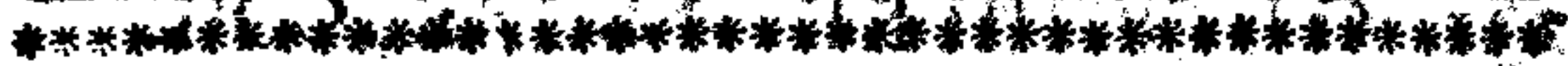
(*) Ферресъ, моралистъ, выгнанъ изъ Франціи за нѣкоторое изъ сочиненій своихъ.

гѢ О ЧТЕНІИ КН. И ВСЯК. СОЧ.

предразсудковъ, при всякихъ обстоя-
тельстввахъ доволенъ собою: порфи-
ра, не возвышаетъ его; рубици, не
уничижаютъ. Состояніе его завсегда
благородно, завсегда знаменито. Оп-
ношительно къ наипрекраснѣйшимъ
произведеніямъ естества, послѣ-
дуешь стогамъ онаго, не видимъ не-
доспашковъ въ немъ, не видимъ из-
лишностей. Богатство скупаго, ро-
скоши сладострастнаго, всякое бла-
гоугожденіе земное ему извѣстны;
смѣется онымъ, и бѣжитъ отъ нихъ.

Премудрость и благодѣаніе его все-
му придають велелѣпіе; хижина спа-
новився святилицемъ. Здравіе, по-
кой въ груди, безопасность внѣшная,
чистый умъ, вопль источники удоволь-
ственныхъ его жизни. Премудрость
чаще избираетъ низкія долины, не-
жели верхи горъ, облаковъ касаю-
щихся, мѣстомъ пребыванія своего.

ЗАДАЧА ДЕСЯТАЯ.

Соловей и Кокушка. (*)

*****

Нѣкогда соловей воспѣлъ пріятныя свои пѣсни, вѣ намѣреніи узнать, умѣютъ ли услаждать ими чело-вѣки?... Ошроки рѣзвяпся вѣ ближней долигѣ; невнемлютъ; продол-жаютъ рѣзвостп свои. Закоковала кокушка.... Дѣши хохочутъ, пере-дражннваютъ ее. Кокушка возгорди-лась: вѣщаетъ соловью;..... „Слы-шишь ли какъ мой голосъ твоему „предпочишаютъ? „

Діаметъ сѣ красавицею мимошесп-вуетъ; кокушка не молчитъ; но чеша продолжаетъ пущь. Подходишь къ сладкопѣвцу, восхищаешся различ-

---

(*) Изъ басенъ Г. Гальерша.

носшю изгибокъ голоса Діаметъ
осшановляешся. Садисся Филиса,
слушаюшъ съ нѣкимъ родомъ благо-
говѣнія: чувствительная кровь въ
жилахъ волновашся начинаетъ, изъ
глазъ пошекли удовольственныя сле-
зы... Соловей сказалъ тогда кокуш-
кѣ:... „пусти мѣля! научайся, кака
„есть разность пѣшь и пѣть. Без-
„молвная капля слезъ, болѣе прино-
„ситъ чести соловью, нежели гром-
„кое одобреніе ребяшъ кокушкѣ.,,

*****

ЗАДАЧА ПЕРВАЯНАДЕСЯТЬ.

*****

Егда Богъ, на лонѣ скорбей и спрданій, гошовитъ Христїанина соводворишиса съ собою вѣчно; егда сей, и въ здѣшней уже жизни, вырывался изъ бременаго вмѣстилища души своей, паритъ въ горняя, и землю, разрушишься нѣкогда долженствующую, видитъ подъ ногами; егда небеснаго опца любитъ, волю свою соображаетъ съ волею его, ввѣряетъ себя ему: терпѣніе и силу извлекаетъ отъ благодати свыше, ощущаемой во глубинѣ сердца. Егда полунощи, провождаемая во слезахъ умиленія, разпросираняютъ права его къ небожншельству. Егда довольно прошивоборствовавъ самъ себѣ учинился достоинъ ближитъся къ мѣстамъ,

на кошорыхъ обишаетъ невинность; егда нашедый его избраннымъ своимъ, ошдаешъ ему мзду его.... Колько естъ благословенны шаковаго послѣдніе часы жизни!

Не вкушаетъ горестъ смерти, не успрашается ея, ибо за многіе уже годы умеръ свѣшу сему, заранѣ явился выходцемъ изъ онаго; заранѣ уже созрѣлымъ плодомъ для вѣчности. Свыше срѣшаетъ уже пѣніе безплошныхъ: нарицаютьъ его новымъ ихъ сожишелемъ.... „День спасенія! „день спасенія! вопіютьъ къ нему; „ибо совершилъ уже шеченіе швое.,,

---

*****

ЗАДАЧА ВТОРАЯНАДЕСЯТЬ.

Сельская жизнь. (*)

*****

Счастливейшіе изъ смертныхъ бѣ-
гушъ опъ преволненій, шакъ назы-
ваемаго, большаго свѣта. Дни ихъ,
на днѣ глубокихъ долинъ, съ немно-
гими любящимися взаимно, соплѣ-
тающа чистыми ушѣхами жизни
сельскія. Не мыслишь о домахъ огром-
ныхъ, гдѣ на каждое утро, горды-
нею напыщеннаго глупца, окружаетъ
толпа пресмыкающихся льстишелей.
[Гнусныя швари!] не мыслятъ о раз-
ноцвѣтныхъ и злапошканныхъ одеж-
дахъ. [предмѣшахъ ураженія и шце-
славія несмысленныхъ!] Рѣдкія до-
рого достаемаыя живошныя изъ дале-

(*) Изъ трудовъ стихотворца Томсона.

~~ВЪ СЪВѢТНИКЪ~~ КНИГЪ,

к ихъ морей и странъ, не отличаютъ
пиратезы ихъ: пресыщенія и смерть
отъ нихъ далеки. Ихъ сосуды, коими
ушопляють жажду шокмо, не пѣняш-
ся, не блещуть напишки ихъ ярко-
стїю красокъ; не ушопаютъ въ по-
стеляхъ рыхлыхъ. Заботы и размы-
шленія ѣдкія не отгоняють сна отъ
ихъ очей; часы отдохновенія, не-
праздности у нихъ жертва. вмѣсто
суешныхъ восхищеній, приходивыхъ
пожеланій: никогда непрерываемыхъ,
но всегда обманчивыхъ; вмѣсто
лица веселаго, но раздраемаго до-
садами сердца; вмѣсто мгновенныхъ
забавъ, прочный миръ и радость въ
душахъ..... Се жизнь доснойная че-
ловѣка! желаютъ и все то испол-
няется, ибо желаютъ что должно;
неослабляются надеждами ложными;
избыточествуютъ въ спокойствїи
духа; обилуютъ во благослїи къ нимъ

Создаваго ихъ. Въ земныхъ плодахъ, питательныхъ правахъ, незнаюшъ недоспашка. Все, что послѣдуешъ весною за дождями благошворными; чѣмъ опягощающа вѣшви лѣшомъ; чѣмъ богатѣешъ осеиъ; что зима скрываетъ въ нѣдрахъ своихъ; все то что даетъ наилуччія соки шѣлу, подъ руками у нихъ. Ревъ и бляніе играющихъ спадъ, по пажиямъ шучнымъ, которыя снабдѣвають ихъ млекоу и сыромъ; шумъ лѣсовъ на ближнихъ рядахъ горъ, журчаніе потоковъ, бурливые полѣшы ичелъ: все сіе не превожитъ подъ шѣнію ли, или на валахъ шокмо, что подкошеннаго сѣна, покоящихся сномъ, коихъ сердца неприступны порокамъ. Взоры срѣшаютъ изящныя мѣстоположенія и роци; слуху касаются ирїяшныя голоса пшицъ, шамъ мрачныя педеры; здѣсь спеклу подоб-

~~Въ водѣ, въ воздухѣ, въ землѣ, въ солнцѣ.~~
на поверхности воды. Но кто же
обитаетъ среди толликихъ кра-
сотъ природы?... незлобіе, сваяшая
просшоша, благоплавіе, юность сла-
доспраспїемъ не изнуренная... пруж-
дающїеся въ веселїи; довольные ма-
лымъ; прилѣжность скромная; здравіе
безпрерывно цвѣшущее; уединенныя
размышленїя: спихошворная Муза.

ЗАДАЧА ТРЕТІЯНАДЕСЯТЬ:

Рѣчь Сократова изъ Мессіады. (*)

*****

Почтенія преисполненъ я къ премудрому. Никогда неупомлялся разсмапривая, какимъ должно бышь чертамъ лица его. Представился во сновидѣнїи; уста его зѣщали шако:...
„ я Сократъ, коего полико уважае-
„ ши. Прихожу къ тебѣ отъ предѣ-
„ ловъ вѣчносши; разучися мыслишь
„ о мнѣ выше, нежели я спою. Бо-
„ жество не шаково ешь, какъ разу-
„ мѣюшь человекѣки; щещно мнилъ я
„ нѣкогда находишь оное въ строгомъ
„ храненїи добродѣтелей; щещно
„ же и вы ищете на олшаряхъ моль-
„ бищъ вашихъ. Божество всецѣлое
„ не дано мнѣ объяснишь предъ по-

(*) Сочинишель Мессіады былъ господинъ Клобштокъ.

ВЪВЕДЕНІИ КЪ КНИГѢ,

„ бою.... Гряди въ слѣдъ мнѣ. Одинъ
„ шокмо первый шагъ, въ припворѣ
„ храма его, ступишь тебѣ позво-
„ ляешся: иной лучшій и вышній
„ предо мною духъ, да провождаетъ
„ тебя далѣе. Сполько могу сказать,
„ да и заслуживаетъ по сердца шво-
„ его качество.... Сократа не оскорб-
„ ляютъ уже нечесшивые, поля Елис-
„ сейскія, баснь, подземные суди,и,
„ нелѣпость: бреды заблуждающаго
„ умовоображенія. Здѣсь иной судія,
„ иное свѣтитъ Солнце! число, мѣра
„ и вѣсы, исчисляемы и измѣряемы,
„ взвѣшиваемы дѣянія челоуѣковъ.
„ Добродѣтели, которыя всеобщаго
„ подражанія достойными мечтаютъ-
„ ся, есть почти ничтожество, из-
„ чезаютъ, яко прахъ предъ лицемъ
„ вѣтра.... награждаемы нѣкоторыя;
„ прощаются едва не всѣ. Улучилъ и
„ я благодать сію за мое чистодушіе.

„ Вѣчность, о! сколь инакова ты, не-
„ жели суемудрствуютъ смершныя!
„ Римъ, ужасъ вселенныя, муравьиная
„ куча. Единое состраданіе, одна
„ капля изъ очей мужа крошкаго,
„ цѣнишя наравнѣ со вселенною! ....
„ Снискивай даръ проливать слезы....
„ Что же свяшый сей міръ духозъ
„ превыше всего славишъ; что самому
„ мнѣ неопкровенно; къ чему шокмо
„ издалека благоговѣю: естъ изящ-
„ нѣйшій въ челоуѣцѣхъ; поелику че-
„ ловѣкъ, шерпишъ, како не шерпѣлъ
„ до него и по немъ никшо. Въ наиглу-
„ бочайшемъ смиреніи покорствуетъ
„ божеству! довершаетъ первѣйшею
„ изъ добродѣтелей! все же сіе во
„ спасеніе всѣхъ насъ.... Око швое его
„ видитъ; Пилатъ судитъ дѣлъ ша-
„ ковыхъ шворителя; лѣтсся кровь
„ его; кровь неповиннаго, никогда
„ столь громко не вопіяла на небо. „

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

*О разговорахъ предъ собраніями
слушателей и зрителей.*

*****

Послѣ сказаннаго уже въ первой части о выговорѣ словъ, о шѣлодвиженіяхъ чтеца и вѣщателя остается малое нѣчто прибавить вразсужденіи разговоровъ предъ собраніями слушателей и зрителей. Одно дѣйствіе, въ томъ и другомъ случаѣ. Въ древнія времена послѣднія, сирѣчь шѣлодвиженія, именовались красно-рѣчіемъ шѣлеснымъ, кошорое голо-сомъ, словами, движеніями рукъ и тому подобнымъ оживляется. Чтецъ искусный, заранѣе готовишся бышь вѣщателемъ предъ многими людьми. Чтеніе, первый есть къ тому шагъ:

~~Слѣдуетъ замѣтить, что въ~~
всему же прочему научаемся не сколько
ко писанными правилами, какъ под-
ражаніями образцамъ живымъ. Почему
нужно шокмо нѣсколько примѣчаній,
копорья и слѣдуюшѣ за симъ.

Нѣкопорья вѣшви краснорѣчія, вѣ
наши дни, почти неупотребительны
сшали. Слѣдовашельно, не шоль уже
обширно есть сіе художество, какъ
нѣкогда бывало. Довольно посшигашѣ
красошы рѣчей Демосфена, одинаго
изѣ первѣйшихъ Вишїевѣ всѣхъ спо-
лѣшїй. Онѣ вѣ точности умѣлѣ при-
влекашѣ вниманїе и уловляшѣ сердца
многочисленныхъ слышашелей. Но
нынѣ ѣ насшопшѣ никогда слова къ
собранїю гражданѣ о важносшяхъ по-
лишическихъ, окромѣ шолько одного
Англинскаго Парламенша. Рѣчи предѣ
судилищами, такъ же для насѣ чуж-
ды. Однако, оба сїи рода красно-
рѣчїя, подаюшѣ навькѣ сказашелью

394 О РАЗГОВ. ПРЕДЪ СОБРАН.

къ заспавленію наиболее чувствованъ слушателей исходящее изъ устъ его. Почему подражаніе древнимъ Вишійамъ и не есть бесполезно, да и краснорѣчіе, само по себѣ, весьма много изощряется онымъ.

Ошъ младосши привыкати, или луччѣ, научитися должно, говорить, какъ приличествуетъ предъ многими слушателями: навикнувъ прежде въ школахъ упражняться въ томъ. Пылкостью юныхъ лѣтъ снискивающая способности, остающіяся помощниками на весь прочій остатокъ вѣка. Юный сказатель долженствуетъ бесѣдовать о вещахъ, совершенно понимаемыхъ ошъ него, то и можетъ сказаніе его имѣть надлежащія выговоры словъ и плѣодвиженія: помогати ли къ тому же спанетъ благоразумное наставленіе учителей, то выйдетъ со всѣмъ уже иное, нежели рѣчи,

говоримыя по чьему либо велѣнію; нежели пустой крикъ; нежели одно размахиваніе руками. Скоро примѣтится, сколь правильно произносима рѣчь и такимъ юношею, который еще рѣчи сочинять не научился.

Въ высокихъ школахъ учащіеся говорятъ рѣчи предъ многими слушателями, но еслили смѣю сказать, по большей части почерпаютъ ихъ изъ сочиненій ученыхъ, которые едва имѣютъ ли нѣкоторую, такъ сказать, живость и въ прочитываніи? Потребны не одинъ навыкъ, не одна должность званія и учености, но особыя дарованія, вкусъ и искусство услаждашися слушаемыми рѣчьми. Не всякій сказашель мечтай себѣ, что званіе сказателя, само собою, приноситъ ему краснорѣчія даръ; даръ, легкимъ и неважнымъ почиаемый, однако же есть изъ самыхъ рѣдкихъ.

Познано было сіе еще во времена Меланхтоновы въ Виттенбергѣ. Многіе ученые Университета города сего, говорили рѣчи предъ великимъ симъ мужемъ, и были имъ похвалены.

Сказанія на кафедрахъ, едва не остаются ли единственнымъ у насъ родомъ краснорѣчія въ которомъ споль нужны правила съ прилѣжаніемъ и пользою наблюдающа. Тамъ же, гдѣ сказашель произноситъ слово, какъ бы сонный, или какъ бы читая, спановишся несносенъ слушаателямъ. Они разумѣютъ его управляемаго только памятію своею; но не находятъ, чшобъ имѣлъ въ себѣ духъ и сердце. О сказашель, и не пріемля въ полномъ смыслѣ, каковымъ ему бытъ должно, и какъ объ немъ другіе подобные же ему судятъ, вѣрю, что въ высокомъ содержаніи преподаемаго имъ, только бы выговоры словъ сопровождаемы

были приспойными ломками голоса и шлодвиженіями, неизчерпаемая скрывающа протныя, любопытства моего достойныя вещи.

Не могу вовсе умолчать о декламациі театральнэй. Какъ превосходитъ она всякіе роды другихъ речей предъ многими слушателями, то и становится, чрезъ то самое, полезною школою для сказателей, хотя меньше попребно имъ пылкости и сильныхъ израженій спрасней; хотя излишне для нихъ, почти непрерывное проганіе рукъ, а иногда и сопрасеніе, такъ сказать, всего шлоа, но чувствительное слушателямъ сказаніе всякаго рода, по существу своему, одинаково. Равно состоятъ въ сниженіяхъ и возвышеніяхъ голоса. Не трудно различить мѣру голосовъ дѣйсвующихъ лицъ на театрѣ, ноже самое разумѣю и о вѣ-

дшателяхъ на каедрахъ. Славный Массильонъ произносилъ свои проповѣди не принужденно, съ скромносцію, пошупленными глазами, съ не многими шѣлодвиженіями; однако же голосомъ пріятнымъ съ неустрашимосцію мужа, который несомнѣнную одерживаетъ власшь надъ сердцами слушателей своихъ. Баронъ нѣкогда говорилъ о немъ, театральнымъ своимъ соповарицамъ:..... „Вошъ истинный Витія, а мы шолько что комедіаншы.“

Для всякаго дѣйствующаго лица на театрахъ, не знаю лучшаго совѣша, какъ чтобъ умѣлъ онъ наполняться соотвѣтственными чувствіями шому что произноситъ; прежде появленія предъ зрителей, должно ему такъ же шочно прочитывать громко все шо, что ему говоритъ будетъ надобно.

Дабы слушатели всегда пригош-
 вленными оставались съ жадностію
 дослушивать его: а припомъ и были,
 какъ вразумляемы, такъ и прогаемы
 равно. Вещи, ничего особливаго не-
 значущія, искусствомъ произношенія
 словъ, сильныя оставляютъ по себѣ
 впечатлѣнія. Еслили кто-либо изъ
 предстоящихъ мнѣ слушателей, вы-
 зываетъ меня взорами, чтобъ попы-
 шался я явить надъ нимъ силу и
 чувствительность моихъ словесъ;
 еслили онъ каждое мое ошибочное
 шлодвиженіе примѣчаетъ, для та-
 коваго нужно совершенное знаніе,
 какъ располагать мнѣ голосъ мой и
 мои шлодвиженія.

Всякій человекъ особенныя свои,
 и одному токмо себѣ свойственныя,
 имѣетъ замашки, уклонки, голосъ,
 и выговоръ словъ; которыя суть
 частію, приличныя, частію же не-

О ГАЗЕТВ. ПРЯДЪ СОБРАН.

приличныя къ деклямаціи. Надобно
лучшія изъ оныхъ выбирать на те-
атрахъ: природныя же свои способ-
ности никогда непринуждашь, дабы
не походили на чьи либо чуждыя.
Дѣйствующій на театрахъ великъ
въ ремеслѣ своемъ, когда станвится
подлинникомъ, а не подражателемъ
чьемъ либо; когда въ его есть силѣ
придавать словамъ и шлодвиже-
ніямъ своимъ совершенную изрази-
тельность и услажденіе слуху зри-
телей; да и когда все шо дѣлаеть
онъ съ ловкостію.

Желающіе пространнѣе вникнуть
во искусство какъ деклямировать, да
прочтуть двѣ драгоценныя книги (*);

(*) Башьорсово введеніе въ Свободныя на-
уки, Рамлерова изданія отъ страницы
226 й до 257 й.

однако же и тогда признаюшся,
что дѣйствующія лица на театрахъ
родятся, а не научашся.

Роленово наставленіе, относительно къ
Свободнымъ же наукамъ, во второй части,
страница 703 я и слѣдующія, новѣйшаго
изданія.

ЗАДАЧИ О ДЕКЛЯМАЦІЯХЪ.

Первая прозаическая задача.

*****

Секстусъ Росціусъ умерщвленъ въ Римѣ отъ своихъ непріятелей. Сии раздѣляютъ по себѣ имѣніе его; а чтобъ благонадежиѣе онымъ владѣть, составляютъ ковъ и на жизнь его сына. Послѣдній оградилъ себя дошашочными отъ того предоспорожностьюми. Доносятъ на него во опцеубійствѣ. Знапнѣйшій между ими Хризогонусъ, имѣлъ споль великую силу въ Республикѣ, что никто не отваживается защищать Росціуса предъ судомъ, Цицеронъ, однако же, на двадесять седмомъ году отъ рожденія своего, пріемлетъ оное на себя. Начинаетъ рѣчь открытіемъ причинъ, коихъ ради вступается за

СЛУШАТЕЛЕЙ И ЗРИТЕЛ. 203

обвиняемаго, пошомъ, опроверженія доноса оговариваешъ кратко и со всею возможною умилишельностію, шако вѣщая о Хризогонусѣ:

„ Человѣкъ сей, безъ наимаѣйшаго права захватилъ чужія денги, коихъ къ полному себѣ присвоенію, умышляешъ на жизнь юнаго Росціуса, препяшсшвующаго ему въ шомъ. Желаетъ онъ опъ васъ, о Судїи! дабы изьяли вы его опъ всякаго подозрѣнія, опъ всякихъ опасносшей: доколѣ Росціусъ не согнанъ имъ будетъ съ свѣша. Со мнишельно ему удержаніе споль великой и наилуччей части опческаго Росціусова наслѣдія. Надѣется, егда рѣшеніемъ вашимъ ушвердишся за нимъ, приобрѣшенное съ намѣреніемъ распочить въ роскопи. Размышленіе шаковое и денно и ноцно шерзатъ его душу.

204 О РАДОВ. ПРЯДЪ СОБРАН.

„Истребите оное, подайте помощь
„ хищнику, нечесшивцу. Желаніе сіе
„ егда справедливымъ находите; по
„ предложу и я вамъ краткое, но
„ нѣсколько на истиннѣ основываю-
„ щееся желаніе же. Во первыхъ, про-
„ шу Хризогонуса, дабы былъ дово-
„ лень денгами нашими, нашимъ имѣ-
„ ніемъ а не проискивалъ пролить
„ кровь нашу, опнятъ у насъ жизнь.
„ Далѣе, прошу же и васъ о Судїи!
„ ополчитесь прошиву злобы челоуѣ-
„ ческой; облегчите гонимую невин-
„ ность, въ лицѣ Секстуса Росціуса;
„ опшрашите ударъ; угрожающій
„ всѣхъ безъ изьятія гражданъ....
„ Естли бы неприятели наши имѣли
„ хотя нѣкое подобіе причинъ, затѣ-
„ вать на Росціуса столь ужасное
„ преступленіе; естли бы могло
„ упасть на него хотя наислабѣй-
„ шее нѣкое подозрѣніе, что могъ

„ онѣ бышь оному причасней; ешь-
 „ ли бы и самыя ничтожныя, другія
 „ какія либо, обстоятельство, слу-
 „ жили поводомъ къ заключенію, что
 „ обвиняемъ не вовсе безоснователь-
 „ но; словомъ, ешьли обрѣтаете
 „ вы, окромѣ единого упомянушаго
 „ уже мною хищническаго, какое
 „ иное побужденіе доносить на насъ:
 „ не противорѣчу. Жизнь Секстуса
 „ Росціуса да уполишь кровожаду-
 „ щія ихъ алканія. А когда въ доносѣ
 „ шаковомъ замѣчено вами будетъ,
 „ что шѣ, кои ни чемъ не могутъ
 „ бышь довольны, успѣвають во
 „ всемъ; когда судимся предъ вами
 „ для того единого, дабы похищеніе
 „ великой цѣны, приговоромъ вашимъ
 „ къ смерти Росціуса, усовершен-
 „ ствовалось и воспоржествовало.
 „ Не верхъ ли то срама и безчестія
 „ для васъ, о Судіи! что разумѣется

206 О ГАЗЕВЪ. ПРЕДЪ СОБРАН.

„удобными, не токмо чрезъ рѣшеніе
„и кляшву вашу, доставишь ихъ
„шѣмъ, чемъ обыкли они доставлять
„себя ядомъ и желѣзомъ? Смершо-
„убійцы, разбойники дерзають за-
„савлять досшойнѣйшихъ мужей,
„избранныхъ всѣми гражданами, со-
„савляющихъ Сенатъ нашъ, вспо-
„моществовать себѣ во избѣжаніе
„казни, каковыя должны спвуютъ
„ожидашь въ страхъ и препетъ; но
„и оппустилися бы свободны, обога-
„щенными спжаніемъ Росціуса.

**ЗДѢСЬ НАЧИНАЕТСЯ ЗАЩИЩЕНІЕ
НЕВИННОСТИ РОСЦІУСА.**

„О чемъ же прежде всего прино-
„сишь буду жалобы, скажите о Су-
„дїи! чемъ начать я долженъ? Какія
„помощи и опъ кого просишь? Под-
„вергнущься ли подъ защищеніе бо-
„говъ безсмертныхъ, или Римлянъ

„ вообще, или вашему: ибо державцы
 „ еше верховныя власти? Опецѣ
 „ умерщвленъ злодѣйски; домъ его
 „ опіяшѣ насильственнo; смяжаніе
 „ расхищено непріятелями его; на
 „ жизнь сына, ненависную послѣд-
 „ нимъ, шoликoкpашныя уже были
 „ покушенія. При шoликихъ нече-
 „ стіяхъ, какія еше остающся по-
 „ роки къ довершенію? Но злодѣи
 „ сполпляются, множашся, прояв-
 „ ляють новыя спудодѣянія, вымыш-
 „ ляють пресупленіе нечестное.....
 „ Деньгами гонимаго ими, подкупа-
 „ ютъ лжесвидѣтелей, доносищелей
 „ на него..... Сей, на единое уже нахо-
 „ дишся въ силахъ посшупить избра-
 „ ніе: или нагнуть главу подъ мечъ
 „ Хризогонуса (*), или ожидашь уза-

(*) Его то особенно разумѣли убійцею
 отца юнаго Росціуса.

208 О НАЛИВЪ ПРЕДЪ СОБРАН.

„ коненныя казни за ошцеубійство (*).
„ Противники его чають, да и не
„ обманываются, что не същется за
„ него ходатая предъ судилищемъ.....
„ Не лъзя, чтобъ вовсе не было, даже
„ и одного человека, могущаго гово-
„ рить предъ вами, о Судіи! откро-
„ венно, защищать его предъ вами
„ со усердіемъ; а того, для пред-
„ пріемлемаго мною нынѣ, и довольно
„ уже. Можетъ быть родъ запро-
„ мѣшчивости, младымъ моимъ лѣ-
„ шамъ свойственнѣй, увлекаетъ
„ меня къ тому; однако, единожды
„ пустившись, хощу жертвовать за
„ него собою, хотя бы со всѣхъ спо-
„ ронъ успремилися на меня ужасы
„ и опасности. Рѣшился уже я не мол-
„ чать о всемъ нужномъ на таковѣй

(*) Родителеубійцевъ въ Римѣ сажали въ кошель, зашивали и бросали въ рѣку Тибръ.

„ конецъ. Ничто меня не оштра-
 „ щаетъ, никакая власть и сила не-
 „ нарушишь моей вѣрности къ защи-
 „ щаемому мною. Кто можетъ быть
 „ сполько легкомысленъ, дабы мол-
 „ чать о вещахъ, копорья сами о-
 „ себѣ вопіюшъ? Внемлите, о Судіи!
 „ гласъ Секстуса Росіуса къ его
 „ злодѣямъ:..... Вы опца моего, несо-
 „ причисляемаго ко изгнанцамъ изъ
 „ опечества, умертвили..... По смер-
 „ ти же помѣспили имя его между
 „ оними..... Меня насильспвенно вы-
 „ влекли изъ собспвеннаго моего
 „ дома..... Овладѣли наслѣдїемъ мо-
 „ имъ. Чего еще болѣе желаете?.....
 „ Не пришли ли вы и сюда съ мечами
 „ и стрѣлами пронзить невинное мое
 „ сердце; или, по крайней мѣрѣ,
 „ принудить Судей, ко признанію
 „ невиннаго преступникомъ? Предъ
 „ недавними временами видѣли мы

„ въ Римѣ К. Фимбріа, коего развѣ
„ несмысленнѣйшій изъ насъ не по-
„ славляетъ наипродерзостнѣйшимъ
„ изъ челоуѣковъ. Онъ, при погребе-
„ ннѣ К. Маріуса уязвилъ стрѣлою К.
„ Сцеволу, мужа смиренномудраго,
„ коему не равняли мы никого изъ
„ гражданъ. Не мнѣ превозносишь
„ послѣдняго хвалами, егда вѣчно
„ останется память его въ Римскомъ
„ народѣ, почтенною. Фимбріа уз-
„ наешь, что великій сей мужъ не
„ умираетъ отъ раны, зоветъ его
„ предъ судъ..... Вопрошается, что
„ хочетъ онъ заповѣвать на такого,
„ коего достоинства довольно убла-
„ жаемы быть не могутъ?.... Бѣснующи-
„ ся Фимбріа отвѣтствуетъ:.....
„ Онъ виненъ, что не далъ стрѣлы
„ моей пронзить себя насквозь.....
„ Окромя подъятія убійственныхъ
„ рукъ на великаго мужа, народъ,

СЛУШАТЕЛЕЙ И ЗРИТЕЛ. 211

„ единый подвигъ Фимбріа, принялъ
„ гибельнымъ для себя вообще.

„ Не то же ли самое и вы теперь
„ замышляете? Слова и дѣянія Фим-
„ бріа, совершенно сходствуютъ съ
„ вашими, и дѣяніями и словами. Вы
„ доносите на Секстуса Росціуса,
„ но въ чемъ?..... Онъ спасся бѣгст-
„ вомъ изъ рукъ вашихъ, не давъ
„ умертвить себя..... Развѣ преспу-
„ пленіе Фимбріа по шому нечести-
„ вѣе, что было произведено вещью,
„ а подобное же преступленіе Хри-
„ зогонусу исполнишь не удалось,
„ и для того терпимо бышь не
„ можетъ?

„ Секстусъ Росціусъ будетъ обви-
„ няемъ опцеубійствомъ..... Прокля-
„ шое, гнусное злодѣяніе!.... О! вы,
„ Боги безсмершныя! преступленіе
„ всякія иныя, замыкающее въ себѣ
„ долгъ дѣшей къ родителямъ, какъ

212 О РАЗГОВ. ПРЯДЪ СОБРАН.

„ праведно утверждають премудрыя
„ мужи, нарушаешся, даже и одними
„ непристойными взорами первыхъ
„ на послѣднихъ; какое же соразмѣр-
„ ное наказаніе примыслишь за опце-
„ убійство? Егда Божеспвенныя и
„ челоѳческія законы обязуютъ дѣ-
„ шей, въ случаѣ нужды жертвованъ
„ и жизнью даровавшимъ имъ оную.
„ Злодѣяніе споль великое, споль
„ безчелоѳчное, споль рѣдкое, что
„ при услышаніи о немъ, пріемлешся
„ нееспешственнымъ чудомъ.

„ Ты К. Круціусъ, какія приводишь
„ будеши доказательства, яко до-
„ поситель? Не самъ ли причасишся
„ въ преступленіи того, на коего
„ оно зашѣвается?... Нагласно без-
„ примѣрная, развращенныя нравы,
„ необузданныя спрассти, жизнь пре-
„ исполненная пороковъ и спудодѣя-
„ ній опкрывается; но подобнымъ

„ ты , ниже единойды не укорялъ
„ Секспуса Росціуса.
„ Секспусъ Росціусъ умершвилъ
„ отца своего..... Чшо же за человекъ
„ онъ? Распушный ли юноша , раз-
„ вращенный людьми злыми?.... Нѣшъ;
„ ему сорокъ уже лѣтъ миновало.....
„ Такъ развѣ приличася уже во
„ многихъ смертоубійствахъ?.... Сего
„ не говорите и вы доносители.....
„ Всекопечно роскошеспвомъ , не
„ оплашными долгами , необуздан-
„ ными пожеланіями завлеченъ?.....
„ Чшо не роскошествуетъ , оправ-
„ даетъ его самъ Круціусъ , почти
„ никогда , по собственнымъ его сло-
„ вамъ , угощаемъ отъ него не бы-
„ вавъ..... Секспусъ Росціусъ ни-
„ кому не долженъ. Нѣкто изъ васъ
„ доносительси мншъ злословилъ его
„ шѣмъ , чшо веденъ жизнь сельскую,
„ безпреспанно занимается земле-

214 О РАЗГОВ. ПРЕДЪ СОБРАН.

„ дѣльспвомѣ; какія же опраждати
„ можешъ пожеланія сей родѣ жиз-
„ ни?.... Не удаляешъ ли челоуѣка,
„ даже, и отъ помышленийъ безпоря-
„ дочныхъ? Не утверждаешъ ли въ
„ поведеніи соотвѣтственномъ бла-
„ гонравію?.... Что же такое привело
Секстуса Росціуса поднять руки на
„ отца?.... Круціусъ говоритъ: отецъ
„ терпѣть его не могъ..... Отцу былъ
„ онъ несносенъ:.... по какой же при-
„ чинѣ? надобно ей быть справедли-
„ вой, важной, оцупительной....
„ Столь же не имовѣрно, дабы сынъ
„ отца, безъ наисильнѣйшей причи-
„ ны, лишилъ жизни, какъ и отецъ
„ сына возненавидѣлъ.

„ Отступимъ назадъ и спросимъ,
„ какія же могли быть въ сынѣ семѣ,
„ единородномъ, столь великія по-
„ роки, учинившіе его ненавистна
„ отцу?.... очевидно естъ, что тошъ

„ не находилъ въ немъ никакихъ.... Не
„ былъ ли отецъ человекъ безраз-
„ судный, егда возненавидѣлъ рож-
„ деннаго имъ?.... Нѣтъ. Поведенія
„ его, какъ всякому извѣстно, рас-
„ полагалися всегда доспохвально,
„ слѣдовательно, отецъ былъ не без-
„ расудный, сынъ есть не развра-
„ щенный.... Не могутъ возненави-
„ дѣться взаимно.... Таковой сынъ
„ не можетъ быти опцеубійцею....
„ Доноситель возражаетъ:.... не вѣ-
„ чаю точно, за что ненавидимъ
„ былъ опцемъ, а что ненавидѣлъ
„ подлнню, сіе не сомѣнно, ибо
„ одного изъ двухъ сыновей, кошо-
„ раго уже нѣтъ болѣе живѣ, не
„ оппускалъ опъ себя, другаго же
„ послалъ жить въ деревнѣ.... Теперь
„ може со мною сбывается и при за-
„ щитѣи моемъ несправедливѣй-
„ шаго дѣла, что сбывается съ Кру-

216 О. РАТОВИ ПРВДЪ СОБРАН.

„ціусомъ вѣ доносѣ его ложномъ и
„гнусномъ. Чшо скажети Круціусъ,
„препорученіе хозяйственное споль
„многочисленныхъ угодій, прекрас-
„ныхъ мѣстоположеній, плодонос-
„ныхъ нивъ, могли ли бышь ссыл-
„кою, могли ли бышь наказаніемъ
„Секстусу Росціусу? Назови мнѣ
„человѣка, который бы тако по-
„спавлять могъ? Домопачальнику,
„имѣющему дѣшей, особливо же со-
„стояніе и спепени отца Сексту-
„сова, нѣтъ ничего пріяшнѣе, какъ
„видѣть послѣднихъ прилѣжащихъ
„къ хозяйству вѣ деревняхъ его.
„Секстусъ Росціусъ опосланъ ли
„былъ отцемъ вѣ деревню, чшобъ
„не смѣлъ казаться на глаза ему,
„чшобъ никакого не имѣлъ учаснія
„вѣ плодахъ трудовъ своихъ? какъ
„обнаружилось, что онъ, какъ вѣ-
„домо всѣмъ, при жизни отческой

„ пользовался доходами съ нѣкоторой
„ части земель его. Сельская прудо-
„ любная такая жизнь, почему слышь
„ можетъ изгнаніемъ и ошлученіемъ
„ отеческимъ? что дѣлають обы-
„ чайно отцы съ сыновьями, въ томъ
„ находишь ты нѣкую порочную по-
„ визну; что дѣлается изъ любви
„ отческой, толкуешь криво, нена-
„ вистію; довѣренность отца къ
„ сыну, знакомъ гнѣва его. Не до-
„ вольно, что не разумѣши ты
„ всего онаго, да и въ прочемъ во-
„ обще, скудоснь доказательствъ
„ швоихъ явна естъ: ибо принуж-
„ деннымъ себя находиши пропиво-
„ борствованъ не Секенусу. Росці-
„ усу, но самимъ уснавамъ природы,
„ обычаю всѣхъ человѣковъ, сло-
„ вомъ, ополчаешься прошиву здра-
„ ваго смысла.

„ Не правда ли Круціусъ! злобная

„ ненависть отца къ сыну, доказы-
 „ ваешся шѣмъ только, что оста-
 „ вилъ онъ его провождати жизнь
 „ сельскую?... Не имѣши ли доказа-
 „ тельства другаго?... всеконечно,
 „ скажешь Круціусъ, хотѣлъ его и
 „ лишить наследства по себѣ..... На-
 „ послѣдокъ слышу я нѣчто похожѣе
 „ на дѣло, все же прежнее твое по-
 „ казаніе, долженъ ты признаться
 „ и самъ, было пустословіе и неуб-
 „ вость..... Никогда не трапезовалъ
 „ съ нимъ отецъ его, еще говоришь
 „ ты. Какъ же иначе? Егда онъ
 „ весьма не часто прѣзжалъ въ го-
 „ родъ..... Ни кто не зывалъ его въ
 „ госпи..... и сіе не удивительно:
 „ въ городъ не жилъ, то и рѣдко
 „ гражданами призывался въ госпи.
 „ Не лзя не признать тебѣ нично-
 „ жества подобныхъ доводовъ тво-
 „ ихъ, то и оставимъ оныя, а при-

„ спупимъ ко изслѣдованію того ,
„ чемъ мы начали и въ чемъ очевидно ,
„ по словамъ твоимъ состоишь нена-
„ висть отческаа..... Отецъ хотѣлъ
„ лишить наслѣдства сына..... не
„ вопрошаю о побудительныхъ при-
„ чинахъ ; а скажи мнѣ только по
„ чему тебѣ извѣстно сіе? по спра-
„ ведливости долженствовало бы ты
„ представивъ здѣсь и исчисливъ
„ всѣ причины..... Основательно до-
„ посящій обязанъ исполнить оное ,
„ егда обвиняешь кого либо въ пре-
„ ступленіи важномъ ; долженству-
„ еши ты не умолчать , ниже объ
„ единомъ пороки , ниже объ единомъ
„ погрѣшеніи таковаго сына , копо-
„ рый идетъ противу законовъ еспе-
„ сивенныхъ , вырываетъ изъ сердца
„ своего свойспивенную дѣтямъ къ
„ родителямъ любовь , даже , забы-
„ ваетъ , наконецъ , что отецъ его ,

210 О РАЗГОВ. ПРЯДЪ СОБРАН.

„ отецъ ему. Не вѣрю, чшобъ все
„ таковое произойти могло не опъ
„ крайняго нечестія сыновняго, одна-
„ ко же хошу позволить тебѣ опмал-
„ чиваться въ томъ, что ты за не-
„ основательное пріемаеши; но малой
„ мѣрѣ, надлежитъ тебѣ доказать
„ ясно, что отецъ Секстусовъ имѣлъ
„ намѣреніе лишить его наслѣдства;
„ но чемъ же сіе утверждаеши? ни
„ чемъ всеконечно. Совѣшную тебѣ
„ выдумашъ имовѣрнѣйшее, дабы не
„ со всѣмъ обнажались твои слова,
„ весьма примѣтно не соглашающіяся
„ съ истиннымъ твоимъ предпріа-
„ тіемъ: то есть, наругаешься без-
„ вижно страдающимъ и достойн-
„ снвомъ только почтенныхъ мужей,
„ предъ коими судимся мы съ по-
„ бою..... Имѣлъ опъ намѣреніе отка-
„ зать опъ наслѣдства, сказываешь
„ ты..... Чего ради?.... не вѣдаю.

„ Отказалъ ли уже дѣйствительно
 „ отъ онаго?.... нѣтъ. Что не допу-
 „ спило до того?.... Онъ имѣлъ толь-
 „ ко намѣреніе къ шому. Кому оп-
 „ кривался въ томъ?.... ни кому. Не
 „ то же ли самое сіе значитъ, что
 „ судилище, законы для корысто-
 „ любія Круціуса и его сообщниковъ
 „ во зло употребитъ умышленяется,
 „ егда доноситель можетъ даже и не
 „ мыслить о доказательствахъ сво-
 „ его доноса? Всѣ мы знаемъ о Кру-
 „ ціусѣ! что не имѣши со Сексту-
 „ сомъ Росціусомъ вражды личной.
 „ Каждый понимаетъ, для чего столь
 „ злобно наступаеши на него; каж-
 „ дый дознается, что деньги его къ
 „ шому приводятъ тебя. Какъ, не
 „ уже ли, даже до того, корысто-
 „ любіемъ ослѣпляешия, что видя
 „ предъ глазами швоими Судей на-
 „ родныхъ, подспуная къ закону

222 О ЗАКОНѢ ПРЯДЪ СОБРАН.

„Ремническому (*) не смущаешься.
„Въ Римѣ много доносителей, для
„того, дабы удерживать во страхѣ
„людей продерзостныхъ; но польза
„таковая не можетъ простираться
„до того, дабы доносителямъ вольно
„было наругаться гражданамъ. Рим-
„лянинъ виновенъ, но хощя и не обви-
„ненъ, однако же подозрѣнїе на
„него упаданъ можетъ. Жалѣнь
„должно, естли выйдеть на него
„доносъ, доноситель, при всемъ
„ономъ, не безъ извиненїя. Имѣющіе
„признаки порока побудили его ру-
„гаться же, клеветать не извини-
„тельно, слѣдовательно всѣ доволь-
„ны многочисленностию доносите-
„лей въ Римѣ: ибо оклеветанная

(*) Такъ именовался законъ у Римлянъ противу ложныхъ, по единой злобѣ, доносителей.

„ невинность оправдается ; но пре-
„ сшупникъ, на котораго нѣтъ до-
„ носовъ, оспается не наказанъ. Все-
„ мѣрно нужнѣе оправдывать безвин-
„ наго, нежели оставлять преступ-
„ ника въ ненаказанности. Обще-
„ ственнымъ и жддивеніемъ пишаются
„ гуси и псы въ Капитоліи, ибо воз-
„ вѣщають въ ноци приближеніе та-
„ шей; но возвѣщають же и добрыхъ
„ людей приближеніе. Псы, лающіе
„ при дневномъ свѣтѣ, егда Римляне
„ спекаются во храмъ Боговъ для
„ молитвоприношенія онымъ, не за-
„ служиваютъ ли избіенія? Доноси-
„ щели, частію уподобляются помя-
„ нутымъ гусямъ, вопіющимъ без-
„ вредно, другою же сущь псы, ко-
„ торые не только лають, но и
„ кусаютъ..... Доносищели! пусть
„ дають вамъ пропятаніе, однако
„ же устремляйтесь не понапрасну:

„ народу Римскому пріятны будеше.
 „ Позволяешся вамъ лаяшь и при по-
 „ дозрѣніяхъ токмо, но подозрѣніяхъ
 „ правдѣ подобныхъ. Естли же вы
 „ на всякаго безъ разбора, на кого
 „ похощете токмо, нападашь спа-
 „ неше; на всякаго безвинно клеве-
 „ шашь, что убилъ онъ отца своего
 „ не имѣя доказательствъ, какъ, за
 „ что и когда. Правда, коспи ваши
 „ уцѣлѣють, но лбы получають при-
 „ красою столь ненавистною вамъ
 „ букву (*), которая впредь лишитъ
 „ васъ забавы вашей, клеветашь на
 „ безвинныхъ. При самыхъ мѣлкихъ
 „ неосмотрительностяхъ и самыхъ
 „ легкихъ проснужкахъ, случающихся
 „ несравненно чаще и почти ежедневно,

(*) Аже доносилъ въ Римѣ властимаю
 на лбу буквою „С“, означающею слова,
 „Савинія“, сиречь клеветнически.

„ прежде всего вопрошается о при-
 „ чинахъ чловѣка, въ такія неосмо-
 „ шрительности вдавшагося. Какъ
 „ же не вопрошаши о причинахъ, ко-
 „ ошцеубійству побудившихъ. Зло-
 „ дѣйство, спудодѣянїе, превыше
 „ всякаго инаго..... Еспльн бы и мно-
 „ гїя опкрывалися предъ вами, о Су-
 „ дїн! побужденїя къ шому, всеко-
 „ нечно не оставите безъ изслѣдова-
 „ нїя; не ушвердишеса на догадкахъ
 „ шокмо, не ушвердишеса на свидѣ-
 „ шеляхъ и доносителяхъ, которые
 „ вѣрояшїя недоспойны: а еше шого
 „ меньше, посшупите на рѣшенїе по
 „ ихъ шокмо однимъ показанїямъ.
 „ Дабы приняшь во уваженїе доносы,
 „ пошребно освѣдомленїе. Оговари-
 „ ваемый, не приличался ли и пре-
 „ жде въ пресшупленїяхъ важныхъ;
 „ образъ жизни его, не былъ ли все-
 „ гда распустный; не опъ всѣхъ ли

226 О РАЗГОВ. ПРЯДЪ СОБРАН.

„ разумѣется порочнымъ, не всякому
„ ли извѣстно, что онъ люшъ и
„ сумозброденъ? Положимъ, что оп-
„ кроется точно таковымъ, то и
„ тогда попребны же очевидные слѣ-
„ ды злодѣйства, въ которомъ доно-
„ сятъ на него, дабы точно узнать,
„ когда, на какомъ мѣстѣ, съ чьею
„ помощію, въ которое время, совер-
„ шилъ оное..... Безъ того же всего,
„ основашия естъ несправосудіе. Че-
„ ловѣчество имѣетъ свои сильныя
„ права; союзы крови, имѣютъ свои
„ пресильныя же нагибы душъ; сама
„ природа вопіетъ прошиву подоб-
„ наго подозрѣнія. Истинна естъ, не
„ опровергаемая, что ни естесствен-
„ но, ужасно, дабы кто либо, имѣю-
„ щій хотя шокмо образъ и подобіе
„ человека, въ люшости превос-
„ ходитъ могъ звѣрей, поступивъ
„ на умерщвленіе дарователя ему

„ жизни.... И звѣри найдичайшіе, на-
„ илюшѣйшіе, любящѣ шѣхъ, опѣ
„ кого рождены и кѣмъ воскормлены,
„ да и взаимно одинъ другаго не-
„ истребляющѣ.

„ Сказывающѣ, что предѣ не мно-
„ гими годами, нѣкшо Т. Клееліусъ,
„ изъ Террацины, опужинавѣ, ѣхалъ
„ съ двумя взрослыми уже сыновьями
„ своими: пошелъ почипи во одну съ
„ ними храмину. На упріе найденъ
„ умерщвленнымъ: не упало подозрѣ-
„ ніе на раба и одного свободнаго,
„ конхъ имѣлъ онъ при себѣ. Оба
„ сыны опзывалися невѣдѣніемъ какъ
„ произошло сіе. Доносящѣ на нихъ,
„ яко на опцеубійцевъ.... Чшо же
„ послѣдовало?.... явились подозри-
„ шельны. Ниже одинъ не видалъ ни-
„ чего, и не слыхалъ:.... Не лъзя,
„ чшобъ кшо нибудъ не входилъ въ
„ храмину, да и шогда, когда спали

О ГАЗГОВ. ПЕРЕДЪ СОБРАН.

„ въ ней взрослые уже убиеннаго дѣ-
„ ши, коимъ надлежало и пробудить-
„ ся опъ того, и защищать отца?
„ Ни кто, окромъ ихъ, подозрѣнїю
„ не подпадалъ..... однако же, узнавъ
„ Судїи несомнѣнно, что оба сїи юно-
„ ши, при опворенныхъ дверяхъ хра-
„ мины, найдены спящими:.... опра-
„ вданы. Ибо не возможно даже до
„ того не дѣйствовать Божескимъ и
„ положительнымъ законамъ надъ че-
„ ловѣкомъ, чтобъ онъ, по соверше-
„ нїи наужаснѣйшаго злодѣйства,
„ заснуши былъ удобенъ.

„ Приведите на память повѣспво-
„ ванное писателями, како мспившіе
„ за отца умертвили матеръ свою (*);
„ хоша по велѣнїю бессмертныхъ;
„ хоша посланы были совершить зло-
„ дѣйство сїе; хоша то было пло-

(*) Извѣстная басня объ Орестѣ?

„ домъ провѣщателей;.... но не из-
 „ бѣгли мученія отъ фурій, которыя
 „ не давали имъ ни же на мгновеніе
 „ остановляться на одномъ мѣстѣ.....
 „ Кровь опческая и матерная въ жи-
 „ лахъ нашихъ, связуетъ насъ съ
 „ ними узами наивѣснѣйшими. Впе-
 „ ряетъ къ нимъ почтеніе и страхъ
 „ безпредѣльные. Вкрадется ли нѣ-
 „ что прошивное пому въ помышле-
 „ ніе человека; грѣхъ шаковый, не
 „ только ни чемъ обмышися не мо-
 „ жетъ, но проникнетъ до глубины
 „ сердца, и производитъ самую выш-
 „ шую степень бѣшенства и сумо-
 „ збродства. Люди нечесивые, по-
 „ рочные, подобно какъ видимъ и на
 „ театрахъ, непрерывно гонимы
 „ супъ фуріями и терзаемы. Каждого
 „ изъ человекѣвъ мучатъ содѣланныя
 „ имъ злодѣйства; каждого лишаютъ
 „ внутренняго спокойствія. Порокъ

230 О РАЗГОВОРѢ ПЕРЕДЪ СОБРАНИЕМЪ.

„ его, безразсудіе, помяшъ пресшуп-
„ ническія помышленія; совѣсть не-
„ чистая, шревожитъ его. Вошъ
„ фуріи, безошлучныя; сопровожда-
„ шельницы нечеспивыхъ; вошъ ка-
„ рающія днемъ и ношю чадъ злодѣй-
„ ствовавшихъ родителямъ! вели-
„ косъ пошюка, сама по себѣ, учи-
„ няешъ оный несбыточнымъ: развѣ
„ родителеубійство очевидно и ощу-
„ шительно доказано будешъ; развѣ
„ явно ошкроешся пошшудно препро-
„ вожденная юносшъ, жизнь, всѣми,
„ пороками оскверненная, расточеніе
„ имѣнія всекрайнее; развѣ находятъ
„ кого либо близкимъ ко изступле-
„ нію разума. Но и шого мало.....
„ Надобно, чшобъ всѣ и каждый,
„ дознавали въ немъ ненависть къ
„ родителямъ; боязнь наказанія ошъ
„ нихъ; что обращаешся съ людьми
„ злыми; окруженъ рабами нешшо-

„ выми, участниками злоумышленія
„ его; что имѣлъ къ тому удобный
„ случай и мѣсто; но и того еще
„ мало..... Самимъ Судіямъ должно
„ увидѣшь обогранныя руки кровію
„ родительскою, естли хошашъ
„ уличаемы бышь совѣспію, что онѣ
„ истинный опцеубійца!

„ Чемъ болѣе престуленіе ужасно
„ и неслыханно, по спольку съ боль-
„ шею же строгостію наказываешся,
„ ставъ изобличенно со очевидно-
„ стію. Предки наши, какъ премногія
„ доказательства ушверждаюшъ, не
„ только однимъ оружіемъ, разумомъ
„ и премудростію превознесли на-
„ родъ нашъ надъ всѣми прочими на-
„ родами..... они установили особую
„ казнь родителеубійцамъ. По сему
„ единому находимъ елико ниже ихъ
„ были великіе мужи въ народахъ,
„ копорые почишались до того наи-

ПРЕДЪ СОВРАТИ.

просвѣщенными. Афиняне, доколѣ
прѣбывали въ двѣшущемъ состояніи
своемъ, описываются гражданами
достоинными подражанія всеобщаго.
Солонъ, наипремудрѣйшимъ наиме-
нованный, былъ законодавецъ ихъ.
Солонъ спросили нѣкогда, чего
ради не изложилъ закона прошиву
опцеубійства? Ошвѣчаетъ:.... не-
спашочно, чтобъ когда либо слу-
чилось сіе могло..... Слѣдовашель-
но, не имѣли во дни его примѣровъ
столь мерзостнаго злодѣйства,
ибо разумѣли неспашочнымъ. Наши
прародители далеко благоразум-
нѣе посшупили, не скрылося отъ
нихъ, что нѣшъ ничего столь свя-
шаго, которое бы продерзость
человѣческая, когда либо не нару-
шила..... Примыслили ли особенную
казнь убійцамъ родителей.... сказа-
ли:.... врагъ природы, да учинится

„ чрезъ сію казнь безсиленъ болѣе
„ злодѣйствовашь. Таковаго изверга
„ узаконили сажашь живаго въ мѣ-
„ шекъ, зашивашь во оноу, ввергашь
„ въ рѣку..... о Судіи! не проявляешь
„ ли сіе, что шаковый злодѣй ис-
„ пребляется изъ числа существъ
„ природы. Небеса, солнце, земная
„ поверхность и вода, вдругъ и сово-
„ купно, опъемлются у него: дабы
„ убійца дарователя ему жизни,
„ вдругъ и совокупно лишился всѣхъ
„ стихій, раждающихъ и производя-
„ щихъ всяческая.....

ЗАДАЧА ВТОРАЯ.

Слѣдующій отрывокъ потерянъ я въ третіей проловѣди С. Іоанна Златоуста о немущемъ Лазарѣ, держася преложенія Г. Эберта, въ переой части Крамерскаго изданія, страница 571 я и слѣдующія.

*****

„ Да не услышу ни отъ кого отвращенія, ни шельнаго онаго извиненія, наказанія достойнаго:.... Миѣ завсегда должно бытъ въ мѣстахъ судебныхныхъ..... Я занятъ государственнымъ дѣлами.... Торговый промыселъ мой не ославляетъ недосуговъ..... Имѣю жену и дѣтей къ пропитанію..... О всѣхъ сродникахъ моихъ пецися долженъ..... Я человекъ свѣтскій..... Не мое дѣло чинить Священное Писаніе, пусть упраж-

„ няюшся въ томъ опшельники міра
 „ сего, укрывающіеся по вершинамъ
 „ горъ, и въ томъ одномъ да про-
 „ вождають жизнь.... Что говориши
 „ о человѣче?.... Не швое дѣло чи-
 „ тать Писаніе; ибо тысящми за-
 „ ботъ наполняешися?.... Но для себя
 „ то точно болѣе, нежели для дру-
 „ гаго кого либо, и долженствуетъ
 „ бытъ сіе упражненіемъ. Опшель-
 „ ники, не сполько имѣють нужды
 „ спомоществоватися Писаніемъ Свя-
 „ щеннымъ, яко же безпрестанно
 „ порѣваемы вихремъ житейскихъ
 „ попеченій; пусшынникъ, удалился
 „ отъ всякихъ общежительствъ, уда-
 „ лился отъ преволненія міра сего,
 „ живетъ уединенъ въ хижинѣ, слѣп-
 „ ленной его руками; чуждъ всякаго
 „ обхожденія съ подобными себѣ че-
 „ ловѣками; но дни его въ безмятежїи
 „ пропекають, въ шипинѣ пріашной,

СЛОВО ПРЯМО ПРЯДО СОВРАД.

„ подобно кораблю достигнувшему
„ въ пристанище; состояніе его бла-
„ гонадежно естъ. А мы, мы, обуре-
„ ваемые волнами моря жишейскаго,
„ спрахи и опасности отъ глазъ на-
„ шихъ неуклоняются; шмы грѣховъ
„ препинаютъ насъ; не намъ ли еди-
„ нымъ нужно по самый гробъ нашъ
„ искашь утѣшенія, ободренія, въ
„ Словъ Божіемъ. Опшельники пре-
„ бывають далеко отъ мѣста по-
„ боища, а пошому и не уязвляются
„ много. Но ты, ты, человекъ
„ безошлученъ предъ оружіемъ вра-
„ говъ швоихъ, ежечасно съ ними бо-
„ решся, слѣдовательно и пошребно
„ для тебѣ болѣе цѣлишельныхъ
„ средствъ. Супругою сгоняешся съ
„ свѣта; сынъ огорчеваетъ тебѣ;
„ прогнавляють служители; опол-
„ чается на тебѣ непріатель; другъ
„ смотришь на тебѣ завистными

„ очами; оклевешаешия сосѣдомъ;
 „ превозмогаешъ надъ тобою сопер-
 „ никъ; грозишь судія; угнѣшаешия
 „ неимуществомъ, смерть похищаетъ
 „ любимаго тобою; счастіе, возвед-
 „ ши тебя высоко, низвергаетъ въ
 „ превращеніи. Словомъ, не даютьъ
 „ намъ отдохновенія порывы ко гнѣву,
 „ къ попеченіямъ, къ досадамъ, къ
 „ ненависши, къ суешъ, къ гордынѣ.
 „ Тысящи стрѣлъ летяшъ опвсюду
 „ и къ неусыпному отраженію оныхъ
 „ принуждають насъ. Какое же иное
 „ отраженіе послужитъ тебѣ мо-
 „ жетъ, ежели не одно Писаніе
 „ Священное. Не оно ли вопіетъ къ
 „ тебѣ:.... Познавай, яко посредѣ
 „ сѣшей минуеши и по забраломъ
 „ града ходиши. По крѣпости швоей
 „ разсмотри искренняго, и съ пре-
 „ мудрыми совѣшуй: и съ разумивыми
 „ буди размышленіе швое, и вся по-

О ГЛАЗОВЪ ПРЯДЪ СОВРАН.

„ вѣшь твоя въ законъ Вышняго (*).
„ Даже и подспреканія плочи вою-
„ ющѣ на тебя посреди суешѣ твоея
„ жизни. Личная красота, сшап-
„ носѣ шѣла чуждая, входящѣ оча-
„ ми, проникаютѣ до души; словеса
„ срамныя, касаютѣ швоему уху и
„ причиняютѣ разспройство во умѣ
„ швоемѣ; пѣнїе жены разнѣживаетѣ
„ и усыпляетѣ въ тебѣ сердце. Но
„ что скажу о представляющихся
„ намѣ презрѣнныхъ мѣлочахъ, кошо-
„ рья не рѣдко нами овладѣвають,
„ и влекутѣ - изѣ пресшупленїя въ
„ пресшупленїе, яко пѣвниковѣ сво-
„ ихъ.... И тако имѣемѣ мы нужду во
„ врачевствѣ Божескомѣ, не только
„ для исцѣленїя оказавшихся уже на
„ насѣ струповѣ, но чшобѣ предо-
„ хранишѣ себя и опѣ оныхъ, кошорые

(*) Сираха глава 9, стихѣ 20 и слѣдующїе.

„ неминуемо появишися имѣюшѣ. При-
„ лѣжное чшеніе Слова Божіаго по-
„ гасишѣ огненныя стрѣлы діавола,
„ егда еще не коснулись намѣ. Ни-
„ кто, никто всеконечно, не спа-
„ сешся безѣ помощи Писанія Священ-
„ наго. Достойно радуйся шаковою
„ лечебницею, доставляющею насѣ
„ блаженствомѣ вѣчнымѣ; но егда
„ ежедневно мы уязвляшися будемѣ,
„ не ища средствѣ ко исцѣленію,
„ какая надежда получить блажен-
„ ство? Возведи взоры швои на изъ-
„ емлющихѣ отѣ нѣдрѣ земли мѣдь,
„ злато, сребро: не спомоществу-
„ юшя ли нужными для того ору-
„ діями: гладѣ, нищету охотнѣе
„ прешерпѣвають, нежели единое
„ изѣ шаковыхѣ орудій когда либо
„ продашь согласяшя. Охотнѣе зай-
„ мушѣ деньги, на пропитаніе домаш-
„ нихѣ своихѣ, нежели лишашя по-

О ЕДЫМЪХЪ ПРЯДЪТЪ СОВРААН.

„ Слѣдѣйшиио изъ оныхъ, да и по-
„ спускаютьъ блаторазумно; ибо ина-
„ ково, ремесло ихъ останеца без-
„ полезно; изсякнешъ источникъ про-
„ питанія.... Имъ подражатъ мы дол-
„ жны.... Имъ нужны молотъ, нако-
„ вальня, и клещи; намъ же книги
„ Пророчества и Апостольскія:.....
„ Всяко писаніе Богодухновенно и по-
„ лезно есть ко ученію, ко исправле-
„ нію, къ наказанію, еже въ правдѣ.
„ [Второе посланіе Апостола Павла
„ къ Тимофею, стихъ 16.] Они вы-
„ рабаываютъ дѣло свое сказанны-
„ ми орудіями, а мы сими устрое-
„ ваемъ душу нашу. Погрѣшаютъ ли
„ прошиву отъвѣса своего, и мы погрѣ-
„ шаемъ, совращаяся съ пути пред-
„ писываемаго намъ Писаніемъ Свят-
„ ценнымъ; испорченное ими исправ-
„ ляютьъ, подобно же и мы исправля-
„ емся и обновляемся. Они оказываютъ

„ искусство свое на вѣшностяхъ
 „ только мѣняловъ, ибо не могутъ
 „ превращать существъ изъ одного
 „ въ другое, серебро въ золото, и
 „ такъ далѣе: а только видъ и
 „ образъ дають онимъ по желанію
 „ своему. Но ты человекъ! ты, въ
 „ силахъ деревянный сосудъ превра-
 „ щить въ золотой; какъ свидѣтель-
 „ ствуешь тогда же верховный Апо-
 „ столъ:.... Въ величїемъ же домѣ не
 „ только сосуди золоты и серебряны
 „ суть, но и деревяны, и глиняны,
 „ и ови убо въ честь. [Второе по-
 „ сланіе къ Тимофею, глава вторая,
 „ стихъ 20 и 21.]

„ Да прилѣжимъ же къ Священному
 „ Писанію, дабы пребыли въ мїрѣ
 „ семъ не уязвлены. Не скрываемъ
 „ золото подъ землею, но сокровище
 „ наше да будетъ книги Божествен-
 „ ныя, поелику золото, множащееся,

948 О ДАВНОМЪ ПРЯДЪ СОБРАНІИ.

„столько же губельно собирашю
„своему Сокровище, пріумножаемое
„Божественныхъ книгъ, великую
„приносишь пользу.... Всякаго рода
„оружіе въ царскихъ хранилищахъ
„хотя и остаешся безъ употребле-
„нія, но гражданамъ столицы царя
„служишь къ защищенію: отдаляешь
„разбойниковъ, шапей, и иныхъ зло-
„дѣевъ. Духовныя книги отражаютъ
„шако же стрѣлы діавола, напол-
„няютъ сердца благочестіемъ. Еди-
„ное возрѣніе на святыя книги, учи-
„няетъ насъ не столько уже поплз-
„новенными ко грѣхамъ. Пресупи-
„ли ли мы заповѣди Всевышняго,
„возвращаемся ли въ домъ нашъ,
„осквернивъ себя чемъ либо, уви-
„димъ Священное Писаніе, начнемъ
„внутреннѣ клясти себя и стано-
„вимся осторожнѣе впредь. Житіе
„наше свято ли и чисто, то еще

„ несравненно : большую получаемъ
„ пользу. Такій человекъ, егда при-
„ коснется руками къ Евангелію,
„ исчезаетъ въ немъ всякое земное
„ помышленіе; углубился ли въ чще-
„ ніе онаго, душа его подобна бы-
„ ваетъ благовонному кадилу предъ
„ Богомъ. Самъ Господь тогда съ
„ нимъ бесѣдуетъ..... Есшьли ты и
„ чашая содержанія, не понимаеши,
„ то и тогда швориши дѣло благое,
„ дѣло Богоугодное; а при томъ и
„ не лзя, чшобъ ты совсѣмъ уразу-
„ мѣшь не могъ. Сего шо точно ради
„ благодать Всевышняго упоминаешъ
„ въ книгахъ сихъ о мытаряхъ, рыбо-
„ ловахъ, пастыряхъ, и иныхъ самаго
„ низкаго соспоянія людяхъ, дабы
„ ни какой просполудинъ не спчуж-
„ дался отъ чшенія оныхъ; дабы всѣ
„ человекѣ, безъ изьяшя, пишимое
„ въ нихъ легко разумѣли: ремесле-

О СЛОВАХ ПРАВДЫ СОБРАН.

Давидъ, рабъ, вдовица и самый по-
чужденнйй поселянинъ. Мужи, испол-
ненныя благодати Духа Святаго,
ничего не писали для суешнаго про-
славленія себя, какъ нѣкогда языч-
ники, но на пользу душевную и
во спасеніе чисташелей. / Языческіе
Философы, Витїи, Писатели,
имѣли шокмо мѣшою своею не по-
сѣшествованіе общаго блага; но
чтобъ удивлялися имъ, а для того
наиполезнѣйшее писали не ясно, а
какъ бы умышленно мракомъ по-
крывая. Апостолы и Пророки, на-
протїивъ, яко Учили вселенскіе,
мысли свои для всѣхъ челошковъ
вообще изражали ясно и вразуми-
тельно, дабы всѣ и каждый, безъ
посстороннїа помощи, читая сочи-
ненїа ихъ, понимали. И вся сыны
швоа научены Богомъ. [Исаїи глава
54-я, стихъ 13.]... И не научишь

„ кійждо ближняго своего, и кійждо
 „ брата своего, глаголя: познай
 „ Господа; яко вси познають мя оцѣ
 „ мала, даже и до великаго ихѣ.
 „ [Іереміи глава 21 я, стихъ 34.]...
 „ Азѣ пришедѣ къ вамѣ брашѣе, прі-
 „ идохѣ не по превосходному словеси
 „ или мудроси, возвѣщая вамѣ сви-
 „ дѣтельство Божіе. [Кѣ Коринфа-
 „ номѣ, глава 2 я, стихъ 1.] И слово
 „ мое и проповѣдь моя не въ препре-
 „ шельныхѣ чловѣческія премудро-
 „ сти словесѣхѣ, но въ явленіи духа
 „ и силы. [Тамѣ же; стихъ 4.]...
 „ Премудрость же глаголемѣ въ со-
 „ вершенныхѣ: премудрость же не
 „ вѣка сего, ниже князей вѣка сего
 „ престающихѣ. [Тамѣ же, стихъ 6.]
 „ Кому не ясны и не вразумишельны
 „ Евангельскія сіи слова... Блажени
 „ крошцыи, блажени милосивіи,
 „ блажени чистіи сердцемѣ, и шакѣ

ПРЕДЪ ГОВОРАН.

„ дахъе. [Манфрея глава 3 и, стихъ 3.
„ и слѣдующіе.]) Пошребенъ ли пол-
„ ковашель? не супъ ли многія явле-
„ нія, чудеса и бышїя, кошорыя и
„ самымъ непросвѣщеннымъ людамъ
„ понятны? инако шо будетъ извине-
„ нїе, и прикрышїе нерадивосши?... Не
„ разумѣши шы содержанїя словъ.....
„ Какъ же разумѣшь тебѣ оное, еже-
„ ли шы не читаеши ихъ никогда?
„ Раскрой Священную Библію; про-
„ чти первую книгу Моисееву, за-
„ шверди въ памяти швоей, не по-
„ няшнымъ тебѣ кажущееся, читай
„ многажды. Есшьли и шо не просвѣ-
„ щаетъ тебя, гряди къ разумнѣй-
„ шему предъ тобою, ищи учишеля,
„ скажи ему недоумѣнїя швои; да
„ примѣшишь ревность швою къ на-
„ сшавленїю его. Господь Богъ при-
„ никнетъ на сїю швою ревность,
„ низпошлеть тебѣ не ушомленное

„ бдѣніе, трудъ твой не оспаненіся
 „ вшунѣ. Еснѣли избраннаго шо-
 „ бою полкователя обрацещи не въ
 „ силахъ удовлетворишь тебѣ, то
 „ всеконечно самъ же Господь Богъ
 „ покажетъ тебѣ искомаго шобою.
 „ Приведи себѣ мужа мурина, евнуха
 „ сильна Кандакїи царицы Мурин-
 „ скїя, иже бѣ надъ всѣми сокрови-
 „ щами ея, иже прїиде поклонишися
 „ во Іерусалимѣ: бѣ же возвращаяся
 „ и сѣдя на колесницѣ своей чпяше
 „ Пророка Исаїю. Рече же духъ къ
 „ Филиппу: приступи и прилѣпись
 „ колесницѣ сей, пришекъ же Фи-
 „ липпѣ, услыша же его чпуща Про-
 „ рока Исаїю, и рече ему: убо разу-
 „ мѣши ли, яже чпещи? Онѣ же
 „ рече, како убо могу [разумѣши]
 „ аще не кто наставитъ меня; умоли
 „ же Филиппа да возшедѣ сядетѣ
 „ съ нимѣ. [Дѣянїя Апосшольскїя,

ВЪВЕДЕНІЕ. ПЕРВЫЙ ДОБРАЯ.

„Глава 24, стихи 27, и слѣдующіе.]
„Господь свѣше прирѣвній на него
„и пославшій ему исшолковашеля,
„благословляешъ его ревностъ.....
„Возлюбленнїи, никто изъ насъ да
„не вознепщуетъ спасенїя!.... Сїя же
„образы намъ быша, яко не быти
„намъ похощникомъ злыхъ, яко же
„и они дохоща. [Коринфяномъ
„глава 10 я, стихи 6.] :

„Чтенїе Божественныхъ книгъ
„естъ вѣрный предохранитель отъ
„грѣховъ: невѣжества же оныхъ,
„низвергаетъ души въ бездну поги-
„бели. Вѣчная гибель невѣдущему
„заповѣдей Божїихъ. Отъ того воз-
„никли расколы, нравовъ поврежде-
„нїя, развращенїе и неустройства
„въ родѣ человѣческомъ. Не возмож-
„но, всячески не возможно есть,
„безпрестанно читати и слушаши
„читаемое со вниманїемъ, и было бы

„ шо вовсе бесполезно. Единый бла-
„ гий примѣръ, приводимый нами,
„ исправляетъ сердце. Знаю мно-
„ гихъ, которые возвратились въ
„ дома свои ставъ обогащены полез-
„ ными свѣденіями, внятнo послу-
„ шавъ чтенія Священныхъ книгъ.
„ Положимъ, что нѣкоторые возвра-
„ щающся шци, однако же день не по-
„ теряюъ для нихъ: проводили оный
„ луччѣ, благочестнѣе, нежели иные
„ дни свои. Не малость предохрани-
„ ти и единый день вѣка нашего отъ
„ жала и мученія грѣховнаго. Посвя-
„ щати его на Богомыслие; отвлещи
„ помышленія наша, хощя и на нѣ-
„ сколько мгновеній токмо, отъ пре-
„ волненій жншейскихъ; даши онымъ
„ успокоитъся..... Естли мы всякій
„ разъ собираяся во храмъ Божій, бу-
„ демъ шаковы, шо благоговѣніе и
„ страхъ Божій вкоренишся въ насъ.

*****

ЗАДАЧА ТРЕТІЯ.

*Рѣчь Мосгейма къ Георгію Второму
Королю Великобританскому, при по-
сѣщеніи его университета въ
Геттингенъ 1748 года (*).*

*****

Всепресвѣтлѣйшій и прочая.

„Вашего Королевскаго Величества
„всеподданнѣйшій универсипепъ Ге-
„орго-Августовъ, пріемлетъ смѣ-
„лосць, чрезъ меня, уничиженнѣй-
„шее принести Вамъ благодареніе,
„за неоцѣненный знакъ милости,
„оказуемой ему днесъ къ неизречен-
„ной радости сославляющихъ оный.

(*) Рѣчь сію не за такую я виошу здѣсь,
аки бы была превыше всякаго порицанія:
не многіе люди имѣють ее у себя, вошъ
причина тому.

„ Сердца полны желанія, дабы насла-
„ ждалися мы непрерывно въ спо-
„ койствіи всѣмъ нѣмъ, что только
„ достойно именовашися блаженспи-
„ вомъ, даже до самыхъ позднихъ
„ временъ. Предаеть онъ себя, въ
„ прочемъ, Вашему многомоцному по-
„ кровительству, опеческому при-
„ зрѣнію и высочайшей милоспи,
„ увѣряя, что никогда не обрящется
„ не готовымъ, пожертвовашъ всѣмъ
„ налюбезнѣйшимъ ему, не исклю-
„ чая и самой жизни, вѣчныя славы
„ достойнымъ основателямъ своимъ,
„ попечителямъ и Государямъ.

„ Сіе возложили на меня участники
„ здѣшняго ученаго собранія, засви-
„ дѣтельствовашъ Вамъ всемилоспи-
„ вѣйшій Король и Государь! вѣдая
„ всесовершенно, что ушрждашь
„ Васъ дальнѣйшимъ многорѣчіемъ не
„ позволено естъ. Да и гдѣ ошѣискашь

О СВОИХЪ ПРЕДЪЛЪХЪ БОБРААНЪ.

„могушѣ таково Вишю, чшобѣ былѣ
„изразишѣ вѣ сосшоянїи, что они
„пеперь мысляшѣ, чувсшвуютѣ,
„елико удивляющися; чшобѣ достало
„его силы разверсши сердца ихѣ,
„обнажишѣ восхншительныя движе-
„нїя, пламя ревности, признашель-
„ностѣ, подвиги кѣ радости, благо-
„говѣнїе, любовь, коими оживляющися?
„Но естѣли бы и преноручили
„мнѣ изреши болѣе, нежели что
„посмѣлѣ уже языкѣ мой, не ошрск-
„ся ли бы я шо исполнишѣ?

„Однако же, дерзаю пресшупишѣ
„предписанныя мнѣ предѣлы, и прї-
„обцу нѣчто, ибо не сопрошвляешися
„оное волѣ и намѣренїямѣ шѣхѣ,
„коихѣ вѣ лицѣ моемѣ предсшавляю;
„ибо не нарушишѣя достодолжное
„приверженїе наше, какимѣ должен-
„сшвуетѣ добродѣтелямѣ и велико-
„душїю Вашего Величестшва. Изви-

,, няюся, что не яко Вишїя, шокмо, по-
 ,, чтеннаго сего училища, но какъ бы
 ,, посланный опъ всего ученаго свѣ-
 ,, та, вѣщаю не случайно вселившееся
 ,, дѣйствїе распаленнаго умовообра-
 ,, женїя; нѣшъ, вѣдаю, что никто,
 ,, доспойно носящїй на себѣ имя про-
 ,, свѣщеннаго науками, не попреко-
 ,, словишъ мнѣ въ полномочїи гово-
 ,, рить сіе опъ своего имени. Одни
 ,, ли мы; опцы, братїя, учишели,
 ,, учащїеся, водворяемся въ здѣшнемъ
 ,, жилищѣ наукъ; одни ли мы днесъ
 ,, предаемся чистой радости, удивле-
 ,, нїю исполнившейся надежды нашей?
 ,, Благодѣянїе, толико насъ воспор-
 ,, гающее и ободряющее, разпроспи-
 ,, рается и на все царство учености,
 ,, и на всѣхъ любительей наукъ. Закон-
 ,, пый нашъ Государь удосшоеваетъ
 ,, насъ, укрѣпляетъ днесъ души посвя-
 ,, щающихъ жизнь ученїю, вливаетъ

„ посвѣщеніемъ своимъ обратіямъ на-
 „ шимъ новый духъ, новую ревность,
 „ новыя побужденія.

„ Много прошекло времени, егда
 „ слышимъ былъ жалобный вопль,
 „ что науки не смѣли приближаться
 „ къ престолу. Къ тому присово-
 „ купляли, что способности упраж-
 „ няющихся въ наукахъ, оставались
 „ безъ плодоношенія, подобно не-
 „ достатку благотворныхъ лучей
 „ Солнца, для земледѣлія. Справе-
 „ дливо ли ропсали вы, въ томъ ли
 „ шочно причина унынія вашего,
 „ мужи ученые! любители наукъ!
 „ успокойтеся нынѣ. Науки благо-
 „ надежными шагами подступаютъ
 „ къ престолу, или паче самый пре-
 „ столь приближся къ нимъ: пре-
 „ столь, поставляешся посреде васъ.
 „ И тако, ничто уже не удержи-
 „ ваепъ меня, именемъ всѣхъ ученыхъ

„людей, упасшь къ ногамъ Вашего
 „Величества, и всѣхъ ихъ усшами
 „удосшовѣришь Васъ, что за ми-
 „лоспъ, сего дня являемую, печат-
 „шлѣшся въ мысляхъ ихъ отъ рода
 „въ родъ безсмертное не забвенее,
 „благоговѣнїе всеглубочайшее, бла-
 „годарносшь въ душахъ всѣхъ избъ-
 „оныхъ и каждаго. Всѣ оци умоля-
 „юшъ, и умоляшъ будутъ вѣчно
 „Всевышняго о долгоденствїи, при-
 „успѣванїи Государя своего и Его
 „единокровныхъ. Да и что иное пре-
 „доспашся имъ, еспшли понимаюшъ
 „еспешвенныя слѣдствїя днешняго
 „произшесствїя? Примѣръ, подаемый
 „Тобою, Государь! посрамишъ до
 „нынѣ презиравшихъ насъ; равно-
 „душныя къ намъ, уважалъ насъ бу-
 „душъ; не доброжелатели наукъ,
 „спѣсняющїе вольносшь и права
 „оныхъ, еспшли не совсѣмъ инаковы

О ЧЛЕНАХЪ ПРѢДЪ СОВРАДЪ.

„Господа мои, по крайней мѣрѣ обуз-
дающіяся...

„Дальше: простерши возложеннаго
на меня полномочія не отваживаюсь.

„Университетъ сей хочетъ, чтобъ я

„то только произнесъ предъ Тобою,

„о чемъ онъ безъ посрамленія умол-

„чать не можетъ..... и повинуюся.

„Благодареніе безъ похвалы, есть

„рѣдко, да и почти не слыхано въ

„наукъ Краснорѣчія. Но для торже-

„ства, столь необычайнаго, каково

„мы сего дня совершаемъ, потребно

„рѣдкое и не обыкновенное заклю-

„ченіе.

„О! вы знаменитые и сановные

„мужи! почтившіе присудствіемъ

„вашимъ жилище сіе наукъ. Вы, вы

„чужестранцы, въ шолікомъ множе-

„ствѣ, пріемлющіе участіе во благо-

„получіи и радости нашей; опцы!

„коихъ трудами умножается слава

„ онаго ; трудами , доставляющими
„ васъ безсмертїемъ. Братїя! обще
„ со мною полагающіе всѣ силы угод-
„ ными спашь Богу, Королю нашему
„ и всему человѣческому роду. Всѣ
„ собравшіеся здѣсь; соединимъ же-
„ ланіе, дабы Всевышній, елико мо-
„ жно болѣе, продлилъ времена, въ
„ копорые позволяешся достохваль-
„ ное славить; обнажатъ движенія
„ усердія и покорности; любви и
„ благодарности: копорыя мы днесъ
„ изразиши полико безсильны! со-
„ единимъ желанія, да здравствуетъ
„ Государь, отецъ и основатель
„ нашъ, благошворитель всея Вели-
„ кобришанїи.

ПЕРВАЯ ПОЭТИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА.

СТЕПЕНИ ЖИЗНИ (*)

Изъ Шакеспира.

*****

Подобенъ зрѣлицу сей видимый
намъ миръ,
Сувругъ, супруга въ немъ, суть дѣй-
ствующи лица:

(*) Слѣдующіе стихи, изъ Шакеспира, могутъ столько же пріятно занять, какъ и быть полезными молодымъ опрокамъ, ибо послужатъ къ приобретенію имъ вкуса и познанія языка стихотворнаго. Читатели принявъ нѣкоторыя малыя премѣны въ содержаніяхъ Шакеспировыхъ, на которыя отважились частію: Англичанинъ, творецъ книги сей, другою же и переводчикъ. Первый показываетъ во извиненіе, что намѣреніе его было соотвѣтствовать слогу нашихъ временъ стиховъ; а послѣдній тѣмъ, что званіе его, переводчика, еще болѣе извиняетъ.

То кажушь намъ себя, шо кроющся
ошь глазъ.

Сей многи званія во жизни предша-
вляешъ.

Комедія его имъешъ дѣйсшвій
шесшь:

Каждъ возрастъ, каждоежъ, особо
образуешъ.

Воздоеваемый, иль рѣзовъ, иль
слезящъ,

Иль сномъ покоишся, иль пицею крѣ-
пишся.

Со книгой опрокъ юнъ, едва наспу-
пишъ день,

Какъ по землѣ червякъ, ползешъ лѣ-
ниво къ шлолѣ.

Сшалъ юноша, онъ страждешъ ошь
любви,

Вздыханія его, какъ зной плавильной
пеци,

При чшеніи стиховъ, бровямъ преле-
сшнымъ вѣчесшь.

О РАДГОВИ ПРЯДЪ СОБРАН.

Война зовешъ на брань, свирѣпѣ онъ
Тигра,
Ко славѣ алченъ, скорѣ, дерзаетъ
онъ на все;
Во челюстяхъ громадъ, что пламе-
немъ зіяютъ,
Что изрыгаютъ смерть злы ужасы,
увѣчи,
Воднаго пузыря неупомленно ищешъ:
Въ попомсшвѣ имя, чтобъ, промча-
лося его.
Приспѣло время, снѣ здѣлался
судьею;
Ошъ пресыщенія шяжелъ и разжирѣлъ,
Глаза насупились, и чрево покруг-
лѣло,
Подсприженны всякъ день усы и
борода,
Премудрое вѣдашъ уша не умол-
каютъ.
Минули годы, онъ, не шотъ уже,
что былъ:

СЛУШАТЕЛЕЙ И ЗРИТЕЛ. 261

Фигура сухощава, въ предлинномъ
распегаѣ;

Въ очкахъ гнусащій носъ, и шуфли
на ногахъ;

На поясъ виситъ съ монетами мошенка.
Таковъ есть человекъ, во возрастѣ
шестомъ.

Исподняя его одежда, щегольская,
Что въ младости носилъ, для обвеш-
шалыхъ бедръ,
Сарай, или почнѣй, обширнѣйшая
площадь.

Тотъ голосъ, что бывалъ чистъ,
громокъ, ясенъ,
Ребяческимъ уже дискантомъ запоешь
Присвистывашь начнешь дребезжа-
нишь и шамкашь.

Но чемъ же кончится печенье нашихъ
дней?....

Младенчествомъ впорымъ, упрашой
за упрашой,

По вкусъ зрѣнїя, зубовъ, да и всего.

ЗАДАЧА ВТОРАЯ.

Гамлетово разсужденіе о смерти (*).

*****

Ошверсть ли гроба дверь и бѣд-
ствы окончашаи?
Или во свѣтѣ семъ еще прешерпѣ-
вати?
Когда умру; засну..... засну и буду
спашь?
Но что за сны сія ночь будетъ пред-
спавляшь!
Умрешь и вниши въ гробъ спокойствіе
прелестно;
Но что послѣдуетъ сну сладку?....
Не извѣстно.
Мы знаемъ что сулишь намъ щедро
Божество

(*). Шакеспировы сіи стихи взяты изъ трагедіи Господ. Суморокова „Гамлеша.“

О! смерть! прошивный часъ! минуша
вселяющѣйша!

Воображеніе мучительное намъ;
Неизреченный страхъ отважнѣйшимъ
сердцамъ!

Единымъ именемъ своимъ вся плоть
препещетъ,
И отъ пристанища опяшь въ валы
отмещетъ.

Но естли бы въ бѣдахъ здѣсь жизнь
была вѣчна;

Кшобъ не хотѣлъ имѣть сего спо-
койна сна?

И кто бы могъ снести зла счастья
гоненье,

Болезни, нищету и сильныхъ напа-
денье,

Неправосудіе безсовѣстныхъ людей
Грабежъ, обиды, гнѣвъ не вѣрности
друзей,

Вліянный ядъ въ сердца великихъ
льсши устами?

О РАЗГОВ. ПРЕДЪ СОБРАН.

Когдабъ мы жили въ вѣкъ и скорбь
жилабъ въ вѣкъ съ нами.

Во обстоятельствахъ шакихъ намъ
смерть нужна;

Но ахъ! во всѣхъ бѣдахъ страшна
она.

Какимъ ты естество суровствамъ
подчиненно!

Страшна, но весь сей страхъ преи-
детъ, преидетъ мгновенно.

*****

ЗАДАЧА ТРЕТІЯ.

Монологъ Генриха четвертаго Англинскаго Короля, узнающаго среди ночи о мятежннхъ Графа Нортумберландскаго.

*****

„**К**олико тысящъ въ снѣ глубокомъ
погруженныхъ
„ Народа бѣднаго, покоится шеперь,
„ А ошъ моихъ глазъ сонъ бѣжитъ
какъ бы прогнанный,
„ Не принуждаетъ мысль къ забвенію
скорбей.
„ Въ часы снн, о сонъ! часы отдох-
новенья,
„ Убоги хижины и жесткія одры,
„ Предпочтены шобой чертогамъ ве-
лелѣпнымъ,
„ Гдѣ нѣгой, прихотями, музыкой
пы манимъ

ВЪЗРАЖЕНІЕ. ПЕРЕДЪ СОБРАНІЕМЪ.

- „ О! сколь несмысленъ есть, коль
рубищи снискуешь,
„ А завѣсы злапы прошивны споль
тебѣ,
„ И звукъ съ Гармоніей будишеля
всеобща.....
„ Одни ли скранія ты любиши смы-
кашь
„ На колыхаемыхъ вершинахъ мачтъ,
на раянахъ,
„ Подростковъ посреди челяди ко-
раблей?....
„ Главы ихъ по гребнямъ шумящихъ
волнъ въ движенъѣ;
„ При вѣтрахъ встрѣчныхъ, какъ
порывъ порыва жмешъ,
„ И черплющій корабль закраинами
воду
„ Сшремглавъъ является гошовымъ
уже пасшь,
„ Отвсюда вопль, свистъ, трескъ
ихъ уши оглушають

- „ Едва откравъ глаза срываюцца,
 лежашъ,
 „ За перву вервѣ рукавъ, схващивъ,
 висѣшъ, попавшу.....
 „ Отъ ужасовъ такихъ самабъ про-
 снулася смертъ.
 „ О сонъ! о Божество! неправедно
 пристрашно!
 „ Симъ отрокамъ даешъ и въ буряхъ
 ты покой;
 „ А для царей земныхъ, въ толикомъ
 благъ избыткѣ,
 „ Прохладна тиха ноцъ, проходишъ
 безъ тебя.
 „ Блаженны жишли подъ кровлей
 изъ соломы,
 „ Съ Морфеемъ вы въ ноци, завидна
 ваша часшъ;
 „ А Царь, Владыка вашъ, тревожитъ-
 ся и сшонешъ.

ЗАДАЧА ЧЕТВЕРТАЯ.

*****

Генрихъ четвертый, Англинскій Король, предъ концемъ жизни, велитъ положить діадиму на одну изъ своихъ подушекъ. Сынъ его, Князь Валисскай, [до того провождавшій своевольную и распустную жизнь, и которъ въ свое время учинился достохвальнымъ Генрихомъ пятымъ, завоевателемъ Франціи.] сидѣлъ тогда при возглавіи его: принявъ отца своего уже умершаго, беретъ въ руки діадиму, разсмаприваетъ ее въ размышленіи глубокомъ, наполняется сѣтованіи и отходитъ въ ближній чертогъ. Король, между шѣмъ, открываетъ глаза, вопрошаетъ, куда дѣвалася діадима и гдѣ сынъ его. Сей входитъ къ нему съ поспѣшно-

снїю и говоришь ему:.... „ Не думалъ
 „ уже я услышать что либо изъ
 „ устъ твоихъ..... На сіе отвѣчаетъ
 „ Король:.... Желаніе твое Генрихъ,
 „ произвело въ тебѣ мысль сію. Со-
 „ излишествомъ для тебя задол-
 „ жаешься жизнь моя; я тебѣ ко-
 „ опягченію. Столько ли мѣшаютъ
 „ тебѣ ничтожныя ошашки моей
 „ жизни, что не можешь обождать
 „ во облеченїи себя клеймодами мо-
 „ ими, доколѣ не наступишь ближа-
 „ щійся уже часъ?.... Несмысленный
 „ юноша! алкаешь величїя, коимъ
 „ удручишься. Помедли еще нѣсколь-
 „ ко мгновенїй? Облакъ могущества
 „ моего уже поддерживаемъ шоль
 „ слабымъ вѣтромъ, весьма скоро
 „ низринется. День мой уже при-
 „ концѣ. Похищаешь, что не по мно-
 „ гихъ минутахъ твое будетъ и не-
 „ оскорбляя меня..... Оказываешь при

О ВЪЗГОВѢ ПРЯДЪ СОБРАЦ.

„ смерти моей, что предузнавалъ я.
„ Открываешься, что не любилъ ты
„ меня и теперь хочешь удостовѣ-
„ рить въ томъ отца своего при
„ послѣднемъ его издыханіи..... Какъ?
„ ни же не многихъ мгновений претер-
„ пѣши не въ силахъ? Иди же соб-
„ ственными своими руками копай
„ могилу мою; вели звонить по цер-
„ квамъ во обвиненіе народа, что
„ нѣтъ уже меня на свѣтѣ. Всѣ тѣ
„ капли слезъ, кои пролины будутъ
„ при погребеніи моемъ, да превра-
„ щаяся въ капли же священнаго елеа
„ для главы твоей. Засыпь бранный
„ составъ мой землею; забудь предан-
„ наго плѣнню; даждь въ пищу чер-
„ вямъ даровавшаго тебѣ жизнь. Губи
„ и карай вѣрныхъ моихъ служише-
„ лей; уничтожай мои законы: ибо
„ насупаешь время презирать и
„ осмѣивать благоприсшійность.....

„ Воцарился Генрихъ пятый! шорже-
 „ спвуй суешность! прячшеса по-
 „ чшенныя опоры престола! бѣгише
 „ мудрыя совѣшодашели! пифики и
 „ шунейдцы, опѣ всѣхъ концевъ зем-
 „ ныхъ, спекайтеса ко Двору Ан-
 „ глинскому. Сосѣднїе народы, ше-
 „ перь освобождаешеса вы опѣ вся-
 „ кихъ изверговъ: нечесшивцы ваши,
 „ сквернословы, пїяницы, плясуны,
 „ провождашели ночей вѣ распуш-
 „ спвѣ, грабшители, убїйцы, умѣю-
 „ щїе ухищрятиса во грѣхахъ, не бу-
 „ дутѣ уже безпокоишь васѣ. Всѣмѣ
 „ имѣ Англія дасшѣ высокїя спепени
 „ и могущества. Генрихъ пятый раз-
 „ нудываетѣ всякїя продерзосши;
 „ зубы люшаго пса шерзати будутѣ
 „ невинносшѣ..... О бѣдная Англія!
 „ внутренняя буря пошрясетѣ шо-
 „ бою, егда всѣ мои попеченїя без-
 „ сильны были удерживашѣ развраш-

178 О РАЗГОВ. ПРЯДЪ СОБРАН.

„ носшь, что будешь съ шобою при
„ стараніяхъ объ единомъ развраще-
„ нїи швоемъ?.... Прїдешь въ состо-
„ яніе первобытное, обратишься въ
„ страну дикую, волки и звѣро-
„ образные жишели, населяшь тебя
„ стануть.

„ Князь Валисскій упадаетъ на ко-
„ лѣни и вѣщаетъ:.... Прости меня
„ Государь? Съ коликою бы охотно-
„ стїю слезы мои удержали только
„ уразительную укоризну, достойно
„ шобою произносимую, кошорую
„ однако же выслушивалъ до конца съ
„ запечатлѣнными устами..... Вотъ
„ діадима швоя, да шопъ, который
„ носитъ ее на себѣ вѣчно, удержитъ
„ и швою на главѣ швоей.
„ Ешъли когда либо искалъ я полу-
„ чить оную болѣе, нежели славы
„ швоей въ попомствѣ, нежели ува-
„ женїя имени швоего, то не премѣню

„ никогда шеперѣннаго положенія
 „ шѣла моего. Сердце, полное къ
 „ тебѣ вѣрности, благоговѣнія по-
 „ велѣваетъ мнѣ сіе. Небеса! будише
 „ свидѣтелями, коанке сразнася я,
 „ егда приступивъ ко одру швоему,
 „ увидѣлъ тебѣ Государя и опца
 „ моего, бездыханна! Единное ли при-
 „ шворство производилъ слова мои,
 „ шо да погибну въ развращеніи
 „ моемъ; да не пожнву къ шому,
 „ во уличеніе недовѣряющихъ мнѣ
 „ народовъ о премѣнѣ моей, премѣнѣ
 „ доспойной тебѣ Государь! на ко-
 „ шорую уже я рѣшился..... Чая тебѣ
 „ уже умерша, взялъ діадиму въ
 „ руки, и тако самъ съ собою гово-
 „ рилъ:.... Бремя швое пожрало здра-
 „ віе и жизнь опца моего. По шомъ
 „ возложилъ ее на главу, дабы съ
 „ нею, яко со врагомъ, убійцемъ
 „ швоимъ, предъ швоими глазами,

ДРУГОЕ ПРАВОЕ ПРАВДЫ СОБРАН.

„ какъ равнодѣльный къ тебѣ наслѣд-
„ никъ твоей, начашь сраженіе....
„ Если же радость коснулася тогда
„ душѣ моей, или почувствовалъ
„ напыщеніе гордыни, къ тебѣ вопію
„ Всевышній! сорви ее съ главы моей
„ навсегда. Ославь въ состояніи на-
„ послѣднѣйшаго подданнаго отца
„ и Государя моего, предъ которымъ
„ теперь въ страхѣ и благоговѣніи
„ лежу поверженъ!

*****

ЗАДАЧА ПЯТАЯ.

*****

Рѣчь Англинскаго Короля Генриха пяшаго предъ побоищемъ при Азинкурѣ, на кошоромъ одержалъ онъ преславную побѣду, и кошорою совершенно оградилъ себя отъ облеженія Французами. Всѣ Англинскіе писатели превозносятъ оную до небесъ, яко безпримѣрную, ибо преодолѣны тогда были шешьдесятъ тысячъ непріятелей на войнство въ двѣнадцать только тысячахъ. Графъ Вестморландскій сказалъ Королю:.... „О! естли бы имѣли еще „ съ нами хотя только десяшь тысячъ изъ шѣхъ мужей, которые „ теперь праздно живутъ во опчизнѣ „ нашей!.... Сей ему отвѣчаетъ величественно и неустрашимо: кто

ДВОЕ О РАЗГОВ. ПЕРЕДЪ СОБРАН.

„ говоришь шако? мой свойственникъ
„ Веспморландъ? нѣтъ, другъ лю-
„ безной, предоспавлено ли умереть
„ намъ, великая уже и по упраша
„ опечесшву; оспанемся ли живы,
„ шѣмъ болѣе чести и славы, чемъ
„ меньше число нашихъ ратниковъ.
„ Прошу тебя, не желай въ приба-
„ вокъ ниже одного человѣка. Не
„ злашо есть примана для меня; не
„ мышлю, кто пятается моимъ иж-
„ дивеніемъ; не оскорбляюсь, когда
„ другіе одеждами украшаются :
„ внѣшніе прикрасы не привлекаютъ
„ меня къ себѣ.... Злодѣйство ли
„ алкашь славы?.... признаюсь, наи-
„ злѣйшій я преступникъ изъ смерш-
„ ныхъ. Нѣтъ, нѣтъ Милордъ, не
„ желай никакого намъ подкрѣпленія
„ изъ Англїи. Прїятнѣйшая для меня
„ надежда есть, чшобъ не раздѣ-
„ лашь болѣе ни съ кѣмъ побѣды.

„ Не желай, повшоряю, ни одного
 „ челоуѣка въ подкрѣпленіе наше; а
 „ воскликни паче, и да раздастся
 „ голосъ твой по всему воинству:....
 „ Кто не довольно полагаешся на
 „ храбрость свою, въ предстоящемъ
 „ намъ сраженіи, да идетъ обратно
 „ во своя..... Дай таковымъ письмен-
 „ ные пропуски; снабди деньгами на
 „ дорогу. Скажи таковымъ, что мы
 „ и умереть съ ними не хотимъ. Сего
 „ дня празднуешся святому Крис-
 „ піану, каждый, кто день сей пере-
 „ живетъ и счастливо возвратишся
 „ въ домъ свой, при одномъ произне-
 „ сеніи имя Крисиана радостию вос-
 „ хващашся будешъ. Кто пережи-
 „ вешъ день сей и достигнешъ глу-
 „ бокия старости, на всякій годъ,
 „ въ навечеріи онаго, угощай спа-
 „ шетъ друзей своихъ, твердя съ ве-
 „ селіемъ:.... Завтра день свяшаго

ОТКАЗОВ. ПРЕДЪ СОБРАН.

„Криспіана! раскрывашь будетъ имъ
„грудь свою и показывашь раны.
„Старость безпамятна, но на про-
„изшествія не таковыя. Не умолк-
„нушь и въ такомъ возрастѣ про-
„износишь имена наши; имена: Ко-
„роля Генриха, Бедпфорда и Экче-
„спера, Фалевика и Тальбоша, Са-
„лисбурія и Ілочестера, при полно-
„налипыхъ ими сосудахъ. Храбрый
„спаредъ повѣствovati будетъ сы-
„ну своему въ сей день случившееся,
„и научаши его. День свяшаго Крис-
„піана осшанется знаменишъ въ ро-
„ды и роды. Имена малаго числа
„военоноснаго нашего брапства не
„умрушь никогда во устахъ Англи-
„чанъ: ибо брапїею моею прїемлю,
„какого бы кто ни былъ произхож-
„денія низкаго, кто самъ себя въ
„сей день ознаменуешъ благород-
„нымъ. Шляхетство же Англинское,

~~СЛУШАТЕЛИ И ЗРИТЕЛИ: 279~~

„нѣжащееся еще теперь по посше-
„лямъ, опечалился, для чего и оно
„не съ нами; не посмѣють разу-
„мѣть себя храбрыми при разгово-
„рахъ о днѣ свяшаго Криспіана.

ЭПИЗОДЪ ОНЪ

ЗАДАЧА ШЕСТАЯ.

Паденіе Кардинала Волзея при Генрихѣ осьмолѣтѣ, Англическомъ Королѣ, описываемое образомъ разговора.

*****

Волзей.

„Проси, проси счастье, слава
„и знаменность моя! таковой есть
„жребій челоуковъ! сего дни по-
„являются нѣжныя листья надежды,
„заутра разцвѣтаетъ она, и по-
„крывается пурпуровидною густо-
„тою; въ день третій наступаетъ
„мразъ, мразъ смертоносный!....
„Егда мужъ благій и миролюбный,
„въ полномъ увѣреніи, что величе-
„ство его зрѣетъ, коренья благо-
„денствія его повреждаются, па-
„даетъ внезапно, подобно какъ и я

„ шеперь. Подобно юному и рѣзвому
„ дѣшнцу, плавающему по водамъ на
„ пузыряхъ..... Сколько лѣтъ пла-
„ валь и я по морю величїя, далеко
„ возвышенный отъ dna онаго. На
„ конецъ, чрезмѣрная гордыня пре-
„ скается, упомивъ токмо меня и
„ состарѣвъ. Днесъ повергаюся въ
„ средину спремниъ, которая и
„ поглощаетъ меня вѣчно. Суешная
„ пышность и слава мїра сего,
„ сколько ненавистны вы мнѣ! сердце
„ во мнѣ паки уязвляется. Злополу-
„ чный мужъ! коего блаженство за-
„ виситъ отъ благоволенїя Госуда-
„ рей. По прияшнихъ улыбкахъ ихъ
„ къ шебѣ, кошорыя толко лесш-
„ ны; по крошкихъ ихъ взорахъ, по-
„ слѣдуюшъ скорби, печали далеко
„ мучишельнѣйшїя, нежели какїя из-
„ вѣсны въ войнахъ и посреди жен-
„ щинъ..... Падаешъ шаковый какъ

„Люциферъ, и падаешъ навсегда.,,

Выходишь Кромвель, осшановляется удивленнымъ; Волзей вопрошаетъ его.

В о л з е й.

„Какія новости сказать мнѣ хочешь?

К р о м в е л ь.

„Недоспашь силы высказать все.

В о л з е й.

„Какъ, ты цепенѣешь отъ моего несчастія? духъ твой поражается, что мужъ сильный падаетъ? ты плачешь? слѣдовательно гибель моя уже свершилась.

К р о м в е л ь.

„Но какъ находишь ты себя теперь?

В о л з е й.

„Я? изрядно, никогда не бывалъ столько покоенъ какъ теперь,

„ любезный Кромвель! теперь узнаю
 „ себя; теперь чувствую въ груди
 „ моей отраду превыше всякихъ благъ
 „ земныхъ; пишу, не мяшущуюся
 „ совѣсть..... Король уврачевалъ ме-
 „ ня; изъ сожалѣнiя снялъ съ моихъ
 „ раменъ громады, подъ тягостыми
 „ коихъ и корабль бы пошелъ на дно
 „ моря, сирѣчь, величiе чрезмѣрное.
 „ Бремя Кромвель! бремя несносное
 „ человѣку, мыслящему шокмо о вѣч-
 „ ной жизни.

К Р О М В Е Л Ъ .

„ Радуйся, что послѣдуешь здра-
 „ вому разуму.

В О Л З Е Й .

„ Надѣюсь, кажется, что нахожу
 „ себя удобна крѣпостiю духа моего
 „ болѣе понести, нежели чемъ либо
 „ угрожаютъ меня роскошью разнѣ-

ОУМЪ. ПРЕДЪ СОБРАН.

„женные мои злодѣи.... Что еще
„новаго?

К р о м в е л ь.

„Важнѣйшее и самое худшее,
„Король на тебя во гнѣвѣ.

В о л з е й.

„Благослови его Боже!

К р о м в е л ь.

„Томасъ Морусъ пожалованъ Канц-
„леромъ на твое мѣсто.

В о л з е й.

„Скоро нѣсколько.... Однако же
„онъ мужъ ученый; желаю ему до-
„лѣе пользоваться милостію Госу-
„даря, любишь истинну, щадить
„совѣсть, являть правосудіе, дабы
„по смерти, до костей его во гробѣ
„не проникали слезы сиротъ....
„Что еще?

К Р О М В Е Л Ъ .

„ Крамеръ, съ радостными восклицаніями, возвращенъ изъ ссылки, и уже Архіепископъ Каншерберинскій.

В О Л З Е Й .

„ Правда, сіе новостью назвашься можешъ.

К Р О М В Е Л Ъ .

„ Миледи Анна, давно уже тайно сочетавшаяся бракомъ съ Государемъ, объявлена законною его супругою; ожидаютъ ея увѣнчанія, яко Королевы.

В О Л З Е Й .

„ О како поражаюся! Волзей уже шеперь въ самой глубинѣ золь! Миледи Анна Королева..... Прощай величіе мое на вѣки. Не будешъ уже освѣщашъ меня Солнце окружаемаго искашелями, ловящими

О РАВНОМЪ ПРЯДЪ СОБРАН.

„взоры мои. Оспавь меня Кромвель;
„удался, я бѣднѣй низверженецъ:
„не достоннѣ твоихъ привѣтспвѣй.
„Ищи въ Королѣ, знаетъ онѣ меня,
„каковѣ ты и колнко можешн быши
„ему вѣренѣ. Устроинѣ твое сча-
„стнѣ, напоминаннѣ обо мнѣ къ слову,
„приведетѣ его въ жалоспѣ. Бла-
„госпѣ души его извѣспна мнѣ.
„Много обѣщающѣе твое служеннѣ
„не вознебрежетѣ онѣ. Не покидай
„его любезнѣй Кромвель! и не кнся
„о собспвенной твоей безопаспоспн.

К Р О М В Е Л Ъ .

„Мнѣ тебя оставнть? тебя, споль
„знаменншаго, мнѣлоспнваго, споль
„благонадежнаго начальннка? мнѣ
„лншншься тебя? о человѣкн! у ко-
„порыхѣ не спальные токмо сердца,
„докажнте Волзею, елнко терзаетѣ-
„ся Кромвель шеря его..... Королю

„ посвящаю служеніе мое, но молитву твою о благодѣшелѣ моемъ не умолкну до конца жизни.

В о л з е й.

„ Кромвель! не думалъ уже я, при шолікомѣ моемъ злосключеніи, пролишь хотя каплю слезъ; но рѣдкое швое ко мнѣ приверженіе уподобляетъ теперь меня женщинѣ.....
„ Обошремъ очи наши..... Выслушай вай далѣе..... Размышлай о моемъ паденіи, и что оно произвело.....
„ Егда предамся забвенію вове, егда шлѣнные ошашки мои сокроются подѣ хладнымѣ камнемѣ, тогда сказывай, что я училъ шебя. Сказывай:.... Волзей, вихремѣ счастья взнесенѣ былѣ на самую высокую велнчїя и славы, которымѣ всѣ положенїя, состоянїя шакого, испышаны, онѣ показуешѣ мнѣ путь

ПРЕДЪ СОБРАНІЕМЪ.

„ возсшановлялъ себя по кораблекру-
„ шеніяхъ жишейскихъ; путь благо-
„ успешный..... Завѣщеваю тебѣ,
„ Кромвель! бѣги гордыни, низверг-
„ нувшей и самихъ Ангеловъ съ не-
„ бесъ. Человѣкъ, образъ и подобіе
„ Создателя своего, како можешъ
„ приобрѣсти что либо гордынею?
„ Люби себя меньше твоего ближня-
„ го; издоимъ спвомъ не столь усиѣе-
„ ши, какъ правошою. Будь миролю-
„ бенъ, и обуздаши злорѣчіе нена-
„ видящихъ тебя; будь справедливъ;
„ и ничего не бойся. Мѣнами всѣхъ
„ дѣяній твоихъ имѣй опечесство,
„ Бога, истинну. Постигнетъ ли
„ тебя зоключеніе, поспраждешн
„ какъ праведникъ предъ лицемъ
„ всѣхъ человекѣвъ. Служи Государю
„ твоему..... Теперь прошу тебя
„ гряди за мною..... Вошъ опись имѣ-
„ нію моему до послѣдней цашы.....

„ Все сіе Королю принадлежишь.
„ Одежду, что видиши на мнѣ, и
„ невинность предъ Всевидающимъ,
„ смѣю шокмо назвашь нынѣ моими
„ собственностями..... Увы! Кром-
„ вель, есшьли бы въ половину менѣе
„ служилъ я Господу, нежели Ген-
„ риху Осьмому, всеконечно бы не
„ предалъ меня, въ глубокой моей
„ сшарости, въ руки моихъ злодѣевъ
„ безпомощна.

К р о м в е л ь.

„ Терпѣніе да подкрѣпишь себя
„ дражайшій мой начальникъ!

В о л з е й.

„ Имѣю оное..... Просшите лестнымъ
„ надежды дворскія! надежда моя къ
„ небесамъ уже шокмо сшремишся.

ЗАДАЧА СЕДЬМАЯ.

*Пря между Брутусомъ и Касіусомъ,
въ Трагедіи названной „Іюлій
Цесарь.“*

*****

К а с і у с ъ.

Что ты меня обидѣлъ, сіе оче-
„ видно; ибо осудилъ и наказалъ
„ Люціуса Пеллу, за то что при-
„ нялъ онъ дары отъ Сардинцевъ;
„ письмо же мое, коимъ защищалъ
„ его предъ тобою, презрѣлъ.

Б р у т у с ъ.

„ Подобное ходатайство безче-
„ спитъ тебя.

К а с і у с ъ.

„ Въ настоящее время льзя ли
„ полико уважать и самыя мѣлкія
„ оскорбленія?

Б р у т у с ъ .

„Но дай мнѣ сказать себѣ Касіусъ
„и по , себя собственно подозрѣ-
„ваюшъ много оскверненіемъ рукъ
„дарами , что продавалъ ты цѣною
„злапа , чины людямъ недостой-
„нымъ.

К а с і у с ъ .

„Я? мои руки коснулись мздоим-
„ству? Если бы не Брутусъ сіе
„сказалъ , кленуся Богами , успа
„швой въ послѣдній бы разъ вѣщаши
„могли.

Б р у т у с ъ .

„Имя Касіусово извиняетъ пре-
„ступленіе , а по тому и ненаказан-
„нымъ остается.

К а с і у с ъ .

„Я наказаніе заслуживаю?

Б р у т у с ъ .

„Припомни мѣсяцъ Мартъ , при-

290 О РАЗГОВ. ПРЕДЪ СОБРАН.

„ помни Индиктъ сего мѣсяца; не
„ пролилася ли кровь Юлія за нару-
„ шеніе правосудія? Какій нечести-
„ вецъ умершвилъ его за оное? Какъ?
„ Мужъ колико превознесенный надъ
„ прочими смертными, заслуживалъ
„ ли умерщвленіе, по тому токмо,
„ что подкрѣплялъ разбойниковъ.
„ Мы сами, долженствуемъ ли по-
„ добно же осквернять руки наши?
„ и мзду почтенную заслугъ ко
„ опечесшву, продавать за деньги?
„ Луччѣ хочу быти псомъ, лаяши
„ на луну взирая, нежели Римляни-
„ номъ.

К а с і у с ъ.

„ Брутусъ? дай швой да не усп-
„ ремляется и на меня, не снесу
„ того. Я воинъ, старѣе и искуснѣе
„ себя въ ремеслѣ ратномъ.

Б р у т у с ъ.

„ О! нѣшъ шы уже не Касіусъ.

К а с і у с ъ.

„ Онѣ всекоично.

Б р у т у с ъ.

„ Обманываешся.

К а с і у с ъ.

„ Не выводи изъ терпѣнія, забудь, щади жизнь твою, не раздражай меня далѣе.

Б р у т у с ъ.

„ Изчезни отъ глазъ моихъ нечестивецъ!

К а с і у с ъ.

„ Возможно ли?

Б р у т у с ъ.

„ Слушай, мнѣ ли уступишь грубой твоей запальчивости? мнѣ ли убоюсь бѣснующагося?

К а с і у с ъ.

„ Боги! и я все сіе сносишь могу?

194 О РАЗГОВ. ПРЕДЪ СОБРАН.

Б р у т у с ъ .

„Еще больше: Пусть множишся
„злота твоя; пусть разорвешь
„сердце твое на части. Сокройся
„отъ меня, иди къ твоимъ неволь-
„никамъ, кажи имъ скоростъ твою
„ко гнѣву. Да вострепещутъ рабы
„твои..... мнѣ имѣшь къ тебѣ по-
„чтеніе? мнѣ уничижиши предъ
„вздорнымъ твоимъ своенравіемъ? да
„разливается желчь твоя по всей
„твоей внутренности, заслужи-
„ваеши лопнуть отъ того. Отъ
„сего дня угрюмость твоя будетъ
„предметомъ моихъ издѣвокъ, моего
„посмѣянія.

К а с і у с ъ .

„Такъ уже далеко обижаешь меня!

Б р у т у с ъ .

„Говоришь, ты лучшій предо мною
„воинъ, яви мнѣ сіе на дѣлѣ. Докажи

„доспохвальныя дѣла твои и буду
„доволенъ..... Охотно поучаюся ошѣ
„мужей великихъ.

К а с і у с ъ.

„Все инако пріемлеши. Спарѣе я
„шебя въ служеніи отечеству, но
„не сказалъ, чтобъ лучшій предъ
„тобою былъ воинъ.

Б р у т у с ъ.

„Когда бы и такъ, ни во что
„вмѣняю.

К а с і у с ъ.

„Самъ Цесарь, естли бы живъ
„былъ, не отважился бы столько
„обижать меня.

Б р у т у с ъ.

„Не горячись, не посмѣлъ бы и ты
„столь же раздражать его.

К а с і у с ъ.

„Я бы не посмѣлъ?

Б р у т у с ъ .

„ Безъ сомнѣнїя.

К а с і у с ъ .

„ Я?

Б р у т у с ъ .

„ Такъ всеконечно.

К а с і у с ъ .

„ Брупусъ, любовь мою къ тебѣ
„ не употребляй далѣе во зло: по-
„ слѣдуетъ, о чемъ жалѣть будешь.

Б р у т у с ъ .

„ Довольно уже ты наговорилъ, о
„ чемъ жалѣть тебѣ надобно. Угро-
„ зы твои не страшны. Довольно во-
„ оруженъ я противу тебя честно-
„ стїю моею, пускаю ихъ, какъ вѣ-
„ пры мимо ушей. Посылалъ я къ
„ тебѣ за нѣкоторымъ количествомъ
„ денегъ; ты отказалъ мнѣ. [Денегъ
„ не иду я никогда подлыми способа-
„ ми. Лучшѣ дамъ разшерзашъ себя,

„ всю кровь выпустишь съ шѣмъ ,
 „ чтобъ развѣсить ее на драхмы ,
 „ нежели вырывать изъ рукъ бѣд-
 „ ныхъ поселянъ , ничтожную мзду
 „ прудовъ ихъ.] Посылааъ я къ тебѣ
 „ за деньгами , на то , чтобъ легионъ
 „ мой удовольствовашъ жалованьемъ ;
 „ а ты отказашъ мнѣ могъ. Касіусу
 „ ли сіе прилично? Такъ ли бы по-
 „ спунилъ я съ Касіусомъ?.... Мар-
 „ кусъ Брутусъ , естли сполько же
 „ корыстолюбивъ : естли откажетъ
 „ когда либо друзьямъ въ послѣдней
 „ своей наличной цапѣ?.... Безсмерт-
 „ ные ! разразите небеса , пуспите
 „ громаы ваши , изпребите его изъ
 „ числа челоуѣковъ .

К а с і у с ъ .

„ Я не отказывааъ?

Б р у т у с ъ .

„ Всеконечно .

К а с і у с ъ.

„ Нѣтъ , говорю я ; какой нибудь
„ безумецъ инако пересказалъ тебѣ
„ опвѣтъ мой..... Брутусъ уязвилъ
„ сердце мое. Другъ долженъ сносить
„ друга своего слабости , а онъ
„ только увеличиваетъ оныя.

Б р у т у с ъ.

„ Совсѣмъ не такъ , не всегда
„ ли заспавляеши меня терпѣть
„ слабости твои.

К а с і у с ъ.

„ Ты меня не любишь.

Б р у т у с ъ.

„ Не люблю твоихъ пороковъ.

К а с і у с ъ.

„ Въ другъ пороковъ не видятъ.

Б р у т у с ъ.

„ Глаза льстецовъ , когда бы и съ
„ гору Олимпъ были велики.

К а с і у с ъ .

„ П о с п ѣ ш а й т е к о м н ѣ А н т о н і у с ъ .
 „ и т ы ю н ы й О к т а в і й ! п р о и з в о д и ш е
 „ м ѣ н е н і е в а ш е н а д ѣ о д н и м ѣ ш о к м о К а -
 „ с і у с о м ѣ . К а с і у с у н а с к у ч и л а ж и з н ь .
 „ Н е н а в и д и м ѣ , к о г о л ю б и т ѣ ! н а п а -
 „ д а е м ѣ о т ѣ б р а т а с в о е г о ; р у г а ю т ѣ
 „ е г о я к о р а б а ; з а м ѣ ч а ю т ѣ в с ѣ е г о
 „ п о г р ѣ ш е н і я , т в е р д я т ѣ и х ѣ н а н -
 „ з у с т ь , н е и з г л а д и м о в п е р я ю т ѣ в ѣ
 „ п а м я т и с в о е й , д а б ы у к о р я т ь м е н я
 „ и м и в ѣ г л а з а . Е с т ь л и б ы ш о к м о
 „ м о г ѣ , д о п о с л ѣ д н я г о б ы и з д ы х а н і я
 „ д о п л а к а л с я . . . . . В о т ѣ м е ч ь м о й ; в о т ѣ
 „ о т к р ы ш а я г р у д ь м о я : в ѣ н е й б і е т с я
 „ с е р д ц е п р е в ы ш е в с ѣ х ѣ б о г а т с т в ѣ
 „ П л у т у с а ; н е о ц ѣ н е н н ѣ з л а т а . Н у ж -
 „ ж н о л и ш е б ѣ о ! Б р у т у с ѣ с е р д ц е
 „ Р и м л я н и н а , в ы р в и о ц е , ш о т ѣ ,
 „ к т о о т к а з а л ѣ ш е б ѣ в ѣ д е н ь г а х ѣ ,
 „ н е о т к а з ы в а е т ѣ в ѣ н е м ѣ : в о з м и
 „ е г о , п р о н з а й , к а к ѣ п р о н з и л ѣ т ы

О РАЗГОВОРѢ ПЕРЕДЪ СОБРАНІЕМЪ.

„ сердце Цесаря. Вѣдаю, ненавижда
„ его, какъ не лъзя болѣе, любилъ
„ шы его, несравненно паче, нежели
„ когда либо Касіуса.

Б р у т у с ъ.

„ Вложи мечъ твой во влагалище,
„ не преставай неисповсѣловать,
„ ежели по тебѣ угодно, не мѣшаю
„ тебѣ. Дѣлай, что хоцеша. Доволь-
„ ствуйся твоимъ безчестіемъ. О!
„ Касіусъ, ты подѣ однимъ ярмомъ
„ запряженъ съ агницею; ты подо-
„ бенъ кремню, сыплющему огненныя
„ искры отъ частыхъ ударовъ; во
„ одно и то же мгновеніе проходилъ
„ блескъ ихъ и становящся хладны.

К а с і у с ъ.

„ Для того ли жилъ я на свѣшѣ,
„ чтобъ спашь предметомъ издѣвокъ
„ и насмѣшества Брупуса?.... Вся

СЛУШАТЕЛЕЙ И ЗРИТЕЛ. 301

„ КРОВЬ МОЯ ВОЛНУЕТСЯ ОШЬ НЕСНОСНЫЯ
„ ДОСАДЫ.

Б р у т у с ъ.

„ Говоря съ шобою и я безпокоюсь.

К а с і у с ъ.

„ Когда признаешся шы даже до
„ шого? дай мнѣ руку швою! [объел-
„ лются].

Б р у т у с ъ.

„ А съ нею и сердце.

К а с і у с ъ.

„ Брушусь!

Б р у т у с ъ.

„ Касіусь!

К а с і у с ъ.

„ Такъ ли любовь швоя ко мнѣ ве-
„ лика, чшо и самая моя вспылчи-
„ вость, вышедшая со мною изъ
„ матерняго чрева, омрачающая раз-
„ судокъ мой, сносна шебѣ?

302 ОУРАЗОВ. ПРЕДЪ СОБРАН.

Б р у т у с ъ .

„ Такъ Касіусъ. Опнынѣ какъ
„ шолько скоро примѣчу , что
„ спрасшь сія овладѣвашь побою
„ начинаешъ , буду предспавляшь
„ себѣ , что машерь швоя бранитъся
„ хоцешъ , и снесу шерпѣливо.

*****

ЗАДАЧА ОСЬМАЯ.

Посланіе къ Германскому народу.

Отъ Г. Уц.

*****

Германцы! уступаящіе днесъ предкамъ въ дѣянїяхъ великихъ, хотите ли такъ же возгремѣшь славою, уподобляйшесь имъ. Иройство тогдашнее не дикость нравовъ, не нищету и житіе по хижинамъ, имѣло за основаніе.

Но дружелюбность, искренность, отважное на рапи сердце: ибо каждая капля крови была оберегаема жертвою для опечеспва..... Упрямое отвращеніе отъ подлыя корысти; вниманіе шокмо гласовъ чести, долга и вольности.

Вотъ чѣмъ прославились они. Подражайте же шоль знаменишымъ

~~О РАДІИ ПЕРЕДЪ СОБРАНІЕМЪ.~~

родоначальникамъ. Вы цѣпѣете, дрожите, блѣднѣете; радость, недоумѣніе на глазахъ?.... Предчувствіе меня не обмануло..... Воспитываете вы къ рабству.

О! источникъ срама нашего, воспитаніе юношесшва!.... Кто вливаетъ въ грудь онаго правила добродѣтели, любви ко отечеству, которыя древнимъ Германцамъ сѣбною огражденіа, лаврами украшенною, служили?.... Кто образуетъ отпеческія души, доколѣ не заразились еще пороками?

Не о томъ ли токмо пекутся, чшобъ молодые люди были спройны шѣломъ; умѣли нравиться; изящесствами въ пляскахъ; играхъ разорительныхъ; лепетали языками чужими; съ ловкостію предавались сладострасстію, еще прежде созрѣнія возраста; обманывать, едва одного поцѣлуя удостоившую; навикашь про-

нырствамъ; дабы наконецъ погрузишься въ нѣгъ и забавахъ.

Оженообразившійся роскошью, можешь ли мыслить благородно? нравы сprogie, приличные мужу, свойственны ли таковому? въ силахъ ли должности свои хранишь свято? подкупленный деньгами, не являлся ли предадемъ соотечниковъ?

Завременно испощившись среди цвѣтшиковъ Венеры, раждаешь дѣтей, каковъ самъ, благоугождающихся шокмо щегольствомъ и псами, изощряющихъ умъ, шокмо съ картами въ рукахъ.

Отъ пнакихъ ложеснѣ возникли випязи мишувшихъ временѣ, коихъ подвиги помѣщаются въ лѣтописяхъ, яко достоянїе вѣчности; коихъ имена извѣстны концамъ земнымъ; копорые, яко залого судьбы рода человѣческаго, робкїя поползновенїя ко злу,

206 О РАБОТѢ ПРИБЫ СОВРАИ.

обуздыванъ въ Римѣ; кошорые пора-
бощеніе половины вселенной, опом-
щевали!

Племя мужеспвенное! удобное къ
понесенію всякихъ трудовъ, равно
военносное: и егда знойный свѣтъ
при медлѣнномъ печеніи дней лѣш-
нихъ, Либію, обнаженную отъ жи-
телей, оставляетъ; и егда бореи
свирѣпствуютъ, громадами снѣговъ,
снѣговъ громады давятъ.

Какимъ премѣнамъ подверженъ рокъ
народовъ! дикій, презрѣнный, въ до-
блеспяхъ приуспѣваетъ; бываешь
ужасомъ народовъ прочихъ.... Далѣе....
растлѣвается; роскошествуешь, осла-
бѣваешь, и по крпико-временномъ
преимуществѣ, упадаешь въ прежнее
ничпожесство.

*****

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

О слогѣ частныхъ писемъ.

*****

Изучившемуся пріятно и правильно читать и декламировать, прежде всего приступишь долѣю ко изученію же искусства, какъ слагать письма, ибо помощію оныхъ, почти всякія сообщенія въ жизни человеческой, составляются.

У Римлянъ, какъ примѣчаетъ новѣйшій переводчикъ Плинніуса, слогъ писемъ помѣщаемъ былъ между свободными и изящными художествами. Цицеронъ, въ письмѣ своемъ къ Т. Аттикусу, радуется похвальнымъ опытамъ дарованія его въ слогъ писемъ (*). Израженія его даютъ под-

---

(*) Письмо седьмое четвертыянадесять книги.

~~О СЛОВО~~

разумѣвашь, что то есть часть благовоспитанія юношества. Достойно включишь здѣсь мнѣніе Г. Лока, описательное къ сему..... „Искусство
„ слагать письма, участвуетъ по-
„ лико во всякихъ обстоятельствахъ
„ жизни человеческой, что всѣмъ и
„ каждому просиращься во ономъ не-
„ обходимо. Каждый ежедневно уви-
„ дишь себя принужденна дѣйство-
„ вать перомъ своимъ: ученіе его
„ прочее, разумъ и природныя спо-
„ собности, несравненно ширежай-
„ шимъ навыкнушъ правиламъ, неже-
„ ли во израженіи мыслей его сло-
„ вами. „ Не давно жаловалися Ан-
гличане на недостатокъ такихъ пи-
сателей, которые бы могли пріем-
лемы быть образцами, наименовавъ
Вилгельма Темпля, имѣли прудъ на-
именовать же другаго подобнаго ему.
Приманчивый для читателей сочи-

итель жизни Ковлеа, славишь оп-
 мѣнно, сего рода дарованія, однако
 же самъ онъ нѣгдѣ признается.....
 „Едва ли вышли нынѣ въ свѣтъ
 „такія переписки между искренними
 „друзьями, какихъ желать должно.,
 Слѣдовательно, большая часть до-
 стойныхъ вниманія общества, осша-
 ются въ незвѣстности. Нашихъ
 дней знаменитый Авторъ, событіе
 сіе разумѣетъ за смѣшное, самъ себя
 выдавалъ смертельнымъ врагомъ, такъ
 нарицаемыхъ „отборныхъ писемъ.,
 Отверженіе свое, однако же, превоз-
 могалъ бы всеконечно, естлибъ по
 нужнымъ ему казалось. Письмо его
 окончательное къ епископу Апшер-
 бурійскому, есть непревосходное,
 опъ друга къ другу, въ несчастіи.
 Сіе неоспоримо, что отборное пись-
 мо не состоитъ въ отборныхъ же
 содержаніяхъ, но егда содержанія

обыкновенныя новымъ и пріятнымъ
изражающа образомъ. Искусство, са-
мымъ простымъ реченіямъ придавать
живость и ясность. Письмо Г. Гая
о убіенной громомъ любящейся чепъ,
безпримѣрно. Остаются къ сожалѣ-
нію, что не болѣе имѣемъ мы строкъ
отъ пера сего. Сосѣди Англичанъ,
Французы, есшлы не превзошли ихъ
въ сочиненіи писемъ, по крайней мѣ-
рѣ сравнялись. Ришардсону, можно
по справедливости предпославить,
Кребильюна и Севиннея (*).

Есшлы множество правилъ, не
только не нужны, но и вредны быть
могутъ, то безъ сомнѣнія въ рассу-
жденіи искусства слаганія писемъ.
Письма суть ничто иное, какъ раз-

(*) Далѣе не проспирается сочинитель
объ искусствѣ слога писемъ; почему и су-
дилъ я за полезное приобщить къ тому
жѣкошорыя главнѣйшія правила.

говѣры между описушшшвующими, слѣдовательно, надобно, чшобѣ соображались съ разговорами же лицомъ къ лицу. Кто говоришь по правиламъ?.... Инако же нѣчто странное языкъ его вѣщаши станеть.

Писаши письма вовсе такъ, какъ говоримъ одинъ съ другимъ, не прищойно: ибо ко многимъ излишнимъ вольноостямъ поводами оное послужитъ. Правда, пишши такъ, какъ обыкъ изьясняются словами, однако же щройно и прѣянно слуху. Разговѣры, во обхожденіи всегдашнемъ, имѣюшѣ свои пороки, но извиняемы; однако же не вѣ письмахъ. Слагая послѣднія, имѣемъ болѣе времени израженія обмышлять. Ошибѣка во одномъ словѣ, вперяеть обидное для насъ мнѣніе. По сему обязаны мы спарательнѣе писаши, нежели говоришь, не опасаяся позволенной излишности

во ищашельномъ избираниіи мыслей и словъ, и лучшимъ взаимосвязаніи оныхъ.

Завсегда пользуясь примѣчаніемъ, что всякое письмо, есть вольное подражаніе приспойнаго разговора, избѣжимъ, всеконечно, съ одной стороны высокопарности и сухости слога, съ другія простонародныхъ и грубыхъ реченій. Въ письмахъ полагаемъ слова употребительныя, но располагаемъ ихъ такъ, чтобъ имѣли въ себѣ естественную свою красоту. Не входятъ въ нихъ примѣшно выисканныя мысли, остроумныя изобрѣшенія: такія однако же не приспойны, которыя сами собою кажутъ свою цѣну, питаютъ вниманіе читателя и нравятся ему, являясь невинными, или проныршвенными; искренними, или стыдливыми; рѣзкими, или, какъ бы, помными.

Качество, одобреніе заслуживающаго письма, соспоитъ не только въ томъ, чшобъ не утрудняло сочи-нишеля своего и было вразумитель-но; но всего предпочтительнѣе во избраніи словъ и мыслей, наипри-стойнѣе соотвѣтствующиѣ содер-жанію. Не довольно, чшобъ имн оное явственнo изжалоось; но искуснѣй-шимъ образомъ, сколько можно крап-чаѣ и уразительнѣе. Мысли, только что вразумительныя, учиняютъ пись-мо вялымъ; мысли, не подающія ско-раго понятія, не дѣлающія сильнаго впечатлѣнія, учиняютъ его протяж-нымъ и только что слово-плоднымъ.

Не понапраску различаютъ слоги писемъ простый отъ довѣрительнаго. Первый употребляеть можно, отно-сяся ко особамъ знаменишымъ, опи-нудъ же не вторый. Всякая довѣрен-ность, приличная между людьми

равными, естъ простосердечна, но не всякое простосердечіе довѣренность естъ. Простосердечіе въ письмахъ легко къ подражанію кажется, ибо потребны слова простаго обхождения съ равными себѣ; но получивъ способность писать такія письма, труднѣе, нежели многіе думаютъ.

Искусныи и по правиламъ расположенный порядокъ, трудолюбие и приспойное размѣщеніе мыслей, столь же мало приличествуетъ писанію отъ лица къ лицу, какъ въ частныхъ разговорахъ и обхожденіяхъ. Обычайно ставяишь главное содержаніе мыслей на переди. Далѣе просширающа въ содержаніи слогомъ легкимъ, и высказывавъ все нужное, окончиваишь письмо. Длиныя письма, въ большей части получающихъ оныя, прошивное дѣйствіе производяишь, шому, чего желали слагашемъ

шаковыхъ писемъ. Перо не принужденное, съ самаго начала изражающее главный предметъ письма, несравненно чаще нравится..... Напримѣръ:....
 „ Въ швоей теперь власти устроитъ
 „ счастье мое на всю мою жизнь. Или,
 „ никто болѣе меня не сорадуется
 „ тебѣ въ благополучной премѣнѣ
 „ швоея жизни.,, Однакъя всегда
 начашки писемъ, суть причпна, что
 едва бывають ли чипаны. Спалогизмы, избранные образцы израженій, сложные слова и другія нѣкоторыя, съ добрымъ намѣреніемъ употребляемая, для юныхъ людей въ сочиненіяхъ писемъ, отѣемлюмъ у нихъ при самомъ началѣ упражненія сего, все веселое и свободное, шолько пріятное въ перепискахъ.

Легко доказать, что лучше въ письмахъ древнихъ и новыхъ сочинителей, не принужденность. Такіе

образцы, нужно начинающимъ сла-
гашь письма имѣть предъ глазами,
надобно, чтобъ привлекали вниманіе
ихъ къ себѣ изящныя оныхъ мѣста; на-
добно, чтобъ привыкали рассматри-
вать какъ оживляли сочинители сіи
мѣста и такъ сказать развертывали.

Приспѣетъ ли время, кому либо,
самому отъ себя писать письма, дол-
жно забыть ему всякія образцы,
дабы не явисья раболѣпствующимъ
подражателемъ, должно ему слѣдо-
вать собственному своему природ-
ному дарованію; располагать и изра-
жать мысли; не запасаяся предвари-
тельно мыслями же и словами чужи-
ми. Однако же не притягивая ихъ изъ
далека: по большей части всегда
они близки къ содержанію замыш-
ляемаго письма и обстоятельствомъ
лицъ кому пишется. Пресупающій
правило таковое, пресупаси прес-

дѣлы естественныя просношы писемъ...., случаи, въ коихъ находимся слагая письма, выводятъ почти все думаемое нами о томъ. Мѣлкія личности, случаями сими, сами собою представляющіяся, чшобъ засшавляли бышь осторожными слагашелей писемъ: чрезъ то обогашишься предмешами, къ спашь и мѣсту. Нѣжное чувство, удобность ловишь легкія выраженія, искусство полагать въ письмахъ тонкія, но нужныя реченія, учиняющъ письма замысловатыми и приятными.

Сшолько же родовъ писемъ, сколько родовъ же разговоровъ во обхожденіи. Люди, надъ коими дѣйствуюеть какая либо спрасшь, должны спвующъ наипаче просшыя и плавныя употребляшь израженія, чшобъ сердце ихъ говорило больше, нежели ихъ разумъ, оспроша же мыслей чшобъ

полчала все, или, по крайнѣй мѣрѣ, съ великою осторожностію. Тогда излишни искусство и порядокъ. Ураженный чѣмъ либо въ вышшей степени, удобенъ ли писать замысловаго и помнишь о правилахъ? онъ полонъ предмета своего; мысли его тогда производятъ мчащіяся, и какъ бы, вымученныя обнаженія его чувствъ, а по тому пишимое; или говоримое имъ, будетъ рѣзко и непрерывно; получишь красоту, какой не даетъ искусство: красоту, какая во всякомъ иномъ случаѣ, учинится безобразіемъ.

Принужденъ ли кто войти только въ чью либо постороннюю комнату, не имѣя оныя въ себѣ, или, по крайней мѣрѣ, посредственно будучи ею движимъ, какъ случается при слаганіи многихъ писемъ, надлежащихъ особливо до нѣкоторыхъ извѣстныхъ произшествій, или какого либо зна-

менишнаго дня. Отъ такихъ писемъ, всеконечно, великаго услажденія чашапельямъ ожидать не можно. Надобно, однако же не выходить изъ качества письма таковаго, не распространяться далѣе, нежели должно, изъясняя напряженіе свое и соображаяся со общошпельствами случая, придавать приятность письму.

Идешь ли дѣло одобрять что либо, хвалишь, желаешь счастья, высылаешь должную благодарность, можно дать нѣкопорую волю перу своему, не останавливая его дальнѣйшими размышленіями. Письмомъ, или рѣчьми, не легко оскорбишь можно. Спашенся, что люди разборчивые не совсѣмъ будутъ довольны; но сколько таковыхъ? да такіе и извиняютъ писавшаго къ нимъ, или говорившаго съ ними шупья выраженія, въ намѣреніи добромъ. Всего на-

иначе обяванъ сочишель письма, сколько онъ въ силахъ болѣе, вѣдашь образъ мыслей того, къ кому пишешъ. Мыслишь ли онъ, или чувствуетъ благородно, не обремѣнай его излишними учтивостями, похвалами и тому подобнымъ. Всякое слово обмысли и ставь къ мѣсту; наблюдай и его, и свое, достоинство. Иногда самые знатные гельможи недостачествуютъ во образъ мыслей возвышенномъ: для нихъ довольно единого обрядника обычныхъ привѣщивъй, отъ котораго и отходишь не должно: инако же удалимся онъ намѣреваемого нами.

Въ письмахъ, состоящихъ изъ повѣствованій, потребны ясность и краткость въ разсужденіи главныхъ онаго важностей; но чшобъ были совершенны, потребна такъ же разборчивость и особое искусство.

Надобно умѣшь взвѣшивать, такъ сказать, обстоятельство, принадлежащія къ дѣлу; надобно не разрушать порядка совослѣдованія оныхъ: ко однимъ прикасаться легко, или выпускать, или спѣснять взаимно, чшобъ повѣствованіе было, какъ бы смѣлою кистью рисованное. Есть и еще способы къ распространенію пріятности въ такихъ письмахъ; напримеръ: раскиданныя по присшойнымъ мѣстамъ разсужденія и примыслы; но чшобъ не пахли ученосшью, а шолько какъ бы случайно всшавляемыя.

Письма къ причиненію шолько удовольствія въ читателяхъ сочиняемыя, позволяющъ бышь сказать замысловату, да и такимъ оспаваться съ начала и до конца оныхъ, ешьяли шокмо содержаніе пишимаго шому совмѣшно, и ошрыя примыслы, сами по себѣ, изящны и правильны.

Такое письмо приемлетъ на себя видъ остроумнаго предложенія и тако судятъ объ немъ: подобно ученому разсуживанію, образомъ письма. Однако же скоро письма такія упоминаютъ чаше, если недосматриваетъ во многоразличіи вещей и почти непримѣтной способности слагателя, хочещи ли, чтобъ письмо твое было издѣвочно, разсѣвай къ шашѣ шутки; ставъ къ мѣсцу примысли, учиняющіе содержаніе письма твоего побудительнымъ къ смѣху; часшю же, какъ бы мимоходомъ, сказывай что нибудь уразительное. Потребна тебѣ всякая осторожность, дабы не быть принужденно издѣвочнымъ, дабы не навлечь на себя подозрѣнія, что пишеша по злобѣ, или движимъ нѣкимъ порокомъ.

Пишешъ ли письмо на природномъ твоемъ языкѣ, не забывай, что ш

языкъ швой природной, строй и расположеніе подражательнo языкамъ чужестраннымъ, чтобъ употребляемы тобою были съ великою воздержностію. Не совсѣмъ спѣснй себя; чтобъ слогу швоему бышь пылкому, восхищающему, и какъ бы изржаешся ты о женщинѣ обоженія достойной. Дается тебѣ право избирать слова, примѣняясь къ состоянію лица, къ коему пишешь, говоря напримѣръ, о Богѣ, изразишельно, а не отъ лжесмыдѣнїя возсылай желанїя швой къ небесамъ. Чрезъ прилѣжное упражненїе, доспигаемъ мы чистаго и плавнаго слога въ письмахъ нашихъ,

Всѣ доселѣ приведенныя правила, есть токмо выборъ изъ предписанїя Г. Гелерта, какъ пишешь письма.... И такъ же изъ четвѣршой части Г. Башюрса; введенїй его ко изящнымъ наукамъ, изданномъ Рамлеромъ,

*****

ПИСЬМО ПЕРВОЕ.

Вильгельма Темля, или инако Тамля, къ Сиднею.

Изъ Гаги, 13 Декабря 1675.

*****

Хошя послѣднее письмо ваше, по мѣсту отпуски своего, не могу сказать, чшобъ было мнѣ приятно; но въ прочемъ съ радостью читалъ я оное. Особа, отъ которой никогда бы не желалъ отдалиться, въ Ліонѣ, со излишествомъ отъ меня не близко: размысливъ однако же, что Ліонѣ есть великій торговый городъ, гдѣ нѣкогда вы прибыточную производили торговлю, успокоился; ибо время вы свое проводите съ пользою и удовольствѣнно; время, отъемлемое вами у друзей вашихъ. Не за долго

предъ симъ обязаъ меня посѣщеніемъ Г. Фресгеймъ; хвалилъ онъ васъ да почши и не говорилъ ничего инаго. Одно только при томъ огорчило меня, что, по словамъ его, вами предпочищается мнѣ. Признаюсь, еспьли все слышанное мною онѣ него, правда, то и заслуживаешь.. Именуешь онъ васъ наилуччимъ, иаиправеднѣйшимъ въ челоѵкахъ, да еще и сверхъ того разумѣешь шаковымъ, какимъ, никогда я себя не спавилъ. Къ полной моей ошрадѣ узналъ ошѣ него, что вы здоровы совершенно и навсегда такъ останешься, еспьли только мѣспу, гдѣ находишься, и общесшву лицѣ, съ коими обращаешься, взаимственно нравишься. Описываемыя вами, воздухъ Франціи, цѣлипельный источникъ Бурбонскій, кажушѣ мнѣ край сей наилуччимъ для пребыванія моего. Правда, ежедневно, да и

~~НЕ~~ ГИМОЛОТЪ

со всѣхъ сторонъ, слухъ мой наполняющъ новости, однако же далеко уступающія увѣренію вашему, сколь много я приобретаю чрезъ приближеніе къ вамъ; что пользы и приятности жизненныя, превзойдушъ все то, чего бы ни могъ я здѣсь ожидать, доколѣ продолжается служеніе мое опеческву и сколь великія, какъ ласкаете мнѣ, ни удобенъ я производить чудеса. Кто вѣдаетъ, что не понадѣлаетъ Г. Элисъ, другій такой же какъ и я посланникъ, ибо удалось уже ему оживотворить одного человека. Начинаютъ поговаривать объ опѣздѣ нашемъ въ Нинветенъ, скорѣе нежели думалъ я съ мѣсяцъ назадъ. Опшуда, когда сіе исполнится, будетъ еще пора опкрышья вамъ какъ я мышлю о семъ: на пеперешней же случай довольно сказашъ: изъ переломленной кости,

множество выбираемъ мы мѣлкихъ опломковъ; больной и врачъ производушъ удивленіе, когда въ короткое время леченіе окончится. Кажется обвинишь намъ, что имѣюшъ здѣсь изрядно расположенныя мысли, однако же сомнѣваюсь, чтобъ шаковы-же были на обѣихъ странахъ ошсудствующіе. Извѣстно шолько, что каждый возвратится, или по крайней мѣрѣ, подойдетъ близко къ мѣсту, съ коего плясать началъ. Одного опасаюсь, чтобъ прошиву всякаго права и обыкновенія, бѣдные Шведы и неплясавшіе въ передней парѣ, не заплашили за музыку. Надобно бы не незнашь имъ происходящее во отчизнѣ нашей: на послѣдней конецъ жаль, ежели шого невѣдаюшъ. Какъ бы то ни было, отъ меня, въ такой опѣ нихъ дальности, не услышатъ вѣрно, и шо скажутъ: говоряшъ

уже они о возвращеніи пуши своею, сѣдовашельно и не такъ чшобы было сѣ для нихъ очень нужно. Между тѣмъ прошу васъ увѣдомляйте меня иногда о здоровьѣ и упражненіяхъ вашихъ. Недоспашокъ, шерпимый вами въ шансшвенныхъ буквахъ, будешъ препяшсшвѣемъ высказывать мнѣ все, чшо бы вы хошѣли. Письма посланнаго вами ко мнѣ чрезъ вѣрныя, по словамъ вашимъ, руки, я не получилъ. И такъ не могу ничего инаго сказать, какъ шолько оно; чшо ошкуда бы, и чрезъ кого бы ни доставлялися ко мнѣ, вождеденными всегда будутъ, ибо никто не есть съ толикою къ вамъ любовію и искренносшю, какъ

Вашъ: и протая.

*****

ПИСЬМО ВТОРОЕ.

*Вильгельмъ Темль, или иначе
Тамль, къ Елисколу Ротестерскому.*

Нимвегенъ 21 го Маія 1677 го.

*****

Милоспирый Государь!

Почти никогда не заслуживавъ взыскиваемъ быть благодареніями, нахожу себя способнымъ благодарить и славить, только по наслышкѣ, а не изъ опытовъ; понимаю однако же и скольбное приятно, и драгоцѣнно, естли происшекаетъ: или отъ глубокаго почтенія къ знаменитымъ особамъ, или егда чувствуемъ мы себя достойными ихъ милостей. По первому, обязанъ я благодарить ваше Преосвященство за удостоеніе меня письмомъ вашимъ, которое получилъ изъ

рукъ Г. Додьба, всякое иное побужденіе слабо уже было бы заразишь меня щеславіемъ, естли бы не обуздвало меня внутреннее признаніе сколь малое имѣю къ тому право. За симъ само по себѣ раждается размышленіе..... Благодареніе не заслужившаго, похвала ли естль или укоризна? таковымъ точно нахожу я себя въ разсужденіи благорасположенія вашего, за нѣкошорыя мои вниманія къ сыну вашему, хотя не угодно ему было подашь мнѣ и самаго слабаго повода услужить ему. Не скрываю, счастіемъ бы посшавилъ возъмѣвъ оный. Правда, усердіе мое не изьявлялъ я, сколько могу припомнить, словами; а что изъ поступокъ моихъ, моего обхожденія заключаешъ онъ сшоль для меня выгодно, то проявляешъ сіе безошибочное его проищаніе. Качесствами многими,

и иными, равно досхохвальными и мною примѣченными, былъ я подвигнутъ, не угождая, а отдавая ему справедливостъ, наполнишься къ нему почтеніемъ, что онъ почшилъ меня посѣщеніемъ; что представилъ мнѣ случай служить ему, всѣмъ тѣмъ долженъ я вашему Преосвященству, сынъ вашъ чрезъ то получилъ право на всякія въ пользу его старанія мои; а вы еще и совершеннѣе повелѣвать мною.

При всемъ благорасположеніи ко мнѣ вашему, долженъ я почитать счастіемъ, что служеніе мое здѣсь соразмѣрно есть слабой моей къ оному способносши. Совѣщанія о мирѣ состоятъ токмо въ установленіи обычайныхъ обрядовъ; окончательное все рѣшишь оружіе и безъ совѣщателей во условіяхъ: *fata viam inveniunt* (судьба покажетъ путь.)

ЛІТЕРАТУРА

Окромъ сего неоспаешся ничего къ донесенію вамъ и не смѣя болѣе ушруждашь васъ, препоручаюсь:.... и прочая.

*****

ПИСЬМО ТРЕТІЕ.

Полій къ Еписколу Рочестерскому (*).

*****

Еще единожды пишу къ вамъ, какъ и обѣщался, спрашуся однако же, чтобъ не было сіе въ послѣдній разъ. Скоро опустится завѣса между мною и моими друзьями; скоро оставишь мнѣ только пожелаешь имъ покойной и пропяжной ночи; пожелаешь во временной жизни сей, такихъ дней, которые бы могли уподобляться дремошъ оной душъ нашихъ, егда забываемъ все житейское. Забываемъ откуда мы, гдѣ, и куда пойдѣмъ. Сохраняемъ ли мы въ памяти минув-

---

(*) Слѣдовавшаго за снѣмъ года выгнанъ Рочестерскій Епископъ изъ отечества и умеръ въ Парижѣ 15 Февраля 1732.

~~Жизнь человека~~

шее, то всеконечно удовольствительное шокмо. Иногда мечтаюся въ сновидѣніяхъ любимые нами отсутствующіе, или приходитъ на мысль пріятное наше обращеніе съ ними. Вообще вѣрю я, что не столько будушь заниматься временами минувшими, сколько грядущими: ибо первое несравненно меньше, нежели последнее достовѣрно веселити ихъ будетъ. Привязаны ли когда либо бывали къ свѣтской жизни, то не обращалося ли то въ пользу людей, на которыхъ не смѣли приносить жалобу, въ пользу всего попомства. Да и окромѣ шого, можетъ быть ничто уже недоспоино понеченія въ преклонности вѣка нашего. Что такое есть одинъ годъ въ жизни мужа мудраго ежели не размышленіе о минувшемъ уже? Самый кратчайшій вѣкъ человека, довольно длиненъ для

осмѣиванія дѣляя половины онаго. Дѣтище презираемо ошрокомъ; ошрокъ отъ возмужалаго; мужъ мудрый презираетъ обѣихъ: а Христіанинъ ихъ всѣхъ. Въ возрастѣ мужескомъ не безъ ребячествъ; въ возрастѣ мужескомъ не чаюшъ дожишь до рабачества вшораго. Рѣзвосты и куклы тогда почти сполько же не бездѣлками казались будутъ, какъ въ возрастѣ зрѣломъ, при начинавшейся уже старости шумы и звуки любочестія, прикрасы и водные пузыри сребролюбія. Не съ малочисленными уже обществами имѣя дѣло, спавъ гражданами вселенной. Дарованіями своими должны жертвовашъ не сонмищу единому какому либо, или немногому числу лицъ, но всему роду человѣческому. Изящныя способности ума, долженствуюшъ восходишь прѣвыше облаковъ по печеній жишей-

скихъ и участвовашь во всемъ происходимомъ на земной поверхности. Паришь и спремисься къ небесамъ, есть упражненіе и слава старости. Напомните, что знаменитые мужи древнихъ временъ, наиболѣе помрачили другихъ, наиболѣе сіяли: или во изгнаніи изъ опечества, или на одрѣ смертномъ. Но что говорю объ омраченіи, о блескѣ? тогда только совершалось оное, какъ они благодѣшельствовали человѣчеству, просвѣщали оное, и руководствовали. Сицевые токмо виды доспойны великихъ душъ. Надѣюсь, что и ваши собственныя неинаковы. Сердце наимыстѣйшее злобы и зависти не совсемъ иногда бываетъ не причастно, но мщеніе въ немъ не водворяется никогда. Правила ихъ превыше правилъ чловѣковъ слабыхъ, безсильныхъ обуздывать помышленія и чувство-

ванія свои; цѣлое челоѳчество предпочтительнѣе нѣкошорой онаго части. Вѣрь мнѣ милордѣ! я представляю тебя себѣ, яко безцлотнаго духа, всшупившаго уже вѣ другую жизнь, касающагося уже ногою края безсмершя, гдѣ спрасши и склонности, гдѣ всякія мѣлкости, всякія назадѣ оглядки, презришельны сушь. Не стоить уже озираться на миувшее. Успремлай взоры еѣ передѣ, спарайся заставишь челоѳковѣ взираши вѣ слѣдѣ за тобою, но чшобѣ происходило сіе не изѣ сожалѣнія о миувшемѣ, а отѣ уваженія и удивленія будущія нашей жизни.

Есмь съ совершенною искренностию и ревностнымѣ желаніемѣ истинныя славы, истиннаго блаженства нашего. И прочая.

ПИСЬМО ЧЕТВЕРТОЕ.

Ге къ Ф. (***)

Сшаншон-Гаркуръ, 9 го Августа 1718.

*****

Никакихъ иныхъ увѣдомленій не можеше отсюда ожидать чрезъ меня, окромѣ надлежащихъ до небесъ. Со всѣмъ земнымъ уже разлученъ я. Громы шокмо могушъ касашися моего слуха. Въ древнихъ писателяхъ чинали мы о превысокихъ башняхъ; сравнялися оныя съ земною поверхносшю; а низкїя долины осталися безвредны. Виѣ опасности одно шокмо лавровое древо, хошя не вѣрю, чшобъ листья его служили надежнымъ защищенїемъ для стихотворцевъ новѣйшихъ. Въ показанїе же имъ, чшо прошивное сему не рѣдко слу-

чаешся, скажу чрезвычайныя громады зданій, какія покмо вообразишь можно, и кошорые видимы суть не подалеку отъ меня, сшоятъ и поднесь во всей ихъ цѣлоспи; на близкомъ же отъ меня полѣ, ячменный скирдъ превращенъ въ пепель. Желательно бы было, чшобъ шѣмъ приключеніе сіе и кончилось... Подъ шѣнію скирда сего сидѣла чеша любившихся. *Іоаннъ Гевитъ* былъ юноша врачный, около дващцаши пяти лѣтъ отъ рожденія, *Сарра Доревъ*, дѣвица больше пригожая, нежели прекрасная, не многимъ была его моложѣ, оба они совокупно сельскія свои работы производили въ совершенномъ спокойствіи духа. Когда Сарра упражнялась въ скопахъ доеваго скота своего, Гевитъ упромъ выгонялъ, днемъ пасъ, подъ вечеръ же возвращалъ сшадъ, собственное и возлюб-

ленной своей. На послѣднемъ годовомъ торжищѣ, купилъ онъ ей зеленую шелковую накладку для соломенной шляпы. На серебряномъ колѣцѣ ея вырѣзалъ спишекъ, собственнаго своего примышленія. Вѣрность ихъ взаимная, составляла разговоры по сосѣдству, клевета не дерзала разсѣвать, что страсть, коею наполнялись, имѣла бы въ себѣ нѣчто порочное. Настало уже желанное ими утро къ полученію согласія, отъ обоюдныхъ ихъ родителей, на бракъ ихъ; одной токмо недѣли надлежало миновать и были бы счастливы. Въ послѣдній день Іюля, между двухъ и трехъ часовъ по полудни, сдѣла Юаннъ покоился между работъ дня того, и можетъ быть говорилъ съ Саррою о брачныхъ одеждахъ ея и своихъ; можетъ быть избиралъ маковыя цвѣты, изъ какихъ бы сплести для

нее свадебный вѣнокъ: воздухъ началъ сгущаться, поднялася буря, засверкали молніи, громаы разразились..... Земледѣльцы бѣгушъ, одинъ другаго ускоряя, подъ гущошу вѣтъ вей древесныхъ. Сарра, обьяшая ужасомъ, лищаешся чувствъ, надеешъ на ячменную копну..... Иоаннъ закрываешъ се снопами отъ вихря и дожда, садитса подлѣ..... Между шѣмъ, слышала споль необычайный громовый трескъ, какъ будтобы небеса опрокидывающса. Каждый сътуешъ, находя жизнь какого либо сосѣдей во опасности: одинъ другаго кличешъ именемъ по полю. Чета любившихся не отвѣчаетъ..... Стремятса шуда всѣ; видятъ ячменную копну дымящуюся; видятъ, напоследокъ, и искомыхъ ици. Иоаннъ, одною рукою прижалъ къ сердцу своему Сарру, другая ево рука разиростерта была

ИМНО СЛОГЪ

надъ нею, какъ бы для укрышїя отъ молніи..... Въ такомъ положенїи оба уже лежали мершвы, у ней, лѣвая бровь спала ниже; черное пятно оказалось на груди..... Онъ почернѣлъ весь. Подняты были съ плачемъ и рыданїемъ, принесены въ селенїе: на завшрее же, при Саншон-Гаркурской церквѣ преданы землѣ. Милордъ Гаркуръ, убѣжденный мною и Г. Попїемъ, приказалъ положить надгробный камень, съ шѣмъ однако же, чшобъ надпись на ономъ, была нашего сочиненїя, кошорая за симъ и слѣдуешъ:

Съ восшока промлась струя огня небесна

Досшигла двухъ сердець, чшо върношь сопрягла.

Предвѣтный зря сіе благоушробно
свыше,

На добродѣтели шполь равныя приникъ;

До уязвленія опшюдь недопускаешъ
 Въ пріятну, души ихъ, себѣ жершву
 беретъ.

Какъ Милордъ не думаетъ, чшобъ
 была она вразумительна поселя-
 намъ, то Г. Попій намѣренъ сочи-
 нить другую, почерпнувъ приличное
 случаю сему изъ Библіи, шоль же
 не похожую на стихогвореніе какъ
 произведенія пера Гопкинсова и
 Сшернгольда.

ПИСЬМО ПЯТОЕ.

Цицеронъ ко Аттикусу (*).

*****

Изъ письма твоего и изъ приложенія письма же брата моего Квинтуса усмотрѣлъ я, колико премѣнны стали, не только склонность его, но и образъ мыслей, огорчаюсь, по мѣрѣ любви моей къ вамъ обѣимъ. Не могу домыслиться, чемъ бы братъ мой, даже до того огорченъ сталъ, дабы учиниться ему шoliko инаковымъ. Правда, еще до отъѣзда вашего, да и прощаяся со мною, ты опасался нѣкотораго противнаго тебѣ мнѣнія его; а онъ казался безпокоенъ, зараженъ ненавистнымъ нѣкимъ подозрѣніемъ. Не рѣдко спарался я, сколько силъ моихъ было, избавить его отъ онаго, еще того

неопшступнѣе, какъ поручалася подѣ
 правленіе его Азія: не вѣдалъ одна-
 ко же, колико раздраженнымъ себя
 посшавляешъ, прежде полученія пись-
 ма швоего, послѣ же неудалось мнѣ
 успѣшь елико бы желалъ. Между
 шѣмъ, успокоевало меня чаяніе, что
 посѣшишь тебя или въ Дирахіумъ,
 или иномъ какомъ либо городѣ: вѣ-
 рилъ и обнадеживался несомнѣнно,
 что въ свиданіе ваше съ нимъ, и
 безъ дальнейшихъ объясненій, съ
 перваго мгновенія не ошанется по-
 водовъ къ сварамъ между имъ и шо-
 бою. Нужно мнѣ, чшобъ шы зналъ
 въ точности Квиншуса; зналъ бы,
 елико крошокъ, онъ, услуженъ, мяг-
 косердеченъ, сколь скоро забываетъ
 обиды, и сколь чувсшвишельны ему
 оныя. Но къ несчастію не имѣлъ слу-
 чая къ тому. Внушенія, нѣкоторыхъ
 извѣстныхъ коварьниковъ, дѣйсшво-

вали надъ ними болѣе, нежели долгъ
вѣжливости, сродство и старое дру-
жество. О причинѣ неудовольствія
его легчѣ мнѣ догадываться, нежели
сказывать объ ней. Опасаюсь явить-
ся суровымъ къ твоимъ сродникамъ,
если бы восхотѣлъ защищать соб-
ственныхъ моихъ. Столько извѣст-
но мнѣ, егда бы близкія по крови ко
Квинтусу и причинили твоимъ бли-
жнимъ оскорбленіе, то могли бы они
и удовлетворить сіе; изъясняясь бы
съ тобою пространнѣе, открылось
все существо обстоятельствъ, да
и болѣе нежели пристойно мнѣ от-
крываюсь. Не понимаю побужденія
къ письму, которое прислалъ онъ къ
тебѣ изъ Фессалоники; рѣчей его,
по словамъ твоимъ, съ друзьями тво-
ими въ Римѣ и въ продолженіе пути
своего: но видимою надежду, къ пре-
ращенію затрудненія шаковаго, по-

лагаю въ единомъ снисхожденіи швоемъ. Представь шокмо себѣ, что самыя лучшіе въ челоуѣкахъ легко раздражаемы быть могутъ, и столь же скоро укроуающся. Пылкость сего рода, ежели шакъ сказать смѣю, и природное мягкосердечіе, по болышей части, совмѣстны суть съ добронравіемъ; да и что превосходнѣе того, когда мы умѣемъ взаимно сносить наши слабости, наши погрѣшенія и обиды. Обмысли сіе и всеконечно укроуишся досада швоя. Прошу тебѣ о шомъ, мнѣ, любящему тебѣ душевно, нужно, чтообъ подобно же любили тебѣ и мои сродники. Сшроки въ письмѣ швоемъ пріемлю излишними, коими выводишь, сколько много вознебрегалъ шы случаями ко усшроенію счаштія швоего: и въ Римѣ, и по обласшямъ, и во всякое шное время консульства моего. Извѣ-

вино твоѣ благородное твое сердце; извѣстно, что намъ обѣимъ, иными спезями въ жизни скинвать счастье, низко есть; что меня, позволенное любочестіе къ почтеннымъ степенямъ въ Республикѣ, а тебя причина, недостойная порицанія, то есть полезная праздноши къ похвальнымъ трудамъ поощряли. Въ правопѣ, попечительности, справедливости, не предпочитаю тебѣ никого другаго, ниже самаго себя; даже и въ любви ко брату моему, и моимъ сродникамъ, первое ты занимаеши мѣсто. При разныхъ стеченіяхъ случаевъ ясно раздѣлялъ я печали твои и твоихъ друзей. Ставъ уже я верховнымъ начальникомъ Рима, равно услаждался привѣтствуя тебя въ чемъ либо пріятномъ, и подавая тебѣ утѣщеніе въ прискорбіяхъ твоихъ. Днесъ, въ разлученіи съ тобою,

колько чувствую, что недостаетъ мнѣ великія твоея способности къ дѣламъ общеспвеннымъ; что недостаетъ мнѣ совѣтователя, собесѣдника откровеннаго, словомъ, оправды моему духу..... Чего же я тебя лишаяю? соучастія ли во упражненіяхъ моихъ гласныхъ? въ шаковыхъ ли, въ коихъ помощника имѣть не позволяется, или въ трудахъ моихъ предъ судилищемъ, которыми прежде изъ любочеснія, нынѣ же по желанію, славу мою на общемъ удовольствіи удерживать стараюсь? или относительно къ домашнимъ моимъ обстоятельствамъ, въ которыхъ обращаясь непрестанно мысля о возвращеніи твоемъ, паче же по отъѣздѣ брата моего. Кратко, посреди моихъ трудовъ, въ часы отдохновенія, посреди всякихъ прочихъ упражненій моихъ съ музами, на поржидѣ, въ домѣ

моемъ, при произшествіяхъ общественныхъ и частныхъ, уличаю самъ себя, что совѣты твои, обхожденіе твое со мною, необходимы мнѣ. Обоюдная скромность наша препятствовала доселѣ открываться тако; а теперь обязаннымъ себя нахожу высказать все то, ибо на нѣкошоромъ мѣсѣ письма твоего, оправдавши поведеніе твое въ разсужденіи меня и снискуеши мое одобреніе. При произшествіи столь пріятномъ, одно только полезнымъ нахожу: егда братъ мой престалъ быть тебѣ другомъ и оскорбленнымъ себя почитаетъ, я, и твои присные, въдаемъ твое намѣреніе, которое имѣлъ ты и прежде, отрицаться отъ всякаго общественнаго служенія въ Азіи: дабы отсутствіе ваше съ нимъ производило не враждою шокмо. Сего ради уповаю, что оспывшее сродни-

чество, паки взяши можешъ силу свою; а дружество, столь свято хранимое, первобытное уваженіе получишь. Мы провождаемъ здѣсь жизнь въ слабой, бѣдной, и премѣнчивостямъ подверженной Республикѣ. Слышалъ уже и ты, я чаю, что наши Рыцари почти вовсе ошдѣлились отъ Сенаша. Раздражло ихъ опредѣленіе послѣдняго, ошдавать Рыцарей подъ слѣдствіе за дары и взятки. Я былъ ошсущсшвенъ, какъ сіе происходило: прибывъ же въ Сенашъ, предлагалъ оному возраженія мои, и кажешся не безуспѣшно. Сущесшво дѣла, хошя не весьма достойное, однако же говорилъ проспранно и съ насшояніемъ. Впало имъ въ мысли нѣчто новое, улесшительное для нихъ, но едва извиняемое; однако же не шолько извинялъ я ихъ, но и подкрѣплялъ. Тѣ изъ

Рыцарей, которые въ Азіи взяли на ошкупъ у ценсора пошланну, призналися въ возвышеніи оныя, чрезмѣрномъ, и соглашались на поправленіе, надлежащее, злоупотребленія сего. Естли не первый, то по крайней мѣрѣ былъ я вторый подпиратель требованій ихъ: ибо Касіусомъ побуждены они были тако поступить. Дѣло, само по себѣ, ненавистное; требованіе опвратительное; дерзость Рыцарей обнаружилась. Однако же предстояла опасность, дабы не отдѣлилися вовсе отъ Сената. Удалось мнѣ найти посредства; удалось великое число Рыцарей увидѣль со охотностію собравшимися въ Сенатъ. Декабря 1 го и 2 го говорилъ я пространныя рѣчи о важности обѣихъ спешеней: Паприкѣевъ и Рыцарей. Совсѣмъ шѣмъ, Сенатъ подвигнулъ шолько

мною къ дальнѣйшему разсужденію. Одинъ Метелусъ, къ консульству представляемый, пропировѣчалъ. Нашъ вишязь, Капонъ хотѣлъ такъ же вмѣшаться въ слова мои, но за краткостію времени не успѣлъ по желанію его. Я, между тѣмъ, испытываю обычайныя мои дѣры, старинную мою привычку, соглашательствующиѣхъ: недовольныя предохраненія, и для меня собственно, примышляю другій благонадежнѣйшій способъ ко удержанію силы моей въ народѣ, о чемъ однако же въ почтоспи опкриться не могу на письмѣ, но не заирецаю тебѣ дознаваться, потому, что я искренній другъ Помпею..... Вѣдаю, что сказать на сіе хочещи. Стану предостерегаться, елико могу. Въ другій разъ напишу тебѣ яснѣе, долженъ себя увѣдомить, что Люкцеусъ проискиваетъ

консульства, и двухъ только имѣетъ соперниковъ. Цесарь употребляетъ Арріуса, дабы сдружиться съ Лукцеусомъ. Бибулусъ надѣется, помощію Пизона и Цесаря, подобно же сдружиться съ нимъ..... Не смѣшно ли все сіе тебѣ кажется? но увѣряю что смѣяться не чему..... Что же бы еще сказать тебѣ?..... Чтобы?..... О! весьма много; но не теперь. Въ прочемъ обяжи меня увѣдомленіемъ, когда ожидаешь тебя въ Римъ: ускоряй онымъ, ускоряй безъ замедленія: о томъ просишь тебя, и прочая.....

*****

ПИСЬМО ШЕСТОЕ.

Маціусъ къ Цицерону (*).

*****

Письма твои получаю я съ неизреченнымъ удовольствіемъ, ибо свидѣтельствуютъ, что помнишь меня; чего я желалъ и надѣялся. Хошя не подвержено было сомнѣнію, однако же боялся премѣны въ дружбѣ нашей со стороны твоей. Не могу укорять себя, что чемъ нибудь подалъ поводъ къ досадѣ мужу почтенія достойному, а того еще паче, тебѣ, столько прензятными качествами сердца украшенному; тебѣ, коему никогда не преставаешь доказывать искреннее уваженіе. А какъ все оное сошлѣстствуешь съ моими вождельніями,

---

(*) Двадцать осьмое письмо вшорыя книги.

шо охотно отвѣчаю на укоризны, которыя ты, по рѣдкому швоему благо-сердію, и ради дружества нашего, опровергалъ споль часто. Вѣдаю, чемъ винили меня по смерти Цесаря. Вмѣняли въ пресшупленіе, что я по немъ шужилъ; что лишеніе любимаго мною не могъ переносишь безъ негодованія. Ты говорилъ: *должно отвѣ-ство предложити друзьямъ*. . . . . бы уже доказано было, что конщина Цесарева Республикѣ полезна была. Хочу быть откровененъ съ тобою; хочу признаться, что до шолкой степени здравомыслія достигашь не могу. Я не участвовалъ Цесарю въ поколебаніи спокойствія гражданъ; сполько же недоволенъ былъ его предпріятіемъ на сей конецъ, сколько и немогъ осшавишь друга моего. Никогда не одобрялъ я междуусобія, ниже причинъ ко внушреннымъ на-

шимъ раздорамъ. Истощалъ силы мои къ прекращенію шого при самомъ началѣ. При всѣхъ побѣдахъ, одерживанныхъ любезнымъ мнѣ человекомъ, не прельщали меня знатныя чины и богатства, егда другіе, далеко неравные при немъ со мною, не знали въ шомъ мѣры, и полученное отъ руки его употребляли во зло. Имущество мое умалилось за Цесаря, по изданному закону; а у многихъ, кои днесь радуются его смерти, надлежало бы обратъ все, ничего не исключая. Покорилъ онъ себѣ мѣщанъ Римскихъ, я тогда старался, какъ бы о нѣкоемъ собственномъ счастьи моемъ, чтобъ онъ щадилъ ихъ. Могу ли не оскорбляться, употребивъ все мнѣ возможное ко благу общему, утратою шого, копорый облагодѣшествовалъ столь многихъ изъ насъ? особливо, когда причинители

паденія его, учиняють и память его ненависною. Того шо самага ради, скажешъ ты, наказуемъ мы шебя: ибо опваживаешися хулишь дѣянїе наше. Какая же неслыханная гордыня есть сіе! однимъ позволяется торжествовать злодѣйствомъ ихъ, другїе же несмѣли бы ненаказанно сѣшовать. Свобода таковая невозбранна и для невольниковъ: заказано ли имъ скорбѣшь, или веселиться, не во угожденїе другихъ токмо? основаше ли вольности, какъ сами себя называютъ они, и сію уже послѣднюю оныя шѣнь, преценїями своими вырвать хотятъ у насъ; однако же тщешно. Угрозы, опасности, не опвлечуть меня опъ должности моей; не удалятъ опъ челоуѣчества, не увидятъ меня бѣгствующа опъ славной смерти: она всегдашнею пребудетъ моею мѣшою. Чего же ради гнѣвае-

шися на меня, развѣ за то шокмо, что хочу довести до раскаянїя о содѣянномъ тобою? Вѣдай, прїяшенѣ мнѣ человекѣ оплакивающей смершь Цесаря, но долгъ мой, какъ Римлянина, послѣшествовать благосостоянїю Республики..... Чемъ я шакѣ мышлю, не привожу доказательствѣ, пусть вся жизнь моя доселѣ, и при молчанїи моемъ, лучшимъ тому служитѣ доказательствомъ. Прошу тебѣ неотступно. Суди о мнѣ по моимъ поступкамъ паче, нежели по разглашенїямъ непрїятелей моихъ; суди по тому, что я шокмо съ людьми достойными сводилъ и свожу знакомство. Но состарѣвшись уже, преимѣнитѣ мнѣ образѣ мыслей, всѣми примѣченной еще въ юности моей, въ юности, когда бы за признанїе погрѣшностей, могли меня извинять? Нѣшѣ, такимъ я не буду; не по-

СПУНАЮ ЖЕ НИ НА ЧНО, МОГУЩЕЕ УЧИ-
НИШЬ МЕНЯ НЕНАВИДИМА, ОКРОМЪ ОПА-
КИВАНІЯ НЕСЧАСТНАГО РОКА МУЖА ВЕЛИ-
КАГО, ЛЮБЕЗНѢЙШАГО ДРУГА МОЕГО.
Удобенъ ли бы былъ инако мыслишь,
дѣла бы мои были инаковы; спали
бы во мнѣ находить не только пре-
сшупника но и обманщика, легко-
мысленнаго, нечесшивца. Называюшъ
меня производишемъ забавы, вы-
мышленной Цесаремъ въ честь по-
бѣды, одержанной его дядею? Сіе
принялъ я на себя какъ его пріятель,
не мысля исполнять возлагаемое отъ
Республики: должностію судилъ воз-
дашь славу памяти дружняго дяди;
угодить Цесарю, споль великія на-
дежды подававшему, споль достои-
ному единокровія съ первымъ. Могу
ли я опречься?.... Въ домъ консула
Аншоніуса бывалъ я не рѣдко, сви-
дѣтельствовалъ ему почщеніе мое;

по сему ли разумѣюся врагомъ, оше-
 чества шѣми, кошорыхъ у него ви-
 далъ просящими милостей? Какая
 дерзость! Цесарь никогда не пре-
 шилъ мнѣ обходиться искреннѣ и съ-
 прѣми, коихъ не любилъ, а хошятъ,
 чшобъ я его злодѣевъ, умертвившихъ
 друга моего, клеветами своими до-
 шого меня довеси, чшобъ я изби-
 ралъ въ друзья не по склонности
 моего сердца. Ласкаюсь, что тихая
 жизнь моя опнынѣ, опровергиспѣ
 всѣ ложныя обо мнѣ разгласки, даже,
 гоншelmi мои сами, нашедъ швер-
 доспѣ мою въ дружбѣ къ Цесарю,
 будупѣ искапѣ дружбы моей. Оста-
 шокъ вѣка моего рѣшился уже я про-
 водипѣ безмятежно на островѣ Рѣ-
 досѣ..... Удержуся ли опѣ шого
 какою либо незашностию и въ Римѣ,
 всѣ силы мои обращапѣ къ по-
 спѣшествованію блага Республики.

~~Ужасно~~
Обязанъ я благодарностию Требаді-
усу, опкрывшему мнѣ правотою и
дружесствомъ наполненное сердце
твое; еще болѣе чрезъ то стали
мнѣ любезны и почтенны тѣ, кои хъ
душа моя всегда любила..... Про-
спи, живи счастливо и пребывай
мнѣ другомъ.

ПИСЬМО СЕДЬМОЕ.

Плнній Тациту (*).

*****

Желаеши, чтобъ описалъ я тебѣ кончину дяди моего, имѣя намѣреніе оставить о томъ извѣщеніе попомству, благодарю за оное; память имени его учинится бессмертна, хотя ознаменовалася она упадкомъ единыя изъ прекраснѣйшихъ областей, равно какъ тѣмъ же самымъ ознаменовались многіе народы, многія города (**): однако образомъ шаковымъ, что во Писноріи едва ли

(*) Шестнадцатое письмо книги шестой.

(**) Переводчикъ; или наче дополнителъ сочиненія сего, соображается здѣсь съ повѣствованіемъ Кашанеуса, которое Лонголіусъ инымъ повѣствованіямъ предпочитася.

не вѣчно существовать будетъ. Хотя
 собственныя его, да и вѣ не маломъ
 числѣ, дѣянїя, сушь и достославы,
 и прочны, однако сильнымъ перомъ
 твоимъ, еще болѣе возгремятъ вѣ
 роды и роды. Счастливы мужи вели-
 кїе, по мнѣнїю моему, имѣвшїе со-
 временниками достойныхъ писателей
 о себѣ. Съ радостїю же, не только
 исполняю свою волю, но и прошу
 себя объ ономъ..... Дядя мой нахо-
 дясь въ *Визентѣ* начальствовалъ
 флотомъ. Двадцать претїяго Авгу-
 ста, по полудни, сказываетъ ему
 мать моя:..... *Появилось въ воздухѣ*
облако, семитны не обыкновенной.
 Онъ предъ шѣмъ, по прогулкѣ при
 зноѣ солнца, по купанїи во источ-
 никѣ, и легкомъ завшракѣ, сидѣлъ
 за книгами. Одѣлся, возшелъ на вы-
 сокое мѣсто смотрѣти явленїя. Из-
 дали взиравшїе на оное не могли

точно примѣшить, изъ за какой горы выходило облако. Чрезъ время уже узнали, что изъ за Везувіи. Видомъ подобно было древу Пихтъ. Съ начала распроспиралось въ верхъ долгимъ стеблемъ, далѣе же пускало въ стороны разнообразныя вѣтви. Надобно думать, что взвилось сильнымъ ударомъ, или порывомъ вѣтра и собственною пягоспїю своею, можетъ быть, осѣдало, разпространялось и наконецъ исчезло. То казалось бѣловато, шо мрачно, и въ пятнахъ, поелику могли держаться въ немъ болѣе, или менѣе, частицы земляныя и зольныя. Дядя мой судилъ видѣніе заслуживающимъ тщательный розыскъ. Повелѣлъ уготовити Либурнскій корабль къ выходу на море; давалъ мнѣ на волю, или за нимъ послѣдовать, или окончевашъ возложенное ошъ него нѣкошорое сочиеніе.

Я предпочелъ послѣднее. Отправ-
ляется онъ, взявъ съ собою учебныя
свои принадлежности. Морское во-
инство на судахъ, которыя лежали
на якоряхъ предъ *Ретиню*, объяты
были страхомъ отъ предстоявшей
опасности, ибо отъ урочища сего
не лзя никакво путешествовать,
какъ только моремъ. Просятъ его,
дабы оградиася всѣми возможными
предосторожностями. Склоняешся на
прошеніе ихъ, и поступаешь, на что
прежде хотѣлъ по любопытству изъ
человѣколюбія. На чепырехъ-весель-
ной ладѣ объѣзжаетъ, не только
Ретину, но и многія иныя мѣста,
имѣя въ мысляхъ поспѣшать на по-
мощь, въ случаѣ нужды великому
числу прибрежныхъ жителей. Стре-
мится туда, откуда бы другіе
удалялись, стремишься прямо, гдѣ
наибольшая опасность настояла.

Сполько былъ неуспрашимъ, сполько духомъ спокоенъ, что всѣ премѣны, всѣ части злоключительнаго таковаго явленія, по мѣрѣ какъ изображались въ его глазахъ, срисовывалъ. Уже падаешь въ ладью его пепелъ, и чемъ болѣе ближишься, и чемъ далѣе подается въ передъ, тѣмъ гуще и горячее становится покрывающее его. Уже начали падать же между золою и самыя ноздревашыя камни, черныя обгорѣлыя опломки оныхъ, минута за минушою крупнѣе. Теченіе моря ударилось на задъ; берегъ покрылся раздробленными вершинами каменныхъ бугровъ; примѣшили содроганіе онаго. Гребцамъ сказано, чтобъ подняли веслы. Размышляюшъ; кормчій совѣщуетъ возвращашия въ гавань; дядя мой говоритъ ему:..... *Смѣлому помогаетъ счастье; продолжай путь, хочу*

~~Лесвигтъ Помпопюса.~~ Сей жилъ во
окрестностяхъ Штабѣскихъ, ошдѣ-
ляющихся морскою пазухою. Море
досязая оныхъ, спремленіемъ своимъ
подмываетъ берега, мимо коихъ про-
ходить надлежало. Опасность, копя
еще не совсѣмъ объяла, однако же
очевидна была. Ладья уже у желан-
наго мѣста, дядя мой видишь усп-
рашеннаго Помпопюса, пріемлетъ въ
свои объятія, утѣшаетъ, ободряетъ
его. Идутъ оба въ купальню, измыв-
шись же садятся трапезовати, и ко
удивленію, занимаются разговорами
спокойно и удовольственнo. Между
тѣмъ, тѣмъ горы Везувіи, на мно-
гихъ мѣстахъ, покрылось огненными
рѣками, подѣмлющимися индѣ въ ви-
дѣ столповъ. Свѣшлосць онаго усу-
тублялась шемношою ноци. Дабы умѣ-
ришь ужасъ, коимъ наполнены были
предшоявшіе, дядя мой вѣщаетъ:....

Поселяне обробѣвъ, оставили дома свои, не погасивъ въ нихъ огня; вѣтръ окнами входя, произвелъ пожаръ. Сказавъ сіе отходивъ на покой и засыпаясь. Мимо дверей храма слышавшіе слышали, что громко переводивъ дыханіе, какъ обычно ему было по тягости тѣла его. Полъ сѣней дома, уже заваленъ сшалъ пепломъ и обломками обгорѣлыхъ камней: если бы еще нѣсколько мгновений пробылъ онъ далѣе на постелѣ, храмъ бы та была ему гробомъ. Выходивъ къ Помпоніусу; сей, окруженный другими многими, не спали. Совѣщающа, ожидаешь ли конца бѣдствія въ домѣ, или на открытомъ воздухѣ. Домъ уже колебался отъ частыхъ и сильныхъ ударовъ подземныхъ; но наклонялся въ стороны, но осѣдалъ. Въ онаго, дѣлѣли отовсюду обгорѣлые камни,

хотя мѣлкѣе, но по множеству своему могли бытъ смертоносны. Последнее предпочтено. Благоразуміе дяди моего, прочихъ же ужасъ, побудилъ къ тому. Каждый покрылъ главу подушкою и нахлопну обвертѣвъ полошномъ. Былъ еще тогда день на другихъ мѣстахъ, а они какъ бы среди самой мрачной ночи, освѣщаемой неизчетными пламенными струями. Разсудили приблизиться къ берегу и если можно пуститься въ море, хотя страшнымъ преволненіемъ обуревалось. Дядя мой достигнувъ шуда, снялъ съ головы обвязку; на нее возлегъ, не единожды пребывалъ холодной воды и пилъ. Зной близкаго пламя, и сѣрный запахъ засшавилъ прочихъ бѣгствовать, а онъ рѣшился встать на ноги. Двое служителей его подали ему руки, поднялся; не могли удержать его;

упалъ. Надобно думать, что задохся
отъ густаго сѣрнаго дыму; что же-
лудокъ сталъ сжатъ и зашворенъ,
кошорый имѣлъ отъ природы слабый,
тѣсный и склонный ко рвошѣ. На
прелѣтнй день, какъ успокоилась при-
рода, нашли тѣло его, и одежды
ничемъ не поврежденныя; казался бо-
лѣе спящимъ, нежели тоходилъ на
усопшаго..... Таковъ былъ конецъ
дяди моего..... Что еще обстоятель-
нѣе узнаю, не оставлю сообщити
шебѣ.....

ПИСЬМО ОСЬМОЕ.

Данный Романусу Фирмусу.

*****

Ты односторонецъ мой, соученикъ, сотоварищъ почти изъ дѣлсшва нашего. Отецъ твой былъ другъ моей матери, мѣ.му дядѣ и всѣмъ моимъ сродникамъ: великія и важныя причины прилѣпляющія меня къ тебѣ, и кошорыя заставляють меня всѣ силы мои полагаать тебѣ во благо. Ты Декурій въ Римѣ, слѣдовательно, имущества за тобою считаютъ на сто тысячъ Нуммосовъ. Но чтообъ не только намъ имѣшь тебя Декуріемъ, но и Рыцаремъ Римскимъ, не откажи пріятіемъ отъ меня трехъ сотъ тысячъ Нуммосовъ наличными деньгами: ибо до такой оцѣнки надлежитъ простираеться имуществу Римскаго

Рыцаря. Снѣль давнею дружбою обнадѣживаюсь, что ты дара моего никогда не забудешь. Не напому тебѣ ниже единойды, [какъ бы было должно, естли бы не почишалъ оное излишнимъ, тебя зная], что званіе сіе, съ помощію моею полученное, ради того наипаче со всевозможною осмотрительностію истравляши будеши. Должности степеней высокихъ, на которыя возводимся благодарительствомъ друга, надобно наипещательнѣйше исполнять, дабы не явишься, инако, недостойными того.... Прости, будь благополученъ.

ПИСЬМО ДЕВЯТОЕ.

19

Плиний Максиму (*).

*****

Нахожу я себя имѣющимъ право просить неоставленія другу моему; ибо твоихъ друзей охотно неоставлялъ, когда только возмогъ. Арріанусъ Машуріусъ есть гражданинъ изъ первѣйшихъ въ Альцинумъ, не по великому его богатству, но ради его праводушія, безпристрастія, благоправія и разума превосходнаго. Совѣтами его вспомошесствуюсь я въ дѣлахъ Республики; во упражненіяхъ моихъ учебныхъ, онъ поправитель мой. Искренность, правоша, проніцаніе, ему врожденны. Любишь меня, [сильнѣе не могу изразить] тебя,

---

(*) Второе письмо третія книги.

не меньше. Далекъ отъ всякаго любочестія; доволенъ званіемъ Рыцаря, хотя бы безъ шруда доспигнуть могъ знанійшихъ чиновъ Республики. Однако же долгъ мой есть, спарашься объ его возвышеніи. И тако желаю, дабы незапно для него и прошиву его воли получишь сшепенъ высокую, ко славѣ, а не ко ошягченію своему..... Какъ только насшанепіъ удобный къ тому случай, не ошкажи мнѣ содѣйсшвія твоего: меня и его учиниши благодарными себѣ. Того онъ не ищетъ, но признашельностію своею доказывашь тебѣ будетъ, какъ бы искалъ онаго.

ПИСЬМО ДЕСЯТОЕ.

Плینیи Катиліусу (*).

*****

Хочу въ сей день быть гостемъ швоимъ; но обѣщай мнѣ, предварительно, угощеніе краткое и умѣренное. Обиліе чгобъ состояло точно, въ разговорахъ нашихъ Сократическихъ, однако же и въ нихъ да не выступимъ за предѣлы. Катонъ, отъ многихъ не остается безъ порицанія; но Цесаревы порицанія Катона, обратился послѣднему къ похвалѣ. Послѣдній сказывалъ нѣкогда, что встрѣчавшіеся съ нимъ подпившимъ, краснѣлись. Можно ли болѣе оказывать уваженія человеку, который и бывая пьянъ удерживалъ

(*) Второенадесять письмо прешія книги.

къ себѣ дочтеніе? Циршесство наше съ тобою, чтобъ было чужде всякаго распоченія и пышности, а при томъ не позабыта бы была и драгоценность времени. Мы съ тобою не изъ шаковыхъ, кои не могутъ говорить взаимно правду, безъ пррпмѣси похвалы одинъ другому.

ПИСЬМО ПЕРВОЕНАДЕСЯТЬ.

Плینیю Тиціанусу (*).

*****

Что теперь дѣлаеши? какія будутъ впередъ упражненія твои? Я теперь услаждаюся наипрїятнѣйшимъ, си-рѣчь самою спокойною жизнью: слѣдовательно, не въ силахъ писать долго, а охотнѣе читаю писанное другими. Первое меня, роскоши и нѣгѣ нѣсколько причастнаго, упом-ляешь; послѣднее же, праздности моей есть пища: ибо нѣтъ лѣнивѣе роскошнаго, празднаго же любо-пытнѣе.

(*) Письмо двадцать прешіе девятыя книги.

*****

ПИСЬМО ВТОРОЕНАДЕСЯТЬ.

Буало Расину (*).

*****

Доколѣ былъ ты въ Парижѣ, видѣлъ я въ Парижѣ тебя шокмо одного; оплучнася ты, и никого не вижу. Не ожидай опплаты е. знами, за швой новизны: не знаю ни одной. Ни о чемъ болѣе не говорятъ здѣсь, окромѣ осады города Монса..... Не мнѣ первому увѣдомлять тебя о шомъ. Съ пріятностію читалъ я обстоятельное увѣдомленіе швое объ осадѣ сей. Досадую самъ въ себѣ, что Король шолкимъ опасностямъ подвергается. Худая привычка; должно бы ему опспать отъ ней; не со-

---

(*) Письмо двадцать прешіе въ книгѣ девятой.

~~.....~~

видѣющая, съ благоразуміемъ, кошо-
рое проявляютъ, въ прочемъ, всѣ
его дѣянія. Государь столь осмотри-
тельную пріемлющій мѣры, во осаж-
деніи Монса, мало думаетъ бере-
гать жизнь свою! Вѣдаю, подражаетъ
Александру и Цесарю, такъ же пре-
зирающимъ смерть; но умно ли дѣ-
лали и они. Не думаю, чтобъ извѣ-
стенъ ему былъ стихъ Горація:....
Разсрацаютъ насъ при.мѣры. Ра-
дуюсь слыша, что ты съ г. Лавуа-
ромъ во одномъ монастырѣ, или ска-
зашъ почтѣе, во одной кельѣ. Жи-
лице пѣсное, но всеконечно, строгія
шамо ваши правила, не запрещаютъ
читашъ что нибудь, обѣдая или
ужиная, похожее на мои письма. Раз-
саваяся съ тобою говорилъ уже я,
что о разлукѣ нашей тужить долго
не стану: ибо скоро получиши спутъ-
ника, кошорый обхожденіемъ своимъ

заспавишъ позабышь меня. Свѣрхъ того примѣчаю, что учинился уже ны испышаннымъ равникомъ, не во что вмѣняющимъ опасности и затрудненія; вижу, что опровергъ уже язвишельныя насмѣшки, навлеченныя на тебя путешествіемъ твоимъ изъ Гама; вижу, что на меня одного обращать оныя будутъ: Кавуаръ началъ уже пріуготовлять меня къ тому. О! когда бы возмогъ я, хотя бы и съ нѣкоторою опасностію для жизни моей услышать, плохо на сіе отвѣчающихъ. Болѣзнь моя, не хочу утратить, не только усиливается, да и объ исцѣленіи когда либо безнадеженъ. Въсто того совсѣмъ излеченнымъ себя нахожу отъ любочестія и суетности..... То, или другое, лучшѣ, точно не вѣдаю. Сіе не сомнѣнно, чемъ болѣе удаляемъ я отъ богатствъ и знатныхъ чиновъ,

~~Въспоминаніе о Монахъ~~
Монахъ приближаюся, какъ кажешся
мнѣ, съ душевнымъ спокойствіемъ.
По отъѣздѣ швоемъ, единожды шок-
мо-быль я въ нашемъ собраніи. Ла-
Шапель, какъ легко себѣ вообразить
можно, не преминулъ предложить
о медали на случай осады города
Монса.

ПИСЬМО ТРЕТИЕНАДЕСЯТЬ.

Расинъ, сыну своему, предъ появленіемъ его при Дворѣ.

*****

Безъ всякаго сомнѣнія отправляемся мы въ Пикардію, двѣ недѣли не увидимся, но и нужно сг-бдись тебя наставленіемъ, по которому не обходимо поступать ты долженъ во отсутствіе мое.

Во первыхъ, удерживайся всячески отъ многословія, дабы не прослышь пуспомѣлею: ничего хуже быть не можетъ для молодаго человѣка при Дворѣ, гдѣ ты, только что появляешься.

Во вторыхъ, со всевозможною охотностію слѣдуй совѣшамъ Г. Вигана и его супруги, любящихъ тебя какъ бы собственнаго ихъ сына.

~~.....~~
Не покидай книгъ; давай, памяти
безпрестанное упражненіе. По воз-
вращеніи моемъ долженъ мнѣ дать
отчетъ, что шобою прочитано,
особливо же изъ сочиненій Француз-
скихъ: пріугошовъ извлеченія швои
изъ оныхъ.

Объ Операхъ и Комедіяхъ говорилъ
уже я съ тѣю; представлять ихъ
будутъ въ Марли. Для обѣихъ насъ
весьма нужно, чтобъ тебя не видали
въ театрѣ: не забавляйся, а полез-
ными шрудами занимайся тебѣ на-
добно. Король и всѣ придворные
вѣдая, что я прошивнымъ совѣсти
спавлю, посѣщаютъ позорищи, предо-
судительно заключатъ о тебѣ, ешь-
ли образъ мыслей моихъ столь мало
уважаши будеши. Всему предпочши-
тельнѣе старайся окоренить счас-
шіе швое; набожности, примѣченной
мною въ тебѣ, ослабѣвать не давай.

Горшаго случисься не можешъ мнѣ, какъ ешьли услышу, чшо ты уже болѣе не смиренномудръ, и чшо равнодушно мыслишь о швоемъ Создателѣ..... Прїими же насшавленїе мое дружески, живи удоволььсшвенно любезный сынъ! учащай увѣдомленїями о себѣ.

*****

ПИСЬМО ЧЕТВЕРТОЕНАДЕСЯТЬ.

*Просительное отъ Госложи Фукетъ,
Французскому Королю, Лудовику
Четвертомунадесять, за мужа сво-
его, бывшаго прежде верховнымъ со-
бирателемъ Государственныхъ дохо-
довъ, осужденнаго на вѣчное за-
держаніе въ темницѣ.*

*****

Государь!

День сей есть наипоржественнѣй-
шій въ свѣтѣ; день тезоименитства
Вашего Величества; тезоименитства
же великаго во святыхъ (*) Божіихъ,
преславнаго обладателя Франціи, ко-
торый долгошерпѣніе и милосердіе

(*) Святаго Римской церкви, Лудовика
девятаго, Французскаго же Короля.

помѣщалъ между ироническими своими доблестями. Но день сей, шолко знаменитый доселѣ, еще несравненно болѣе возублажаютъ пошомки. Естли ты Государь! неизполучнѣйшему изъ твоихъ подданныхъ, исчезающему подъ бременемъ сокрушенія что тебя прогнѣвалъ, даруши прощеніе. о чемъ еще единожды дерзаю молить тебя. Всѣ цвѣшы поднесенные тебѣ въ сей день, завтра увянутъ..... Низпослени ли же чего ожидаю отъ твоего долготерпѣнія, отъ великія твоея души, то чело твое увѣнчается вѣчно неувядающими цвѣшамн: при всякомъ новомъ наступленіи года, при наступленіи всякаго новаго столѣтія, живѣйшія и ярчайшія краски получающими. Дерзаю Государь! заклинаю Твое Величество, всѣмъ наилучѣйшимъ тебѣ,

собственной своею славою, умѣрь,
при шолько всерадостномъ днѣ, лю-
бую скорбь мою. Царь Царей да
учинишь тебя навсегда столько же
благоденствующа, сколько я спр-
жду.

*****

ПИСЬМО ПЯТОЕНАДЕСЯТЬ.

Госпожа Монтъе къ дочери своей.

*****

Вооружися всесовершеннымъ поверженіемъ изволенію Всевышняго, любезная дочь! Отца твоего уже нѣтъ на свѣтѣ; да и мгновенье, въ которое и я соединюся съ нимъ, отстоятъ не далеко. Письмо сіе, весьма можешь быть послѣднее отъ матери твоей. Хотѣла бы писать своеручно, но силъ моихъ не достало. Отецъ твой скончался какъ должно избранному Божіему, за что и остаешься мнѣ токмо возсылать благодарственную. Желалось мнѣ сокрыть отъ тебя образъ его смерти, но рано или поздно, узнала бы, и пораженіе таковое, только бы отсрочилось на время.

Одинъ изъ сосѣдственныхъ къ намъ дворянъ, нравами и поступками столько же не опличавшійся отъ проспаго народа, сколько превозносившійся знатностію породы, часпю забавлялся звѣриною ловлею въ нашихъ дачахъ. Отецъ твой, единожды выѣхавъ къ нему нарочно, выговаривалъ сколько то для него обидно; можетъ быть, со излишною горячностію. Не имѣлъ онъ при себѣ оружія. Злодѣй вмѣсто всякаго отвѣта выстрѣлилъ по немъ и повергъ его къ ногамъ своимъ. Умиращаго уже принесли его ко мнѣ и почти тогда же трое изъ крестьянъ нашихъ поймавъ убійцу, привлекли въ домъ нашъ. Первые слова отца твоего были, чтобъ держать его подъ присмотромъ; послать за опцемъ его: хотя и давно уже были мы съ нимъ во враждѣ. Сей прибылъ, сынъ его оппущенъ

съ нимъ, крещьяне одарены деньгами, чтобъ молчали о происшедшемъ. По томъ позваны брашья и сестры твои, заспавилансь клятвенно обѣщавься не опмщать ошческой смерти..... Далѣе не мыслилъ уже ни о чемъ иномъ, какъ шокмо пріуготовлятьсѣ предъ лице Создателя своего..... Пять дней былъ еще живъ и неумолкно умолялъ его милосердіе: безпрестанно повторялъ слова сіи..... *Боже! прости меня, во грѣхахъ моихъ, какъ и я прощаю моего убійца.* Завѣщавалъ намъ не предавать его въ руки правительства; завѣщавалъ злодѣя своего обратившися на путь истинный. Въ навечеріи предъ кончиною ошецъ убійцы еще предсталъ къ нему, просилъ, отъ его и собственнаго своего имени, прощенія; подалъ отъ него письмо, писанное изъ монастыря Ла-Трапскаго, въ ко-

ГІОСЛОТЪ

шоромъ уже себя заключилъ онъ навсегда; просилъ кончающагося уже, чшобъ молишвами своими умилоспивилъ праведный гнѣвъ Господень на сына его. Во умиленіе симъ приведенныя души наши, почувствовавши нѣкоторое облегченіе..... Скоро послѣ того, приняла я послѣднее лобзаніе, послѣдній вздохъ, отца шво-его. Никакое насиліе надъ самой собою не помогло..... Мысли устремилася къ небесамъ, взволновалася вся кровь, члены оцепѣнѣли, оказались начатки горячки, никакая пища не могла удерживаться, не замедлила увидѣть близкащійся конецъ мой..... Врачи признались, что долѣе осьмидней прожить не можно..... Болѣзни не чувствую, однако же слабость всекрайняя.

Единое шягошитъ меня, что не умираю во обьяшїяхъ швоихъ.....

О чемъ же скорблю?... Не скоро ли мы увидимся, дншя мое? найдолжайшая жизнь человѣческая, не есть ли одинъ мигъ въ соравненіи съ вѣчно-стію? Такъ другъ мой! Я жила шолько одинъ день на свѣшѣ, да и онаго большая часть утрачена. Ничего болѣе теперь не оспаешся, окромѣ угодныхъ Богу дѣлъ моихъ. О! какъ мало ихъ! Все упованіе мое возлагаю на милосердіе его...., Благорасположеніе твоего супруга къ дѣшямъ моимъ, опъемлетъ всякое попеченіе опъ меня объ ихъ счастии въ здѣшнемъ свѣшѣ. Препоручаю шебѣ и ему, такія же части сердца моего, какова и ты. Будь мать имъ и всего наипаче укрѣпляй въ душахъ ихъ страхъ Божій. Послѣднія мгновенія сіи горестны мнѣ шѣмъ шокмо, что не могу себя увѣришь въ швоей твердоспи, въ полномъ швоемъ по-

ЖЕ О СЛЗВЪ НАСТН: ПИСЕМЪ.

корейи волѣ Всевышняго при шаковомѣ на тебя насланіи его. Плакивай родителей, плакивай какъ Христіанка, ожидающая соединенія съ ними. Не ускоряй однако же приближеніемъ къ смерти чрезъ неумѣренное сътованіе объ насъ.... Прости любезное дитя мое! Единымъ Богомъ наполнись мнѣ должно; съ лишкомъ уже чувствую смягченіе сердца. Маркизь вручилъ тебѣ письмо сіе.... Вкушайте спокойствіе, которое предшествуетъ блаженству, къ которому стремлюся, и коего ожидаю отъ милосердаго моего Создателя.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.
